

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева»**

Новомосковский институт (филиал)

ШАКИРОВ Ю. А.

**СТАЛИНОГОРСК НАКАНУНЕ
СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ
1937 год (январь–июнь)**

**Новомосковск
2024**

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)
Ш 176

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент, директор Тульского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Л. Ю. Казанина

кандидат экономических наук, доцент
Новомосковского института (филиала)
Российского химико-технологического университета
им. Д. И. Менделеева
Т. П. Колесникова

Шакиров Ю. А.

Ш 176 Сталиногорск накануне суровых испытаний. 1937 год / ФГБОУ ВПО
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, Но-
вомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2024. – с. 126

ISBN

Монография продолжает тему довоенного периода истории города Сталиногорск, которая начата в работах «От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933» и «Пафос освоения: Сталиногорск в 1934–1936 гг».

На основе расширенного круга источников автор отмечает основные вехи в развитии общественно-политической сферы, экономического и культурного потенциала города и региона в 1937 г. Книга построена на обширном фактическом и документальном материале.

Для преподавателей, студентов, всех, кто интересуется историей нашей страны.

Примечаний – 573. Таблицы – 8.

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)

ISBN

© ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
Университет им. Д. И. Менделеева,
Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2024
© Шакиров Ю.А.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
СТАЛИНОГОРСК В НАЧАЛЕ ГОДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПУШКИНСКИЙ ЮБИЛЕЙ И ПЕРВЫЕ АРЕСТЫ	6
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)	31
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ, СПОРТИВНАЯ И ОБОРОННО- МАССОВАЯ РАБОТА	61
ТРАНСПОРТ, БЛАГОУСТРОЙСТВО, ТОРГОВЛЯ, СФЕРА УСЛУГ, ШКОЛА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	78
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В СТАЛИНОГОРСKE В МАЕ–ИЮНЕ 1937 г.	102
ПРИЛОЖЕНИЯ	125
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ	127

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1937 г. мир продолжил погружение в бездну новой мировой войны.

30 января Гитлер, выступая в рейхстаге, заявил, что «снимает германскую подпись» под той частью Версальского договора, которая содержит признание Германией её «ответственности за войну»¹.

«Таким образом, – сообщалось 8 февраля в «Международном обзоре», опубликованном в «Сталиногорском пролетарии», – Гитлер ещё раз развернул перед всем миром свою программу агрессивной войны и развязывания новой мировой бойни»².

Новая мировая война стала неминуемой.

В конце 1936 г. Германия и Япония подписали «Антикоминтерновский пакт», остриём направленный против Советского Союза. После заключения пакта многократно возросла вероятность нападения Японии на СССР. В ноябре 1937 г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия.

Между советскими и японскими пограничниками шли постоянные вооружённые стычки. В 1936 г. число вооружённых провокаций со стороны Японии достигло 50, а в 1937 г. – 87.

В июле милитаристская Япония напала на Китай и очень скоро захватила столицу страны – Нанкин, а также города Пекин и Тяньцзинь. В Нанкине и в Наньцзине японцы истребили около сотни тысяч китайцев.

В гражданской войне истекла кровью Испания. Мятежники пользовались поддержкой Германии и Италии, а законное правительство Испании поддержал Советский Союз.

Буржуазные демократии Великобритании, Франции и США провозгласили политику невмешательства в ход гражданской войны.

Приняв 5 декабря 1936 г. новую Конституцию **советское руководство окончательно зафиксировало отказ от курса Советского Союза на мировую социалистическую революцию** и выступило с предложениями о создании европейской системы коллективной безопасности против фашизма. Однако **гражданская война в Испании похоронила надежды на формирование этой системы.**

Буржуазно-демократические элиты стран Западной Европы планировали отвести от себя агрессию фашистской Германии, направив её на Восток, против СССР.

Сложным оставалось внутривнутриполитическое положение в Советском Союзе. **Партийно-хозяйственную бюрократию беспокоили планы И. В. Сталина и его окружения провести всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в соответствии с нормами новой Конституции СССР.**

В среднем звене партийного руководства царили настроения неприятия политической реформы. Наиболее ортодоксальные круги партии отвергали

¹ Выступление Гитлера в рейхстаге // Правда. 1937. 31 января. С. 4.

² После речи Гитлера // СП. 1937. 8 февраля. С. 4.

новый курс, опиравшийся на единство, преемственность и непрерывность тысячелетней истории России.

Здесь с ними был полностью солидарен Л. Д. Троцкий, подготовивший к публикации книгу «Преданная революция», где с позиций классического марксизма XIX века убедительно показал разрыв сталинского руководства с идеалами Великого Октября.

Очищение партийных рядов от сторонников Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева осуществлялось на протяжении 1935–1936 гг., но этому процессу партийный аппарат противопоставил скрытое, но твёрдое сопротивление.

В Сталиногорской городской партийной организации ВКП(б) после обсуждения в первичных партийных организациях «Закрытого письма ЦК ВКП(б)» от 18 января 1935 г. были разоблачены всего два бывших троцкиста. В ходе проверки партийных документов до конца 1935 г. удалось выявить ещё 5 бывших троцкистов и зиновьевцев. Кроме этого, удалось выявить около 70 лиц, скрывавших неприятные эпизоды своей биографии: шпионаж, службу в белой армии, классово-чуждое происхождение, уголовные преступления и т. п.

После подключения к этой работе НКВД процесс избавления партийно-хозяйственных структур от троцкистско-зиновьевских элементов пошёл веселее. В августе 1936 г. в Сталиногорске за связь с троцкистами были сняты со своих постов и исключены из партии председатель Сталиногорского горсовета В. О. Бабич и его заместитель Г. В. Портной. В октябре «за обман партии и правительства, за скрытие своего социального положения» был исключён из партии мастер футеровочных работ химкомбината И. В. Минаев, награждённый орденом Трудового Красного Знамени в декабре 1933 г.

29 сентября 1936 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) была утверждена директива **«Об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам»**, в которой декларировалась **«расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами»**.

Ко всему прочему, сложной оставалась криминогенная обстановка в стране. Например, примерно треть депортированных кулаков (600–700 тыс. человек) бежали из мест ссылки, объединялись в преступные группировки, занимались разбоями, иными формами подрывной деятельности. На промышленных предприятиях страны происходили аварии, многие из которых носили явно диверсионный характер.

Сложная международная и внутривнутриполитическая обстановка, опасения формирования «пятой колонны» в случае внешней агрессии заставляли партийно-политическое руководство Советского Союза вести беспощадную борьбу с любыми антигосударственными проявлениями.

Сталиногорск вместе со всей страной вступал в 1937 год, когда выбранный курс внутренней и внешней политики руководства Советского Союза горячо поддерживался и одобрялся подавляющим большинством населения своего родного социалистического Отечества.

СТАЛИНОГОРСК В НАЧАЛЕ ГОДА: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПУШКИНСКИЙ ЮБИЛЕЙ И ПЕРВЫЕ АРЕСТЫ

В дни школьных каникул дети продолжали праздновать встречу Нового года. Все ребята на новогодних праздниках получили небольшие мешочки с подарками: конфетами и фруктами. Для учащихся проводились утренники.

1 января в ДК химиков для отличников учёбы ёлка дважды зажигала свои огни: в полдень и в 16 часов. В течение трёх первых дней каникул ДК посетили 3 тыс. детей. Для ребят демонстрировались их любимые фильмы «Чапаев» и «Вратарь», работал кукольный театр. Учащиеся демонстрировали номера художественной самодеятельности, выступали певцы, декламаторы, плясуны, баянисты. План культобслуживания в дни каникул предусматривал демонстрацию фильмов «Наталка Полтавка», «Родина зовёт», концерт для старшеклассников и т. д.

В клубе железнодорожников дети смотрели художественный фильм «Дети капитана Гранта». Для детей рабочих и служащих горкомхоза 1 января партком и комитет комсомола организовали новогоднюю ёлку с Дедом Морозом и Снегурочкой. Затем ребята отправились на каток, где празднование продолжилось до позднего вечера.

3–5 января в Доме пионеров для учащихся младших классов Заводского района Московский кукольный театр дал несколько постановок. В общей сложности спектакли театра посетили 2 250 учащихся начальных классов. В клубе ИТР 3 января ТРАМ строителей поставил спектакль «Семья Волковых», а 5 января для старшеклассников здесь был устроен вечер художественной самодеятельности, где выступили хор и балет¹.

На катке стадиона «Строитель» 1 января состоялось несколько встреч по хоккею с мячом между первыми и вторыми командами «Динамо», «Азот» и «Строитель»².

Важнейшим общественно-политическим мероприятием в стране стала **однодневная перепись** населения СССР, которая прошла 6 января. Неправильный выбор метода и техника исчисления населения, дефекты в составлении анкет, другие ошибки привели к тому, что счётчики в масштабах страны не только не учли граждан, временно отсутствовавших в жилищах, но и учли сотни населённых пунктов в сельской местности. По данным переписи, численность населения Сталиногорска составила 62063 человека³. Однако руководство города оперировало совершенно другими цифрами. Например, в конце 1936 г. секретарь горкома партии М. И. Тараканов сообщал Н. С. Хрущёву, что в городе проживает 76 тыс. человек⁴. В октябре 1937 г.

¹ Новогодний бал-маскарад // СП. 1936. 18, 31 декабря. С. 4; *Тетерин*. Радости не было конца... // СП. 1937. 3 января. С. 4; Детские утренники // СП. 1937. 4 января. С. 4; План // СП. 1937. 4 января. С. 4; Кукольный театр // СП. 1937. 5 января. С. 4; Спектакль для школьников // СП. 1937. 5 января. С. 4; *Ларионов М.* Весёлые дни // СП. 1937. 9 января. С. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 112а. Лл. 1–1а.

² Хоккейные встречи // СП. 1937. 3 января. С. 4.

³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М.: РОССПЭН. 2007. С. 60, 70.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 83. Л. 35.

численность населения города составила: по одним данным – 85 тыс. чел.¹, по другим – 75 тыс.².

СНК СССР в постановлении от 25 сентября 1937 г. «О дефектности Всесоюзной переписи населения 1937 г.» признал организацию переписи неудовлетворительной и обязал ЦУНХУ провести новую Всесоюзную перепись населения в январе 1939 г.³.

Большим событием в жизни страны стал прошедший 15–21 января в Москве Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд Советов, на котором была утверждена Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Сталиногорск на этом форуме представлял П. Г. Арутюнянц⁴.

8–9 января Сталиногорск посетил секретарь МК ВКП(б) Д. С. Коротченко⁵. В первый день своего визита он ознакомился с работой ГРЭС, а на следующий день прибыл на химкомбинат и осмотрел выстроенные в прошедшем году ясли, среднюю школу и Дворец культуры.

Во время посещения ГРЭС Коротченко обратил особое внимание обслуживающего персонала станции на некультурный и неопрятный вид многих мест в эксплуатационных цехах и указал на отсутствие во многих местах элементарной производственной культуры. В ходе встречи с представителями химкомбината Коротченко говорил о существенных недостатках в работе предприятия, где многие рабочие не знают своего дневного задания, не ликвидирован ручной труд, погрузка и выгрузка продукта не механизированы.

Секретаря МК во время осмотра объектов сопровождали первый секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б) М. И. Тараканов, председатель Сталиногорского горсовета РК и КД Н. И. Шевков, главный инженер ГРЭС Б. П. Эпштейн и директор химкомбината П. Г. Арутюнянц⁶.

В январе страна подводила итоги 1936 года.

Предприятия тяжёлой промышленности страны выполнили годовой план 14 декабря. Прирост продукции за 11 месяцев к тому же периоду 1935 г. составил 34,1 %. Продукция пищевой промышленности выросла на 29,6 %.

Продукция предприятий лёгкой промышленности выросла на 34,6 %⁷.

3 января глава Наркомтяжпрома Г. К. Орджоникидзе обратился к трудовым коллективам отраслей тяжёлой промышленности и выразил

¹ Город, рождённый сталинскими пятилетками // СП. 1937. 16 октября. С. 3

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Л. 64.

³ О Всесоюзной переписи населения // Правда. 1938. 26 сентября. С. 3; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 978. Л. 190.

⁴ П. Г. Арутюнянц – делегат Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов // СП. 1936. 30 ноября. С. 3.

⁵ В текстах материалов «Сталиногорского пролетария» вместо Коротченко ошибочно указано – Коротченков.

⁶ Секретарь МК ВКП(б) тов. Коротченков на ГРЭС им Сталина // СП. 1937. 9 января. С. 1; Орудие нового подъёма // СП. 1937. 9 января. С. 1; Беседа с секретарём МК ВКП(б) тов. Коротченковым // СП. 1937. 10 января. С. 1; 9 января... // СП. 1937. 11 января. С. 1.

⁷ Тяжёлая промышленность досрочно выполнила производственный план 1936 года // СП. 1937. 4 января. С. 1; Победа пищевой промышленности СССР // Там же; План 1936 года лёгкая промышленность выполнила досрочно // Там же.

надежду, что рабочие предприятий «обеспечат выполнение и перевыполнение производственного и строительного плана»¹.

Во всех цехах Сталиногорского химкомбината прошли собрания трудовых коллективов, на которых обсуждались основные положения письма наркома. Рабочие сернокислотного и аммиачного цехов приняли обязательство увеличить объёмы выпускаемой продукции, а трудовой коллектив газогенераторного отделения химкомбината вызвал на социалистическое соревнование рабочих газогенераторного отделения Березниковского химкомбината².

Письмо Орджоникидзе обсудил партийный комитет ГРЭС³. Обсуждение документа состоялось в котельном цехе станции, где трудовой коллектив вызвал на социалистическое соревнование электроцех и цех углеподачи. Кроме этого, рабочие цеха приняли решение о вызове на соревнование котельный цех Шатурской электростанции⁴.

Во второй половине января бюро горкома партии планировало провести пленум, посвятив его вопросам развития стахановского движения на предприятиях, где предполагалось заслушать отчёты директора химкомбината П. Г. Арутюнянца и начальника ГРЭС-строительства Михайлова⁵.

По формальным показателям по итогам 1936 г. передовиком выглядел Сталиногорский огнеупорный завод (до 1 января предприятие называлось керамзавод). Программу 1936 г. коллектив завода выполнил на 137%⁶.

Январское плановое задание коллектив завода выполнил на 101,1%⁷.

Кирпичный завод, ранее составлявший единое целое с огнеупорщиками, план 1936 г. по обжигу 22 млн штук кирпича выполнил досрочно к 1 ноября. Январскую программу коллектив завода выполнил на 106%. Однако из-за несвоевременного подвоза кирпича и глины, вызванного снежными заносами, февральская программа по обжигу кирпича была сорвана⁸.

Сталиногорская ГРЭС план 1936 г. выполнила досрочно, выработав на 20 декабря 825 млн кВт·ч, а до конца года произвела ещё 40 млн кВт·ч⁹.

В начале года в передовой статье «Сталиногорского пролетария» были высказаны пожелания коллективу ГРЭС: «На электростанции, как нигде, нужна чёткая, налаженная работа без срывов и перебоев, без аварий – больших и малых. Мастерам энергетики нашей электростанции нужно возглавить боевое соревнование в 1937 году»¹⁰.

¹ Орджоникидзе С. Всем директорам, секретарям парткомов, председателям завкомов металлургической промышленности // Правда. 1937. 3 января. С. 3.

² В. С. Стахановцы химкомбината отвечают делом // СП. 1937. 8 января. С. 2.

³ Дерлюк К. Д. По примеру сталеваров Донбасса // СП. 1937. 6 января. С. 1.

⁴ Серов М. Коммунисты котельного цеха ГРЭС организовали обсуждение письма... // СП. 1937. 9 января. С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 172.

⁶ Надсон, Лысков. Итоги первого стахановского года // СП. 1937. 15 января. С. 3.

⁷ Выполнен месячный план // СП. 1937. 3 февраля. С. 4.

⁸ Почему остановлен кирпичный завод? // СП. 1937. 26 февраля. С. 3.

⁹ В. Т. Работать без аварий, без перебоев! // СП. 1937. 15 января. С. 3.

¹⁰ Ответим делом на письмо наркома // СП. 1937. 5 января. С. 1.

Безаварийная работа станции стояла на повестке дня. В 1936 г. на ГРЭС произошло 40 аварий¹. В конце декабря машинист турбинного зала В. И. Винокуров вывел из строя турбогенератор № 1, что привело к его остановке на 10 дней, а хозяйство Московской области лишилось примерно 9–10 млн кВт·ч электроэнергии. Парторг турбинного цеха Бусоргин высказал предположение: «Авария не может не быть делом рук классового врага». Вскоре выяснилось, что Винокуров ранее являлся активным троцкистом, и он был арестован органами НКВД².

В начале года на турбине № 1 снова произошла авария³.

Аварии стали причиной невыполнения январского планового задания. Месячная программа была выполнена на 98,29 %⁴.

На ГРЭС шли работы по окончанию монтажа котла № 6. В соответствии с приказом начальника по строительству В. В. Вахрушева котёл должен был быть смонтирован к 1 февраля. Однако к середине января работы по монтажу были выполнены всего на 70–75 %. График работ не выдерживался из-за нехватки фасонного кирпича для обмуровки⁵ котла, который поставлялся из Краматорска. Поездка грузового автомобиля к поставщику обходилась в 300 руб., что вело к удорожанию работ. Кроме этого, срывался график поставок необходимого оборудования⁶.

В гараже ГРЭС-строительства царила бесхозяйственность. Например, отпуск бензина для рабочих происходил «на глазок». Во время транспортировки товаров на машины не выдавался брезент, из-за чего во время дождя товары иногда приходили в негодность. При дальних поездках шофёрам не выдавались тулупы. В самом гараже не было кипятка, отсутствовали умывальник и помещение для отдыха или приёма пищи⁷.

Перед строителями ГРЭС на 1937 г. стояли задачи закончить во II квартале главное здание 2-й очереди, в III квартале – строительство дробильного завода, эстакады № 1, водохимчистки и водоприточного канала. В IV квартале строители должны были закончить строительство угольного тракта, расширить повысительную подстанцию 220 кВ и дать к XX годовщине Октября первый турбогенератор мощностью 100 тыс. кВт. Второй турбогенератор мощностью 50 тыс. кВт должен был быть сдан к концу года⁸.

Однако уже в январе был сорван план по вводу главного здания 1-й очереди, станционных мастерских, трансформаторной мастерской, материального склада, гаража и другим объектам⁹.

¹ В. Т. Работать без аварий, без перебоев! // СП. 1937. 15 января. С. 3.

² Тишлер Вл. По следам одной аварии // СП. 1937. 10 января. С. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 80. Л. 12.

³ Орудие нового подъёма // СП. 1937. 9 января. С. 1.

⁴ Т. Месячный план не выполнен // СП. 1937. 2 февраля. С. 4.

⁵ Обмуровка – монтаж конструкции из огнеупорных материалов, защищающих внешнюю среду от воздействия котельной установки

⁶ Булдаев. Вот что срывает график монтажа // СП. 1937. 18 января. С. 3.

⁷ С. Про бензин, тулупы и прочее // СП. 1938. 3 февраля. С. 2.

⁸ Важнейшая обязанность строителей ГРЭС // СП. 1937. 18 февраля. С. 1.

⁹ Лифанов А. Безнаказанно срывают сроки // СП. 1937. 4 февраля. С. 3.

Острой проблемой для ГРЭС оставалась ритмичная подача угля. Впрочем, напряжённое положение с обеспечением углём касалось химкомбината и социальных объектов города¹.

Очень плохо обстояло дело с подачей угля на анилино-красочном заводе. Заводу требовалось 6 тыс. тонн угля, а поставлялось 2,5 тыс. тонн².

Подача угля зависела не только от работы угольных шахт, но и от безаварийной работы железнодорожного транспорта. В 1936 г. железнодорожники значительно улучшили работу по сравнению с 1935 г.: была получена прибыль свыше 1 млн руб., снизилась себестоимость продукции, выполнен план перевозок, сократилось число аварий. Тем не менее количество аварий оставалось ещё велико. В прошедшем году на железной дороге произошло 9 крушений и более 100 аварий³.

Руководство железной дороги в качестве одной из причин высокого уровня аварийности указывало на засорённость кадрового состава железнодорожников КЧЕ и СЧЕ. Так, по вполне официальным данным, за период с 1933 по 1936 г. с железной дороги «было изгнано 150 человек: белогвардейцев, правых оппортунистов, петлюровцев и проч.». Кроме этого, лиц, исключённых ранее из партии, насчитывалось более 150 человек⁴.

В наступившем 1937 г. за первые два месяца количество аварий по сравнению с прошлым годом увеличилось: 58 против 22 аварий в 1936 г. Положительным моментом было то, что, несмотря на количественный рост аварий, убытков от них на железной дороге стало в десятки раз меньше⁵.

Как на ГРЭС, так и на железной дороге, высокий уровень аварийности оставался на Сталиногорском химкомбинате. Здесь в 1936 г. произошло 888 случаев травматизма и 12 несчастных случаев со смертельным исходом. В октябре 1936 г. авария в аммиачном цехе унесла жизни 4 рабочих⁶.

В упомянутой выше передовой статье указывалось: «План по ведущим цехам химкомбината остался невыполненным. Этого никак нельзя ни забыть, ни простить»⁷. Итог работы химкомбината в 1936 г. на страницах газеты был назван «бесславным», а решением треста «Главазот» Наркомата тяжёлой промышленности **П. Г. Арутюнянцу был вынесен выговор**⁸.

Отчётный доклад об итогах работы в 1936 г. на собрании рабочего коллектива предприятия П. Г. Арутюнянц начал словами: **«Нечем нам хвалиться, работали плохо»**. План по выработке продукции был недовыполнен на 16,5%. Работу химкомбината в 1936 г. собрание коллектива предприятия признало неудовлетворительной⁹.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 172.

² И. П. Дайте угля! // СП. 1937. 2 февраля. С. 4.

³ Луговой Н. Нет ещё порядка на железной дороге // СП. 1937. 3 февраля. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 84–85.

⁵ Подсчитано по: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 86, 223.

⁶ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 33. Л. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.

⁷ Ответим делом на письмо наркома // СП. 1937. 5 января. С. 1.

⁸ Веснин В. Поменьше обещаний, побольше дела т.т. химики // СП. 1937. 9 января. С. 1; ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

⁹ В. С. Ликвидировать последствия... // СП. 1937. 15 января. С. 3; ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

На конференции рабочих и ИТР химкомбината по отчёту за 1936 г. снова вскрылись приписки и очковтирательство. В годовом отчёте утверждалось, что план по строительству выполнен на 97%, но конференция установила, что план выполнен на 87%. Плановая стоимость монтажных работ по отделению синтеза составили 2380000 руб., а фактически при 100-процентном выполнении плана стоимость работ составила 831000 руб.¹.

Промышленные показатели в январе свидетельствовали об отсутствии коренного перелома на производстве. В первой половине месяца химкомбинат ни разу не выполнил суточный план².

Январский месячный план не был выполнен не только основным цехом химкомбината – аммиачным цехом, но и всеми перерабатывающими цехами. В целом химкомбинат в январе выполнил план всего на 85,2%³.

Руководство горкома партии ставило задачу мобилизации трудового коллектива химкомбината на выполнение промфинплана 1937 г. Промфинплан составлялся с учётом интенсификации работы действующих цехов, однако часть инженерно-технических работников предприятия открыто заявляла о нереальности производственного плана текущего года⁴.

Согласно материалам городской газеты, главные причины, мешавшие ритмичной работе химкомбината, в основном сводились к слабому развитию стахановского движения, к отсутствию продуманного технического плана эксплуатации предприятия и плана организации производства. Ряд инженеров химкомбината «вместо преданной, честной работы стремятся сбежать из цеха, дожидаясь времени, когда они смогут спокойно уложить чемоданы и выехать на поиски лучших мест». Безответственность и преступная халатность в деятельности некоторых инженеров приводили химкомбинат к длительным простоям⁵.

На предприятии сложилась неблагоприятная обстановка. Бюро горкома партии ещё в декабре 1936 г. приняло решение разобраться со сложившейся ситуацией⁶.

13–14 декабря 1936 г. бюро горкома партии провело совещание коммунистов-инженеров химкомбината, в котором приняли участие директор химкомбината П. Г. Арутюнянц, его заместители, руководители структурных подразделений предприятия, заместители начальников цехов. Обращаясь к участникам собрания во вступительном слове, Тараканов высказал пожелание «послушать от вас, прямо [и] начистоту, что там происходит на химкомбинате, почему люди падают духом...», почему «товарищи просто хотят бежать с

¹ Тишлер Вл. Ловкие «дельцы»... // СП. 1937. 4 февраля. С. 3.

² В. С. Ликвидировать последствия невнимания к стахановцам // СП. 1937. 15 января. С. 3.

³ Веснин В. Генераторщики могут работать хорошо // СП. 1937. 9 февраля. С. 2; Азотчики Сталиногорска отстают от Березников // СП. 1937. 14 февраля. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 172.

⁵ В. С. Ликвидировать последствия невнимания к стахановцам // СП. 1937. 15 января. С. 3.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Лл. 40–48; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 82. Лл. 2–124.

химкомбината, причём бежит не один, а несколько человек»¹ и «почему так плохо дело идёт на химкомбинате...».

На совещании кроме первого секретаря горкома партии М. И. Тараканова, который выступал дважды, слово взяли 24 человека.

В первый день работы совещания отчётливо выделились несколько основных проблем предприятия, главной из которых ораторы назвали отсутствие общей технической политики на предприятии. Об этом говорили технорук аммиачного цеха А. П. Силин («нет такой чёткой технической политики в цехе и на заводе»), начальник отделения синтеза С. И. Буль («Я чувствую недостаток технической политики, я вижу недостаток в техническом руководстве и в самой дирекции»), начальник водопроводного цеха Грицевский («Завод работает плохо, потому что нет правильного технического подхода к нему») и др.

Сменный инженер аммиачного цеха, руководитель ИТС Н. И. Заргарян говорил не только о полном отсутствии технической политике, но и о полном игнорировании мнений ИТР («с рядовыми работниками не считаются»).

И. А. Березовский, заявил, что ИТР не привлекаются к обсуждению технических мероприятий и технических вопросов.

А. Н. Назаров (Назар-заде) рассказывал: «Я новый работник здесь. В продолжение 7 месяцев я решительно ни на одном совещании не присутствовал и ни в одном отделении их не было».

Старший инженер технического отдела М. А. Паукер-Бравин, заявил: «Технические совещания бывают очень редко у товарища Арутюнянца, и мы видим, что там тон задаётся такой, который необходим Арутюнянцу и Либинсону. Стоит лишь кому-нибудь выступить со своим мнением, как поднимается крик и шум».

Ещё не вошёл в практику термин «вредительство», но он полностью подходил к нескольким примерам, которые в своём выступлении привёл Грицевский: подведение воздуха в экспансер, что едва не привело к взрыву химкомбината; строительство системы гидрозолоудаления, которое привело к размыву фундамента хлорного цеха; строительство градирни для аммиачного цеха выше на 1 метр, чем старая градирня, в результате вода поступала не на производство, а уходила в канализацию и т. д.

А. П. Силин рассказал о деревянных пробках, установленных на вентилях в аммиачном цехе. По его мнению, это представляло собой либо преступление, либо преступную халатность. С. И. Буль подтвердил, что ни один вентиль в аммиачном цехе не держит, а также выразил недоумение по поводу того, что аварии на химкомбинате происходят либо в день празднования 1 Мая, либо на следующий день после подписания директором химкомбината приветственных рапортов в адрес правительства.

И. И. Арнштам, заместитель начальника строительства 2-й очереди химкомбината (заместитель П. Г. Арутюнянца) привёл пример, что в одном из котлов деаэрационной установки оказалась горсточка металлических стружек, а несколько труб забито паклей. После пуска установки котёл вышел из строя и только по случайности не произошёл взрыв.

¹ В 1936 г. заявление об уходе с предприятия подавал даже А. Д. Бережной. Одна из центральных улиц города названа в честь памяти Алексея Денисовича Бережного (1906 – 1969 гг.), Героя Социалистического труда (1966 г.). В годы Великой Отечественной войны А. Д. Бережной возглавлял механический цех Сталиногорского химкомбината. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1942 г. за «образцовое выполнение задания правительства по спецстроительству» был награжден орденом Трудового Красного Знамени

О катастрофическом положении дел с обеспечением угля говорили заместитель начальника цеха № 4 Т. Д. Ваврещук и инженер-теплотехник Л. М. Пантофель.

На строительстве шли постоянные переделки коллекторов, оборудования и т. п. Заргарян: «Вот построили экспанзер – огромные деньги стоил, а сейчас ломают». Грицевский рассказал о внесении инженером Гесманом предложения об отведении воды из оборотной сети насосной станции. За это предложение Гесман получил 6 тыс. руб. Вскоре технический директор Либинсон распорядился восстановить ввод воды в оборотную сеть насосной станции. Восстановление прежнего порядка работы обошлось в 25 тыс. руб., а Гесман остался с премией.

Н. Н. Киселёв А. Н. Назаров (Назар-заде), П. А. Билан, начальник отделения сероочистки химкомбината и др. указали на слабую производственную дисциплину среди рабочих.

Инженеры говорили об отсутствии ровной и планомерной работы на предприятии. Среди них были С. И. Буль («...при ровной работе мы могли бы дать больше, чем при работе скачками»), Н. И. Заргарян («Работа идёт рывками»), Н. Н. Киселёв («всё время работаем штурмом», «Нужно не лихорадочно работать, не бросаться с аммиачного [цеха] на газогенераторный [цех], а работать ровно») и т. д.

Многие ораторы указывали на отсутствие единоначалия на производстве. Грицевский утверждал, что руководители служб и подразделений дают противоречащие друг другу указания. Н. Н. Киселёв заявил: «Дело у нас страдает от того, что у нас сейчас многоначалие». Начальник железнодорожного цеха химкомбината И. А. Александров говорил: «Всё [производство] настолько распылено, не сконцентрировано».

«У меня не укладывается в голове, пусть меня простят товарищи, что начальник цеха за механизмы не отвечает, за выход каких-нибудь отходов от продукции не отвечает – рассказывал начальник железнодорожного цеха. – Когда возьмёте тот или другой цех, то получается, что там имеется 12 человек, и никто ни за что не отвечает», «то дежурный по химкомбинату командует, начальник цеха командует, все командуют».

Серьёзные просчёты были в оплате труда. Так Н. И. Заргарян указал на то, что аппаратчик 6 или 7 разряда получает больше чем сменный инженер.

А. Н. Назаров (Назар-заде) рассказал, что одному из стахановцев («парень плохо живёт, а у него жена, дети») помогают товарищи: «Один даёт 2 рубля, другой 3 рубля. Получается нечто вроде подаяния».

Выступавшие инженеры указывали на грубость и хамство Арутюнянца. Например, Буль с недоумением сказал: «Но никак у меня не укладывается, когда на меня кричат, и не знаю за что». Подчас директор не стеснялся обманывать рабочих. Например, А. Н. Назаров (Назар-заде) рассказал, как перед началом работ по перекладке коллектора Арутюнянец пообещал рабочим премию, но после их окончания директор химкомбината от своих обещаний отказался. О безобразном отношении к рядовым рабочим напомнил инженер Грицевский, заявивший, что большинство работников химкомбината, проработав на предприятии по 7 лет, до сих пор проживают в комнатах фанерных бараков по 7–8 кв. метров. «То, что остаётся, самое худшее – с горечью заявил начальник водопроводного цеха, – дают рабочему классу».

Некоторые выступавшие заявляли о сложившейся системе «блата», что самое лучшее (зарплаты, премии, квартиры в новых домах) в основном перепадают только работникам аппарата управления.

Так начальник планового отдела строительства Кохн, едва прибыв в Сталиногорск, тут же получил двухкомнатную квартиру. При этом жена Кохна имела двухкомнатную квартиру в Москве.

Инженер Мария Антипёнок в страстном выступлении указала на ответственность директора химкомбината и его покровительство техническому директору химкомбината И. М. Либинсону. «Здесь говорят, что [техническое руководство] неудовлетворительно, но как только начинают говорить о техническом директоре [Либинсоне], директор [Арутюнянц] сразу прячет его за свою спину...». Комментируя речь И. И. Арнштама, человека из окружения Арутюнянца, Антипёнок назвала его выступлением «настоящим выступлением фальшивого монетчика» и то, что он «втёр нам очки».

М. Антипёнок с горечью задала риторический вопрос: «Почему в 30-м году, когда была грязь, люди валялись, лучшая была обстановка разве? Почему тогда было лучшее настроение, а теперь настроение хуже?».

И сама же дала объяснение причин нездоровой ситуации на химкомбинате: «На заводе имеются два замкнутых кружка, [один] который варится в своём собственном соку и другой, который представлен сам себе».

Она прямо обвинила руководство предприятия в хищении социалистической собственности: «Ходят слухи, что на стройке нет цемента, а цемент идёт в Москву на строительство индивидуальных квартир».

Этот факт Арутюнянц признал, отмахнувшись репликой: «Идёт небольшая часть цемента».

Инженерам, вскрывавшим пороки управления на предприятии, оппонировали лица из ближайшего окружения директора химкомбината – И. М. Либинсон, И. И. Арнштам, С. Л. Ютер и Л. А. Янов.

Однако если Либинсон, Ютер и Янов отводили критику, допуская корректные замечания в адрес рядовых инженеров, то по ходу выступления Арнштама, который с издёвкой прокомментировал реплику первого секретаря горкома партии, слово вынужден был взять М. И. Тараканов. «Не делайте из себя непогрешимого папы – одёрнул оратора первый секретарь горкома. – Надо вас немножко осадить, на место поставить, заставить вас слушаться инженеров-коммунистов» и, далее, Тараканов добавил: «Прямо нетерпимость у вас к людям».

В поддержку Арутюнянца по проблеме распределения жилплощади выступила начальник кислородного цеха П. Х. Васильева, выдававшая себя за члена партии большевиков с дореволюционным стажем, вставившая в своём кратком выступлении недостоверные сведения о 7-комнатной квартире И. В. Сталина¹.

Таким образом, совещание 13–14 декабря 1936 г. показало, что химкомбинат входит в новый 1937 год с огромным клубком проблем.

¹ В действительности И. В. Сталин жил не 7-комнатной, а в 3-комнатной квартире. «Поднимаемся по лестнице. На окнах — белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены просто, — как в приличной, но скромной гостинице». См.: Анри Барбюс. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир // Роман-газета. 1936. № 4–5. М. Художественная литература. С. 4.

В начале января «Правда» обнародовала решение СНК СССР об утверждении рассмотренных Всесоюзным Пушкинским комитетом¹ мероприятий по ознаменованию столетия со дня смерти А. С. Пушкина. План мероприятий предполагал открытие Всесоюзной Пушкинской выставки, издание юбилейных сборников великого русского поэта тиражом 13,4 млн экземпляров, установку памятников и мемориальных досок и т. д.².

Таким образом, в центре внимания общественности города стояло празднование 100-летнего юбилея памяти великого русского поэта А. С. Пушкина. В учреждениях, на предприятиях, в культурно-просветительских и учебных заведениях рабочие, служащие и учащаяся молодёжь с энтузиазмом проводили мероприятия, посвящённые знаменательной дате.

С апреля 1936 г., после ухода М. А. Дьяковской в декретный отпуск, должность ВрИД заведующего культпропом Сталиногорского ГК ВКП(б) исполнял Н. М. Бочкин. 17 января 1937 г. бюро горкома партии утвердило завкультипропом командированного Московским горкомом Захара Семёновича Осипова, члена партии с 1920 г.³. З. С. Осипову сразу пришлось окунуться в атмосферу подготовки празднования юбилейной пушкинской даты⁴.

При избе-читальне Ключевского сельсовета участники колхозного хора — пожилые колхозники и колхозницы — под руководством 60-летнего художественного руководителя Ивана Трофимовича Комарова разучивали песни на стихи Пушкина: «Узник», «Зимний вечер», «По мосту-мосточку»⁵.

В середине января в избе-читальне был подготовлен и проведён литературный вечер⁶. Накануне юбилея здесь прошла читательская конференция по пушкинским произведениям, где с докладом выступила заведующая библиотекой ГорОНО Знаменская⁷.

Аналогичная конференция прошла в избе-читальне Иван-Озерского сельсовета⁸. В Иван-Озерской неполной средней школе организовали пушкинский уголок и открыли пушкинскую выставку⁹. 23 января Иван-Озерский драмкружок в колхозном клубе поставил пьесу А. С. Пушкина «Русалка». Постановка пьесы прошла с большим успехом, и колхозники остались довольны игрой самодеятельных артистов¹⁰.

В Бороздинском сельсовете по инициативе педагога-комсомольца А. Горкина заработал литературный кружок, состоявший из 22 человек. В центре внимания членов кружка стояла подготовка к 100-летней годовщине со дня смерти А. С. Пушкина¹¹.

¹ Всесоюзный Пушкинский Комитет под председательством А. М. Горького был создан решением ЦИК Союза ССР 16 декабря 1935 г.

² Об ознаменовании столетия со дня смерти А. С. Пушкина // Правда. 1937. 4 января. С. 3.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 180.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 171.

⁵ Пушкинский репертуар колхозного хора // СП. 1937. 21 января. С. 4.

⁶ Савушкина М. Литературный вечер // СП. 1937. 18 января. С. 3.

⁷ Савушкина М. Читательская конференция в Ключёвке // СП. 1937. 4 февраля. С. 2.

⁸ Пушкинская выставка // СП. 1937. 4 февраля. С. 4.

⁹ Разин К. Пушкинский уголок // СП. 1937. 18 января. С. 3.

¹⁰ Аверкин. «Русалка» на колхозной сцене // СП. 1937. 26 января. С. 2.

¹¹ Литературный кружок // СП. 1937. 4 января. С. 4.

В школах города и района подготовка к пушкинским дням сочеталась с учебной и воспитательной работой, что способствовало развитию кругозора учащихся и укреплению любви к социалистической Родине.

16 января прошло собрание городского партийного актива, на котором был заслушан доклад о творчестве поэта¹.

В библиотеке ГорОНО была устроена специальная выставка красочных иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина. Работники библиотеки 23 и 25 января провели беседы о жизни и творчестве Пушкина на курсах мастеров социалистического труда².

В библиотеке школы ФЗУ насчитывалось до 150 экземпляров произведений А. С. Пушкина, которые не залёживались на книжных полках. Заведующая школьной библиотекой Замлынская завела большой альбом о жизни и творчестве поэта. В классах и коридорах школы были развешаны портреты Пушкина и других классиков русской литературы. Учащиеся в литературном кружке изучали пушкинские поэмы, готовили декламации его произведений. В общежитии устраивались коллективные читки стихов поэта³.

26 передвижных библиотек города и района обеспечивались произведениями поэта⁴.

Княгининская неполная средняя школа вызвала на социалистическое соревнование за «лучшую подготовку и проведение пушкинского вечера» Бороздинскую неполную среднюю школу⁵.

К пушкинским дням готовился пионерский отряд школы № 12. В 20-х числах декабря ушедшего года здесь прошёл конкурс на лучшего чтеца пушкинских произведений, в котором приняли участие 47 человек. Пионеры создавали макеты к сказкам Пушкина по темам «У лукоморья дуб зелёный...», «О рыбаке и рыбке» и т. д. На новогодний карнавал многие ученики одевались в костюмы героев пушкинских произведений: цыганки, Ольги и Татьяны из «Евгения Онегина», персонажей сказок «О царе Салтане», «О попе и его работнике Балде» и т. д. В пионерской комнате создан специальный уголок, посвящённый А. С. Пушкину, а в стенных школьных газетах помещались заметки о творчестве великого поэта⁶.

Завком ГРЭС организовал проведение бесед о жизни и творчестве А. С. Пушкина в рабочих бараках. Комсомольская организация выделила 10 чтецов и беседчиков, которые читали произведения поэта вслух⁷.

На химкомбинате январский выпуск цеховой стенгазеты «За стахановскую работу» был полностью посвящён жизни и творчеству А. С. Пушкина⁸. В отделении синтеза стенгазета, посвящённая творчеству поэта,

¹ Михайлов. С собрания партийного актива // СП. 1937. 17 января. С. 4.

² Растёт спрос на книги А. С. Пушкина // СП. 1937. 4 февраля. С. 4.

³ Изучают жизнь и творчество А. С. Пушкина // СП. 1937. 16 января. С. 4; Альбом о жизни и творчестве Пушкина // СП. 1937. 20 января. С. 4.

⁴ Пушкинская выставка // СП. 1937. 4 февраля. С. 4.

⁵ Лунёв Т. Готовимся к годовщине // СП. 1937. 18 января. С. 3.

⁶ Гуревич З. Навстречу пушкинским дням // СП. 1937. 6 января. С. 3.

⁷ Читают Пушкина // СП. 1937. 6 января. С. 4.

⁸ Газета, посвящённая памяти Пушкина // СП. 1937. 16 января. С. 4.

содержала раздел «Читатель о Пушкине», где рабочие делились своими впечатлениями о его творчестве¹.

Комсомольцы химкомбината отметили память поэта организацией специальных пушкинских вечеров. 16 января на квартире работницы отделения синтеза аммиачного цеха Фоминой собралось более 20 работников предприятия. На вечере, который затянулся за полночь, небольшой доклад о жизни и творчестве Пушкина сделал педагог химтехникума Кузенков. Рабочий Черкасов прочитал несколько стихотворений. С большим интересом была прослушана «Сказка о попе и о работнике его Балде».

В красном уголке дома рабочих газогенераторного отделения педагог школы-десятилетки Косткина прочитала доклад о жизни А. С. Пушкина. После доклада рабочие слушали стихи².

Комитет комсомола химкомбината принял решение о проведении открытого комсомольского собрания, посвящённого творчеству поэта, и утвердил специальную программу художественной самодеятельности³.

Железнодорожники к юбилею готовили три больших пушкинских вечера. Один из них организовывался силами школьников. Драматический кружок готовил спектакль по произведениям А. С. Пушкина⁴.

Большой литературный вечер подготовила в ДК химиков концертно-эстрадная группа под управлением Н. П. Гребенщиковой. Перед зрителями на вечере 23 января с лекцией о жизни и творчестве Пушкина выступил московский лектор Брофман. После лекции участники концерта исполнили ряд вокальных номеров. Участники ТРАМа исполнили отрывки из трагедий «Борис Годунов» и «Скупой рыцарь». Духовой оркестр под управлением Котлярского разучил несколько пьес из оперы «Пиковая дама». Певицы ДК подготовили несколько арий из оперы «Евгений Онегин». Трудную для исполнения арию Гориславы из оперы «Руслан и Людмила» композитора М. И. Глинки исполнила Комендровская. Живо и выразительно самодеятельная певица Торок исполнила песню «Как у нас на улице» из оперы «Русалка» композитора А. С. Даргомыжского. Хорошо исполнила М. О. Лечидова арию Лизы из оперы «Пиковая дама» композитора П. И. Чайковского. На «бис» зрители вызывали артиста ТРАМа Власова, исполнившего песенки композитора Даргомыжского «Мельник» и «Рыцарские сценки». Концерт у зрителей оставил очень хорошее впечатление⁵.

В третьей декаде января нахлынули события, которые заставили на время отложить все производственные вопросы и подготовку празднования юбилейной даты А. С. Пушкина. В Москве открылся политический процесс по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», который оказался в центре внимания всей общественно-политической жизни страны.

¹ Веснин В. «Читатель о Пушкине» // СП. 1937. 20 января. С. 4.

² Пушкинский вечер в квартире работницы Фоминой // СП. 1937. 20 января. С. 4.

³ Комсомольцы готовятся к пушкинским дням // СП. 1937. 24 января. С. 4.

⁴ Пушкинские спектакли // СП. 1937. 21 января. С. 4.

⁵ В. С. Во Дворце культуры // СП. 1937. 20 января. С. 4; Зритель. Вечер памяти Пушкина // СП. 1937. 20 января. С. 4.

20 января газеты Советского Союза обнародовали сообщение, в котором говорилось:

«В настоящее время органами НКВД закончено следствие по делу троцкистского «параллельного центра» в составе Пятакова Ю. Л. (Г. Л.), Радека К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебрякова Л. П., организованного в 1933 г. по указаниям находящегося в эмиграции Л. Троцкого, наряду с существовавшим троцкистско-зиновьевским центром в составе Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского и др... Дело слушанием в военной коллегии Верховного суда СССР назначено на 23 января».

Арестованных троцкистов обвиняли в том, что они входили в состав подпольного «Параллельного антисоветского троцкистского центра». По мнению следствия, они проводили на территории Советского Союза деятельность, направленную «на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР, на свержение советской власти и установление в Советском Союзе капитализма и господства буржуазии»¹.

Всего по делу было привлечено 17 видных троцкистов, среди которых были высокие покровители сталинских химиков Г. Л. Пятаков и С. А. Ратайчак. В Сталиногорске Пятаков побывал, по меньшей мере, дважды: в ноябре 1930 г. и в октябре 1933 г.².

В ноябре 1933 г. бюро Бобриковского ГК ВКП(б) ходатайствовало о награждении Пятакова и Ратайчака орденами Ленина³.

Вечером 21 января в ДК химиков состоялось заседание пленумов Сталиногорского ГК ВКП(б), горсовета, горпрофсовета и горкома ВЛКСМ совместно со стахановцами предприятий, посвященное 13-й годовщине со дня кончины В. И. Ленина.

В ходе доклада, с которым выступил М. И. Тараканов, участники собрания бурными аплодисментами встретили слова оратора о том, что советский народ требует расстрела руководителей троцкистского «параллельного центра» Пятакова, Радека, Серебрякова, Ратайчака и др.⁴.

21 января на четвертой полосе «Сталиногорского пролетария» появились первые информационные сообщения о прошедших митингах и собраниях, где трудящиеся обсуждали начавшийся процесс по делу видных троцкистов⁵.

В рамках пропагандистской кампании страницы сталиногорской газеты были заполнены информационными сообщениями с митингов, принятыми на

¹ В прокуратуре Союза ССР // Правда. 1937. 20 января. С. 2; В прокуратуре Союза ССР // СП. 1937. 20 января. С. 2.

² Тов. Пятаков о Бобриковском строительстве // Рабочая Москва. 1930. 14 ноября. С. 2; Приезд замнаркома тяжёлой промышленности тов. Пятакова в Бобрики // Подмосковный гигант. 1933. 24 октября. С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

⁴ В.С.Траурное заседание, посвящённое XIII годовщине со дня смерти В.И. Ленина // СП. 1937. 22 января. С. 1.

⁵ Уничтожить врага // СП. 1937. 21 января. С. 4; Очистить от гадин советскую землю // Там же; Сладков Ал. Расстрелять // Там же.

них резолюциями и письмами трудящихся, содержащими требования сурового наказания для членов троцкистского «параллельного центра»¹.

В 6 номерах «Сталиногорского пролетария» с 24 по 30 января публиковались материалы судебного процесса: обвинительное заключение, стенограммы допросов обвиняемых и приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

После обнародования первых материалов процесса на предприятиях города 24–25 января прошли митинги, в которых приняли участие 11228 человек. Из них: на химкомбинате – 3200 чел., ГРЭС-строительство – 1022 чел., строительстве 2-й и 3-й очереди химкомбината – 700 чел., механическом заводе – 640 чел. и т. д.

В решениях и резолюциях митингов рабочие единогласно требовали: «Расстрелять всех до одного из своры Пятакова и компании»; расследовать контрреволюционную деятельность Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова и предать их суду. В ответ на проiski врагов рабочие брали обязательства досрочно выполнить производственные планы 1937 г. и усилить военную работу на заводах и предприятиях. «В выступлениях рабочих и служащих, – говорилось в информационной сводке МК ВКП(б) из Сталиногорска, – звучат слова любви и привета вождю народа любимому Сталину, гордость и любовь к своей великой родине, гнев и презрение к этой мерзости»².

Антисоветских или контрреволюционных высказываний было немного. Так, беспартийный рабочий анилино-красочного завода Сергеев заявил, что В. В. Арнольд, шофёр В. М. Молотова, имел все возможности убить главу правительства: «Дурак Арнольд, что не сумел сделать аварию с машиной тов.

¹ Уничтожить троцкистскую свору цепных собак фашизма // СП. 1937. 26 января. С. 1; В. С. Единодушный приговор // Там же; Курносков, Цирюта и др. Нет предела нашему гневу // Осипенко. Победного шествия социализма не остановить никому! Там же; Герасимов М. Н. Изверги рода человеческого // Там же; Смолкотин Н., Смирнов А. и др. Расстрелять кровавых гадов! // Там же; Фетисов. Презренные троцкистские выродки // Там же; Варезенков, Балашов. Бандитам нет места на советской земле // Там же; Очистить советскую землю от подлой советской мерзости // СП. 1937. 27 января. С. 1; Фридлянд Б. Ненависть к врагам // Там же; Холомин. Фашистские головорезы заслуживают расстрела // Там же; Головастов. Мерзавцы просчитались // Там же; Сахаров. Ещё теснее сплотимся вокруг Сталина // Там же; Грищенко. Им пощады не будет // Там же; Ковыньев П. Удештерить бдительность // Там же; Зеленковский, Мустанова. Лакеи международного фашизма // Там же; Грекова И. Карта изменников и предателей – бита! // Там же; Дуров А. Ф. Прошлому не вернуться вовеки // Там же; Уничтожить предателей, изменников родины – таково требование трудящихся Сталиногорска // СП. 1937. 27 января. С. 3; Шин И. Ненависть к лютым врагам народа // Там же; Медведев. Наш ответ изменникам родины // Там же; Шестёркин И. Велик наш гнев // Там же; Холод В. Г. Сметём с пути троцкистскую мразь // Там же; Бородин С. К. Фашистской сволочи нет места под солнцем // Там же; Коллектив первой образцовой школы. Буря народного негодования // Там же; Панюков И. Расстрелять подлецов // Там же; Миллионы трудящихся СССР требуют уничтожения врагов народа // СП. 1937. 28 января. С. 1; Велик народный гнев // Там же; Авдеев. Чудовищное вероломство // Там же; Тищенко А. Ф. Преступления от которых кровь холодеет в жилах // Там же; Ивасин. Собакам – собачья смерть // Там же; Заплаткин С. Д. Какая изощрённая подлость // Там же; Луговых Н. Сумеет постоять за нашу родину // Там же; Никишин, Букалов и др. Нашему негодованию нет предела // Там же; Молодцов Н. А. Расстрелять троцкистско-фашистскую банду // Там же; Гринбер, Полунина. Раздавить гадину // Там же; Смерть всей троцкистской своре! Беспощадно раздавить гадину! // СП. 1937. 29 января. С. 1; Миллионы трудящихся требуют уничтожения врагов народа // Там же; Тарасова. К ответу правых отщепенцев // Там же; Шаранов. Уничтожить как бешеных собак // Там же; Хромов Н. Вырвать ядовитое жало // Там же; Басова, Котова и др. Расстрелять // Там же; Козин Н. Презренные торговцы родиной // Там же; Кудрашкова, Расникова и др. Проклятые изменникам // Там же; Тихомиров И. Т. Никакой пощады! // Там же; Косяков. Уничтожить фашистских псов // Там же. С. 3 и др.

² ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 112а. Л. 3.

Молотова. Направил бы её на стену или взял просто наган». С такими людьми НКВД уже не церемонился, и Сергеев был арестован¹.

После передачи по радио сообщения ТАСС и поступления с задержкой вечером 30 января очередного номера «Сталиногорского пролетария», в которых говорилось о приговоре Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, на работающих предприятиях состоялись митинги и собрания, в которых приняли участие 5,5 тыс. чел.

Участники митингов единодушно одобрили решение Верховной коллегии (из 17 участников процесса к расстрелу были приговорены 13 человек, в т. ч. Пятаков и Ратайчак). Одновременно на митингах прозвучало требование привлечения к ответственности лидеров «правой оппозиции». Например, в резолюции митинга рабочих химкомбината говорилось: «Мы требуем скорейшего привлечения к суровой ответственности правых пособников шайки приговорённых: Бухарина, Рыкова, Угланова»². Аналогичные требования прозвучали на митингах рабочих железнодорожников, рабочих механического завода, ГРЭС и т. д.³.

В выступлениях прозвучали предположения о возможном наличии тайных врагов советского строя в трудовых коллективах. Стахановец механического завода Моркашев заявил, что «он будет бороться и выявлять всякую сволочь у себя на заводе». Депутат Сталиногорского горсовета, инженер химкомбината Хайкова прямо сказала, что «я сомневаюсь, чтобы на нашем заводе не было троцкистов, они есть на механическом заводе, их надо найти. Я работаю по коррозии и встретила с таким фактом, когда отлитые механическим заводом кольца никуда не годятся, а их все ставят на аппаратуру»⁴.

Сразу после оглашения приговора по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» пропагандистская кампания прекратилась. На первый план выходили будничные вопросы повседневной жизни: подготовка колхозов района к весеннему севу, подготовка к районным противохимическим учениям, проблемы производства и пр.

Вновь в фокусе внимания встала подготовка к юбилейной дате памяти А. С. Пушкина.

29 января бюро горкома партии приняло план проведения Пушкинской декады в связи со 100-летием со дня смерти великого русского поэта. План предусматривал проведение в клубах предприятий, избах-читальнях колхозов, школах, на рабфаке, в техникуме и библиотеках вечеров, посвящённых памяти А. С. Пушкина, организацию уголков с материалами о жизни и творчестве поэта. Многотиражные газеты предприятий и «Сталиногорский пролетарий» получили задание выпустить специальные номера, посвящённые Пушкину⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 112а. Л. 10.

² ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 112а. Лл. 12–13.

³ Н. Л. Сурово судить правых отщепенцев // СП. 1937. 2 февраля. С. 1; И. Ш-ин. Привлечь к суду Бухарина и Рыкова // Там же и др.

⁴ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 112а. Лл. 5–6.

⁵ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 79. Лл. 216–217.

29 и 30 января в клубе строителей (бывшем клубе ИТР)¹ и в ДК химиков профессор Б. В. Нейман (1888–1969) выступал с лекцией «Жизнь и творчество А. С. Пушкина». В клуб рабочие и инженеры Заводского района собирались задолго до начала лекции Неймана. Внимание собравшихся зрителей привлекла большая фотогазета, где в фотографиях была представлена деятельная и кипучая жизнь поэта. После лекции на высоком художественном уровне прошёл концерт артистов из Москвы, составленный из произведений поэта².

В ДК химиков в Городском районе после лекции Неймана также состоялся концерт московских артистов. Зрители тепло встретили солиста Большого академического театра Союза ССР Ф. Ф. Корешникова, артистку Московской филармонии Капитоненко, рассказчика В. Ф. Лебедева, скрипача М. Л. Затуловского и др.³.

30 января вышла в свет статья Б. Неймана о творчестве Пушкина, специально подготовленная для газеты «Сталиногорский пролетарий»⁴.

В начале февраля пришли сообщения о пушкинских вечерах в клубе строителей и ИТР, в школах № 12 и № 16, о подготовке и проведении мероприятий в избах-читальнях Ключёвки, Иван-Озера, колхозах «Тихий Дон», им. XVII партсъезда и т. д.⁵.

На железной дороге пушкинская декада была отмечена вечерами, проведёнными в пяти красных уголках, и конференцией читателей, посвящённой жизни и творчеству поэта. На первом вечере, прошедшем в красном уголке строителей, присутствовали 54 рабочих. После доклада демонстрировалась серия диапозитивов о биографии поэта, а рабочие задавали множество вопросов докладчику – члену библиотечного актива Васильевой⁶.

В клубе строителей и ИТР к пушкинским дням открылась большая выставка из 131 фоторепродукции о пяти этапах жизни и творчества поэта⁷.

Библиотека завкома химиков закупила к пушкинским дням около 400 произведений Пушкина и приобрела различные автобиографические материалы о поэте⁸.

6 февраля в клубе строителей и ИТР около 500 рабочих слушали концерт художественной самодеятельности. Хор строителей исполнил песни из опер «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин». Солисты выступили с романсами на стихи А. С. Пушкина и т. д.⁹.

¹ Далее в работе будет указываться: «клуб строителей и ИТР». Именно такое название клуба упоминалось в объявлениях, опубликованных в местной прессе.

² В. О. Светлая память о Пушкине будет жить вечно // СП. 1937. 2 февраля. С. 3.

³ Новиков Е. Во Дворце культуры // СП. 1937. 2 февраля. С. 3.

⁴ Нейман Б. В. Великий поэт // СП. 1937. 30 января. С. 3.

⁵ Островский А. Концерт удался на славу // СП. 1937. 2 февраля. С. 3; В. С. Светлая память о Пушкине будет жить вечно // Там же; Салазкин А. «Борис Годунов» на школьной сцене // Там же; Разорёнов. Колхозники читают великого поэта // Там же и т. д.

⁶ Вагнер Н. Пушкинская декада на железной дороге // СП. 1937. 4 февраля. С. 3.

⁷ Фотовыставка в клубе строителей // СП. 1937. 5 февраля. С. 2.

⁸ Библиотека химиков в пушкинские дни // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

⁹ Вечер в клубе строителей // СП. 1937. 8 февраля. С. 4.

Все предприятия, учреждения, колхозы и учебные заведения города провели в своих коллективах торжественные мероприятия, посвящённые этой дате. 10 февраля четыре полосы городской газеты были отданы освещению творчества поэта.

Пушкинскую декаду венчало общегородское торжественное собрание представителей советских, партийных и профсоюзных организаций, посвящённое 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина в ДК химиков.

В 20 часов завкультипропом З. С. Осипов объявил собрание открытым. Далее с неослабевающим вниманием представители общественности выслушали доклад о жизни и творчестве А. С. Пушкина, с которым выступил писатель и литературовед И. А. Исбах (1904–1977). Когда докладчик цитировал острые эпиграммы Пушкина, то в зале раздавались смех и аплодисменты. В перерыве публика осматривала большую пушкинскую выставку, устроенную в фойе: книги, портреты, фоторепродукции, иллюстрации к произведениям поэта и пр. Из танцевального зала раздавалась музыка: духовой оркестр играл вступление к опере «Евгений Онегин». Концерт, в котором приняли участие лучшие силы художественной самодеятельности города, состоял из двух частей. Публика слушала солистов капеллы ДК химиков, солистов клуба строителей и ИТР, артистов ТРАМ, детскую художественную самодеятельность и т. д.¹

Снова стали актуальными проблемы развития производства.

3 февраля делегация Сталиногорского химкомбината им. Сталина подписала с Березниковским химкомбинатом им. Ворошилова договор о социалистическом соревновании на 1937 год. Сталиногорские химики брали на себя обязательство досрочного выполнения годового производственного плана, повышения производительности труда не менее чем на 5 % больше запланированного, получения сверхплановой прибыли в сумме не менее 1 млн руб. и т. д. Химкомбинат в Березниках представляла делегация в составе шести человек: Зайцева, Шипунова, Харькова, Филина, Юшанова и Шальнева².

Переживало кризис стахановское движение.

Никто – ни руководство предприятия, ни профсоюз – «не занимался организацией стахановского движения» на анилино-красочном заводе³.

Из 32 членов и кандидатов в члены ВКП(б) депо Сталиногорской железной дороги только 9 человек были стахановцами⁴.

На прошедшей 16 февраля конференции строителей и монтажников ГРЭС ни докладчик, председатель стройкома Лесников, ни участники состоявшихся прений по этому докладу вопросов развития стахановского движения не затрагивали. «Какое может быть соревнование или стахановское движение, – задавался вопрос со страниц «Сталиногорского пролетария», – когда инженерно-технические работники самоустранились от этого движения». На конференции в основном говорили о безобразной организации

¹ Островский А. Во Дворце культуры // СП. 1937. 12 февраля. С. 1.

² Начато соревнование двух гигантов химии // СП. 1937. 10 февраля. С. 1.

³ Шестёркин И. Мимо главного // СП. 1937. 26 января. С. 3.

⁴ Горн М. Дела и люди партгруппы депо // СП. 1937. 18 февраля. С. 2.

труда, отсутствии проектных чертежей и какого-либо технического руководства, срыве работ передовиков производства. Приводился факт выполнения лучшей бригадой строителей Проваторова декадного задания всего лишь на 72%. Организация железнодорожного транспорта и механизация строительства были на низком уровне. «На стройке безобразно организован труд, люди простаивают, – утверждал «Сталиногорский пролетарий». – Отсутствует повседневное техническое руководство»¹.

Падало количество стахановцев на строительстве 3-й очереди химкомбината. В сентябре 1936 г. здесь было 600 стахановцев, выполнявших полторы нормы за смену. В декабре их количество сократилось до 306, а в январе здесь было всего 223 стахановца. С другой стороны, увеличивалось количество невыполняющих нормы. В сентябре таковых насчитывалось 205 человек, а в январе, несмотря на сокращение рабочих, занятых на производстве, на 20 %, их количество составило 352².

Отсутствовало стахановское движение на кирпичном заводе. На предприятии наконец появился заведующий Богданов Г. М., член ВКП(б) с 1917 г., которого бюро горкома партии утвердило 29 января как рекомендованного трестом «Мосэнергострой»³. Тем не менее со страниц газеты в адрес коллектива звучал вопрос: «Спрашивается, где же стахановское движение, где борьба за высокую производительность труда?»⁴.

Обращение передовиков Донбасса с предложением объявить новый «орджоникидзенский призыв» в ряды ударников и стахановцев⁵ несколько стимулировало работу по организации стахановского движения на предприятиях. Трудовые коллективы брали повышенные обязательства по подъёму производительности труда, наращиванию объемов производства и улучшению качества выпускаемой продукции⁶.

В феврале снова произошли серьёзные аварии на котлах № 1 и № 3, на мельничном вентиляторе. В редакционном комментарии «Сталиногорского пролетария» говорилось: «Можно с полной уверенностью заявить, что на ГРЭС отсутствует централизованное техническое руководство цехами. Потеря бдительности, отсутствие технического руководства привели к тому, что во второй декаде февраля станция даёт исключительно безобразные показатели»⁷.

Судебный процесс обогатил общественно-политическую лексику новым понятием. На процессе государственный обвинитель, Прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский, помимо прочего, квалифицировал действия подсудимых как «вредительство». Постепенно термины «вредитель», «вредительство» и

¹ Поляков. Почему не говорил о стахановцах, о соревновании // СП. 1937. 18 февраля. С. 2.

² Стрелков Г. Хвалиться нечем! // СП. 1937. 21 февраля. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 204.

⁴ Почему остановлен кирпичный завод? // СП. 1937. 26 февраля. С. 3.

⁵ Обращение стахановцев, ударников и хозяйственников угольной и металлургической промышленности Донбасса // Правда. 1937. 28 февраля. С. 1.

⁶ Штыркин В. С. Памяти любимого Наркома // СП. 1937. 5 марта. С. 1; Лисичкин. В порядке дня – новые достижения стахановцев // Там же; Цеханский. Перевыполнять задания от 130 до 200 процентов // Там же; Буданов. Множить ряды стахановцев // Там же; Лютый. Резко повысим производительность // Там же; Зотов. Оказать помощь стахановцам // Там же; Баженов. Досрочно выполним годовую программу // Там же и др.

⁷ Когда люди теряют бдительность // СП. 1937. 23 февраля. С. 4.

«бдительность» прочно вошли в обыденную лексику, политическую и юридическую терминологию при квалификации состава преступлений на промышленных предприятиях в 1937–1938 гг.

Среди вопросов, задаваемых на митингах и собраниях в ходе судебного процесса, были вопросы, касающиеся ареста в октябре 1936 г. начальника производственного отдела химкомбината Д. Т. Трифонова: «За что привлекается Трифонов?».

Слесарь химкомбината Алехин на митинге сказал: «Надо будет у нас на комбинате раскрыть вредителей. Ясно ведь, Трифонов работал не один»¹.

Поэтому, если в январе в «Сталиногорском пролетарии» предлагали **«Ликвидировать последствия невнимания к стахановцам»**, то в феврале звучал призыв **«Ликвидируем последствия вредительства на химкомбинате»**. В заметке с таким заголовком заместитель секретаря парткома химкомбината Т. С. Прокошин писал, что трудящиеся Сталиногорска «надолго запомнят роль агента шайки Пятакова – Трифонова, прорвавшегося к посту руководителя одного из важнейших цехов химкомбината, подготовлявшего диверсионные акты по заданию троцкистского диверсионного центра»².

Через два дня в статье с подзаголовком «До конца ликвидировать последствия вредительства на химкомбинате» в качестве вредителя был указан арестованный органами НКВД начальник отделения синтеза С. И. Буль. «Коллектив комбината хорошо знает мерзавцев Трифонова, Буля и др., – говорилось в статье, – которые пробрались на ответственные посты и вредили»³.

Решением парторганизации химкомбината Трифонов и Буль индивидуально были исключены из рядов ВКП(б) с формулировками «арестован органами НКВД» и «исключён из партии как враг партии и народа»⁴. Через несколько дней в качестве вредителя добавилась беспартийная persona заместителя технического директора химкомбината И. А. Покрышевского, который также был арестован органами НКВД⁵.

Начались аресты и на Сталиногорской ГРЭС. 11 февраля в рамках уголовного дела о ликвидированной контрреволюционной организации в системе Мосэнерго был арестован директор Сталиногорской ГРЭС М.-Ф. Я. Вайнблат. Ранее к уголовной ответственности был привлечён начальник электроцеха, беспартийный М. С. Постников⁶.

9 февраля в Сталиногорск прибыл начальник Главного управления азотной промышленности Е. Л. Бродов. Вместе с Бродовым приехала бригада «Главазота» под руководством начальника эксплуатационного отдела З. И. Друскина, директора Института азота Я. А. Фельдмана и др. В задачу бригады

¹ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 112а. Лл. 5, 8, 10.

² Прокошин Т. Ликвидируем последствия вредительства на химкомбинате // СП. 1937. 6 февраля. С. 1.

³ Веснин В. Бдительность не на словах, а на деле – вот что нужно сейчас химикам // СП. 1937. 8 февраля. С. 1.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 266.

⁵ Бродов Е. Л. Азотчики Сталиногорска должны быстро ликвидировать последствия вредительства // СП. 1937. 11 февраля. С. 1.

⁶ РГАСПИ Ф. 82. Оп. 2. Д. 47. Лл. 129–132.

входили ознакомление с технологическим процессом на химкомбинате и проверка знания инструкций инженерами, техниками и рабочими. 12 февраля Бродов провёл совещание с работниками аммиачного цеха. На совещании высказались Глазков, Харьков, Денищенко, Тимошин, Ахназаров, Будник, Кравцов, Косогов, Арутюнянц и др.¹.

14 февраля Бродов выступил на собрании инженерно-технических работников химкомбината, где призвал командиров производства «к повышению дисциплины, требовал порядка в цехах, скорейшей ликвидации контрреволюционного вредительства».

На собрании было обращено внимание на то, что Сталиногорский химкомбинат работает **«хуже всех других заводов азотной промышленности»**².

Начальник одного из цехов предприятия заявил: «В аппарате управления много барского пренебрежения к цехам. Люди считают себя выше цеховых забот. В моём цехе я не видел начальника центральной лаборатории, главного бухгалтера, главного энергетика, начальника планового отдела».

В конце собрания слово взял второй секретарь горкома партии И. Н. Сурков, который в своём выступлении обратил внимание на распущенность, отсутствие единоначалия, запутанность производственного режима. «Ответственность за позорную работу, – заявил Сурков, – ложится на инженерно-технических работников и в первую голову на директора химкомбината т. Арутюнянца и технического директора т. Либинсона»³.

В феврале трудящиеся города в **двух статьях** «Сталиногорского пролетария» частично были ознакомлены с информацией о сложившихся коррупционных схемах, прямом хищении денежных средств и кражах социалистической собственности на химкомбинате⁴.

Так, в **первой статье** «Ловкие «дельцы» и их покровители» рассказывалось о махинациях с премиями за подачу рационализаторских предложений главного бухгалтера химкомбината Левина⁵, инженера Мельницкого, названного в статье «проходимцем». Здесь же было обращено внимание на то, что только в управлении строительства, которое возглавлял заместитель директора химкомбината Л. А. Янов, не прошло собрание с осуждением троцкистов, когда «рабочие, служащие, инженеры, домохозяйки, школьники выражали своё презрение к троцкистским предателям...». Подводя итог выявленным безобразиям, газета сделала суровый вывод: «В аппарате [управления химкомбинатом] ещё много гнилого. Это оценка работников по

¹ Бродов Е. Л. Азотчики Сталиногорска...; Аммиачники, пора выполнять план! // СП. 1937. 14 февраля. С. 1.

² В марте 1938 г. Сталиногорский химкомбинат будет признан лучшим химическим предприятием СССР.

³ Т. Навести порядок на комбинате // СП. 1937. 16 февраля. С. 2.

⁴ См.: Тишлер Вл. Ловкие «дельцы» и их покровители // СП. 1937. 4 февраля. С. 3; *Строитель*. Проверьте проекты! // СП. 1937. 6 февраля. С. 3; Политическая близорукость // СП. 1937. 9 февраля. С. 3.

⁵ По предложению главбуха Левина, рабочим, проживающим на квартирах химкомбината, принудительно продавалась мебель и постельные принадлежности, которые числились на балансе предприятия. Предложение Левина было оформлено, как рационализаторское и он получил премию в размере 4 874 рубля, а также дополнительный отпуск и лечебное пособие к отпуску в размере 1 тыс. руб.

семейному знакомству, налицо и панибратство, похлопование по плечу. Многие работники не осмеливаются прибегнуть к критике и самокритике»¹.

К этому времени деятельность Арутюнянца критике не подвергалась. Однако острая критика прозвучала в отношении И. И. Арнштама, которому партком поручил проведение этого собрания. Говорилось об угрозах Арнштама в адрес рядовых работников управления строительством.

Инженер Кашина привела примеры технической безграмотности Арнштама, когда тот давал ей указания по проектированию водопровода города и канализации в цехе сероочистки. Поведение Арнштама в материале получило резкую оценку: «Арнштам пользуется незавидной репутацией человека, считающего, что он всё знает, что ему можно высокомерно одёргивать подчинённых, что ему сойдёт с рук даже зажим самокритики. Спесь – это далеко ещё не авторитет. Большевику не к лицу такие качества». Газета назвала Арнштама «укрывателем безобразий» и предложила партийному комитету обсудить поведение его члена².

Наглость Арнштама объяснялась не столько чертами его характера, сколько близостью к Арутюнянцу, с которым он в 1934–1935 гг. совершил многомесячный командировочный вояж в США, Англию, Францию, Чехословакию, Италию и Германию.

18 февраля в городской газете появилась **вторая статья «Казнокрады»**, в которой обнародовались факты системной коррупции на химкомбинате.

«Некоторые работники управления использовали служебное положение для устройства своих личных дел в мере, превышающей всякие границы. Работая на химкомбинате, имея квартиры в Сталиногорске, они отделяли себе квартиры ещё и в Москве. Для этой цели в Москве, на улице Горького в доме №19, был надстроен один этаж, в котором получили квартиры Глозман³, Капранов, Кохн, Левин, Креленбойм и другие. Надстройку производили предприятия «Изолятор» и «Марат».

Материалы для этого «строительства» поступали от химкомбината. Все расходы в несколько десятком тысяч рублей отнесены бухгалтерией на капитальные работы и капитальный ремонт строительства химкомбината.

Квартиры эти по инвентаризации не числятся собственностью химкомбината. Они переданы в полное владение поселившихся в них работников. Работы по отделке квартир продолжаются и сейчас. Столяр Пастернак недавно был в продолжительной командировке – на квартире Глозмана, где полировал мебель.

Все это производилось при полном согласии дирекции комбината.

В оправдание приводится аргумент, что, мол, таким образом, удалось закрепить необходимых специалистов в Сталиногорске.

Кто этому поверит? Разве можно закрепить специалистов в Сталиногорске, когда им отделяются квартиры в Москве?

¹ Тишлер Вл. Ловкие «дельцы» и их покровители // СП. 1937. 4 февраля. С. 3.

² Строитель. Огонь по зажимщикам критики! // СП. 1937. 23 февраля. С. 4.

³ Б. А. Глозман, начальник административно-хозяйственного отдела химкомбината, свояк П. Г. Арутюнянца.

Во-вторых, среди «специалистов», «необходимых» стройке, нет ни одного инженера-химика, действительного специалиста производства. Все – это лишь хозяйственники, начальники управленческих отделов.

Неверна и вредна была такая практика «закрепления» кадров. Особенно она вредна потому, что среди инженеров-химиков нередко происходит текучесть из-за неудовлетворительных жилищных условий в Сталиногорске. Отдельные инженерно-технические работники иногда с трудом добиваются скромного ремонта своего жилья. А вот зам.директора Л. А. Янов «подремонтировал» свою квартиру покупкой ковров стоимостью в несколько тысяч рублей за счет коммунального отдела. [...]

Такое расхищение государственного добра и такая распушенность заслуживают, чтобы ею занялись контрольные органы и прокуратура»¹.

Статьи «Ловкие «дельцы» и их покровители» и «Казнокрады», увидели свет с санкции М. И. Тараканова: **«Обе статьи напечатаны с моего благословения, и я знал, что эти статьи будут напечатаны»**².

24 февраля редакция газеты опубликовала выписку из протокола заседания партийного комитета химкомбината от 20 февраля по поводу статьи «Казнокрады». Партийный комитет постановил передать статью «Казнокрады» и материалы по злоупотреблениям в прокуратуру. Партком принял к сведению, что предполагается увольнение начальника административно-хозяйственного отдела Глозмана с работы на химкомбинате³. В качестве основания для увольнения Б. А. Глозмана в приказе директора химкомбината говорилось, что начальником АХО была «допущена халатность, из-за которой не было использовано 14 путёвок стоимостью 13 тысяч рублей»⁴.

Тем временем начальник 7-го строительного участка, зять Арутюнянца Т. С. Айвазов, над которым сгущались тучи расследования, приказом Арутюнянца с 1 марта был освобождён «от работы на химкомбинате по собственному желанию». Удирая из Сталиногорска, Айвазов вдогонку от своего тестя получил благодарность «За долголетнюю полезную работу на всех участках» и оставил огромное количество недоделок в сданном 5 декабря 1936 г. в эксплуатацию ДК химиков⁵.

Во-первых, как выяснилось, в строительство ДК было вложено 2 млн 200 тыс. руб., а по сметам предусматривалось выделение 1 млн 730 тыс. руб.

Во-вторых, сразу после спешного отъезда Айвазова выяснилось, что в ДК насчитывается 30 недоделок. Например, в некоторых местах крыша ДК была покрыта старым ржавым железом. Это не было заметно в декабре, но сразу выяснилось, когда над Сталиногорском пригрело тёплое мартовское солнышко. Не была оборудована специальными механизмами и не снабжена тросами театральная сцена. Куда-то исчезли средства, выделенные на

¹ СТРОИТЕЛЬ. Казнокрады // СП. 1937. 18 февраля. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 274.

³ «Казнокрады» // СП. 1937. 24 февраля. С. 2.

⁴ Шелковский Ф. Не халатность, а преступление // СП. 1937. 27 февраля. С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 35. Л. 274.

озеленение прилегающих участков. Таким образом, едва появившись на свет, ДК химиков, мог в ближайшее время потребовать капитального ремонта¹.

Расстрел 30 января первого заместителя Наркомтяжпрома СССР Пятакова лишил Арутюнянца надёжного покровителя в центре.

Беда не приходит одна, и 19 февраля в «Правде» было опубликовано правительственное сообщение о том, что 18 февраля в 17 час. 30 мин. у себя на квартире от паралича сердца скоропостижно скончался Нарком тяжёлой промышленности СССР Григорий (Серго) Константинович Орджоникидзе².

На предприятиях и в учреждениях города с утра 19 февраля начались траурные митинги и собрания. Вечером в ДК химиков состоялось траурное собрание партийных, советских и общественных организаций, посвящённое преждевременной смерти Г. К. Орджоникидзе.

Участники собрания проходили в зал под звуки траурного марша Ф. Шопена. Из полумрака зала яркие лучи прожектора освещали на сцене большой портрет наркома, обрамлённый траурным крепом. Траурное собрание открыл председатель горсовета Н. И. Шевков. С докладом о жизни Серго Орджоникидзе выступил секретарь горкома партии М. И. Тараканов. Далее на трибуну поднимались П. Г. Арутюнянц, рабочий-орденоносец Н. Е. Дёмкин, секретарь парткома ГРЭС-эксплуатации К. М. Дерлюк³, которые поделились воспоминаниями о своих встречах с Серго Орджоникидзе⁴.

На всех предприятиях и учреждениях города, цехах, производственных участках, в колхозах прошли траурные собрания и митинги.

Аппаратчик анилино-красочного завода К. Страхов памяти наркома посвятил проникновенное стихотворение «От наших заводов ушёл комиссар»:

Тяжёлое горе, коль плачет рабочий,
Большая потеря, коль плачет шахтёр,
Химик, электрик... Нахмурены очи,
Ветер промчался, но слёз не обтёр.

Будто бы вор февральским утром
В сердце забрался и радость украл!
Всеми любимый, ласковый, мудрый,
От наших заводов ушёл комиссар⁵.

20 февраля делегация трудящихся Сталиногорска во главе с М. И. Таракановым выехала в Москву для участия в похоронах Г. К. Орджоникидзе. В состав делегации вошли П. Г. Арутюнянц, П. В. Васильева, М. С. Морозов – секретарь партийной организации железной дороги, Е. С. Бекетов и др.⁶.

В дни торжественно-траурного прощания в Сталиногорск на должность начальника Сталиногорского ГО УНКВД Московской области прибыл

¹ Стручков В. Тяжкий груз недоделок // СП. 1937. 12 мая. С. 3.

² Правительственное сообщение // СП. 1937. 20 февраля. С. 1.

³ В апреле Дерлюк был избран секретарём парткома Сталиногорского химкомбината.

⁴ Серов М. Его имя бессмертно // СП. 1937. 21 февраля. С. 1–2.

⁵ Страхов К. От наших заводов ушёл комиссар // СП. 1937. 21 февраля. С. 2.

⁶ Делегация трудящихся Сталиногорска выехала в Москву для участия в похоронах товарища Орджоникидзе // СП. 1937. 21 февраля. С. 3.

Александр Никифорович Лапшин (1904–1944), член ВКП(б) с 1926 г. В кадровых частях ОГПУ и НКВД А. Н. Лапшин служил с 1923 г. За работу в органах имел несколько наград: два боевых оружия, часы и ценные подарки¹.

Не дожидаясь постановки на учёт в Сталиногорской партийной организации (26 февраля) и приказа народного комиссара о назначении на должность начальника Сталиногорского ГО УНКВД (7 марта), Лапшин энергично приступил к облаве на контрреволюционеров.

Уже 22 февраля на имя Тараканова он направил спецсообщение о зафиксированных «контрреволюционных проявлениях со стороны враждебных социально-чуждых элементов» в связи со смертью Г. К. Орджоникидзе. Времена настали суровые и предвоенные, поэтому с КЧЭ и СЧЭ особых церемоний не разводили, и эти элементы за малейшее антигосударственное проявление немедленно подвергались аресту.

По статье 58, пункту 10 УК РСФСР арестовали дважды судимого 23-летнего слесаря ГРЭС-эксплуатации Н. Ф. Панфилушкина разразившегося «контрреволюционной похабщиной по адресу т. Орджоникидзе». Панфилушкин при этом шутил: «На митинг я пошёл бы, если бы там поднесли на поминки по «мерзавчику»».

По 58-й статье арестовали ранее судимого котельщика горкомхоза В. О. Ращупкина, который «среди рабочих распространял злостную контрреволюционную клевету на руководство партии и Советского правительства». С санкции прокурора арестовали мастера швейного ателье И. П. Ятагина, который в траурный день 19 февраля, несмотря на просьбы рабочих не проявлять веселья, играл на гармошке весёлые песни и рассказывал «контрреволюционные анекдоты, дискредитирующие вождей партии».

В Донской отдел УНКВД были направлены материалы на экономиста районного отдела связи Донского района М. П. Фомина, который заявил: «Если бы ещё умерли человек пять вождей и Сталин в том числе, то, конечно, и получилось бы к лучшему».

Расследовались и готовились аресты кладовщика гаража треста «Союзхимстроймонтаж» Семёнова и слесаря клуба ГРЭС Нефёдова, которые в нецензурной форме отреагировали на известие о смерти наркома².

26 февраля собрание ИТР строительства 2-й очереди химкомбината исключило из рядов ИТР, из профсоюза и вывело из бюро ИТС беспартийного инженера Хазина. Основанием для такого решения стало игнорирование Хазиным стахановского движения и сигналов рабочих корреспондентов. Хазину припомнили его любовь к антисоветским и антисемитским анекдотам, службу в армии Петлюры, хамство и грубость по отношению к простым рабочим³. Пленум стройкома поставил перед администрацией вопрос о пребывании инженера Хазина на строительстве химкомбината⁴. У Хазина нашлись свои покровители, которые помогли ему уволиться по «собственному

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 116. Л. 49; Д. 119. Л. 32; Ф. П-177. Оп. 7. Д. 116. Л. 49; Д. 141. Л. 3–3а.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 108. Лл. 1–3.

³ Горн М. Дела и лицо инженера Хазина // СП. 1937. 5 марта. С. 2.

⁴ Безугольников. Инженер Хазин разоблачён до конца // СП. 1937. 15 марта. С. 2.

желанию» с выплатой двухнедельного выходного пособия и премии к двухнедельному отпуску «как активному изобретателю»¹. Вопрос о работе Хазина на химкомбинате поднимался в марте на собрании партийного актива, когда под смех участников собрания И. Либинсон объявил об изменении формулировки мотивов увольнения Хазина и под гомерический хохот участников собрания пообещал вернуть выплаченные ему деньги: «...если деньги не будут внесены, мы его в Советском Союзе найдём»².

Тем временем в редакции газеты «Сталиногорский пролетарий» случилось чрезвычайное происшествие. В «шапке» первой полосы газеты предположительно 2 марта было допущено, как говорилось в постановлении срочно собравшегося бюро горкома партии, «явно контрреволюционное хулиганское извращение». По недосмотру в заголовке «О производственном походе имени Орджоникидзе» при наборе фамилии «Орджоникидзе» наборщик типографии вместо буквы «к» поставил» букву «п».

По «линии НКВД», как сообщил Лапшин членам бюро горкома партии, «ведётся следствие». Со своей стороны бюро исключило из рядов ВКП(б) и сняло с должности заведующего Сталиногорским ГОРЛИТом³ М. С. Морозова⁴ «за преступное ротозейство и создание системы безответственности в контроле за выпуском газет и как имеющего неоднократные предупреждения об этом»⁵. Строгие выговоры с предупреждением получили ВРИД редактора газеты В. Я. Каплан и технорук типографии И. И. Берзин. Выговор с предупреждением получил директор типографии В. И. Дорн. Органами НКВД 11 марта был арестован дежурный по номеру газеты Е. И. Новиков, который вышел на свободу после январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б), когда была предпринята отчаянная, но неудачная попытка остановить «ежовщину»⁶.

Всего по делу о «безобразно хулиганской классово-враждебной вылазке» – так этот случай назвал М. Тараканов – было арестовано три человека⁷.

¹ Кондобаров С. Об идиотской болезни – беспечности // СП. 1937. 20 марта. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 174–175.

³ ГОРЛИТ – городское управление по делам литературы и издательств. Организация, осуществлявшая функции цензуры.

⁴ В составе руководящих работников в г. Сталиногорск в 1937 г. были два полных тёзки по имени Михаил Семёнович Морозов. Первый 1903 г. рождения возглавлял ГОРЛИТ. Второй 1906 г. рождения исполнял обязанности секретаря парткома железнодорожного транспорта, позже секретарь горкома партии, в 1941 г. возглавлял Сталиногорский горсовет депутатов трудящихся. Оба в 1937 г. исключались из рядов членов ВКП(б), но в 1938 г. восстанавливались в партии.

⁵ 2 февраля 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области «помиловало» М. С. Морозова, которого восстановили в партии, но «за безответственное отношение к контролю за выпуском газет и пьянство» ему был объявлен «строгий выговор с предупреждением». См.: Ф. П-177. Оп. 1. Д. 1. Л. 409.

⁶ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 79. Лл. 254–255; Д. 115. Лл. 96–98а; Бондаренко А. Первое десятилетие // Новомосковская правда. 1999. 29 июля. С. 3.

⁷ ГАТО. Ф. П-170 Оп. 1. Д. 103. Л. 247.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Событие с публикацией «контрреволюционного» заголовка в «Сталиногорском пролетарии» 3 марта произошло в дни работы февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), решения которого определили эволюцию государственной системы и формирование новой политической элиты в регионах. Информация о Пленуме, решение об исключении из рядов ВКП(б) Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова, принятая на Пленуме резолюция по докладу А. А. Жданова и сам доклад были опубликованы в центральной и местной печати в первой половине марта¹.

29 марта был опубликован доклад И. В. Сталина от 3 марта на Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», а 1 апреля – «Заключительное слово товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.».

В закрытой части Пленума с большими докладами выступили В. М. Молотов, Л. М. Каганович и Н. И. Ежов (дважды).

Руководителей среднего звена, выступавших на Пленуме, беспокоила система формирования органов власти на основе новой Конституции. В своих выступлениях они упорно переходили с темы перестройки партийной работы на поиск и уничтожение «врагов», которые якобы оживились в связи с принятием Конституции СССР и предстоящими выборами.

Февральско-мартовский (1937 г.) Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций прекращения практики кооптации в члены партийных комитетов, восстановление выборности руководящих органов партийных организаций. Голосование должно было производиться по отдельным кандидатурам закрытым (тайным) голосованием. Пленум принял решение о проведении выборов новых партийных органов.

В партийных организациях Сталиногорска с позиций самокритики началось обсуждение итогов Пленума. Отсутствие отчётности, кооптация без проведения выборов – стали общей чертой партийных комитетов города. Так, в партийный комитет химкомбината в общей сложности ввели 20 человек, а по Уставу партии должны были избрать 11 человек. Секретарь парткома А. Ф. Боечин в своей должности был утверждён простым решением бюро горкома партии 1 апреля 1934 г., а в феврале 1937 г. он отбыл в распоряжение Дзержинского РК ВКП(б) г. Москвы без отчёта о проделанной за три года работе.

К марту 1937 г. в парткоме химкомбината остались всего 8 человек. Остальные члены парткома покинули этот орган, не отчитавшись перед рядовыми коммунистами о проделанной работе.²

¹ См.: СП. 1937. 6, 8 и 12 марта.

² Прокошин. Решения Пленума ЦК активизируют коммунистов // СП. 1938. 14 марта. С. 1; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 14.

На огнеупорном заводе сформированный ранее партийный комитет насчитывал 7 человек. Все семеро выбыли из парткома завода без отчёта о проделанной работе, а на их место без выборов кооптировали 3 человек¹.

Из 12 членов бюро и кандидатов в члены бюро Сталиногорского горкома партии, избранных на II городской партконференции в январе 1934 г. в «живых» остались трое: П. Г. Арутюнянц, второй секретарь горкома партии И. Н. Сурков и инструктор горкома партии З. Я. Чухман. Это, несмотря на то, что за этот период в состав бюро горкома были кооптированы 7 человек. В состав членов пленума горкома партии было кооптировано 13 человек².

Обсуждение материалов Пленума ЦК ВКП(б) состоялось 19–21 марта³ на собрании партийного актива Сталиногорской партийной организации.

До проведения этого мероприятия Сталиногорск посетил заместитель Наркома тяжёлой промышленности О. П. Осипов-Шмидт. 5 марта он посетил химический комбинат, где ознакомился с цехами и отделениями комбината, строительством новых цехов⁴. Высокого гостя в городе и на предприятиях встречали Тараканов, Арутюнянц и др. На следующий день Осипов-Шмидт осмотрел ЦХЛ, механический завод, АКЗ, побывал в ДК химиков. Вечером замнаркома выехал из Сталиногорска⁵.

С воодушевлением и большим подъёмом прошло в городе празднование Международного коммунистического женского дня 8 марта. Для подготовки и проведения праздника решением бюро горкома партии была создана городская комиссия в составе 5 человек⁶. Комиссия утвердила план работы, который предусматривал ряд мероприятий, посвящённых празднику.

В цехах и бараках планировались беседы среди женщин о значении Международного женского дня, а на предприятиях города готовились праздничные вечера. Вечера открывались докладами, а заканчивались выступлениями артистов художественной самодеятельности⁷.

28 февраля в клубе строителей и ИТР открылась выставка, где демонстрировались оформление новых яслей, уголок Дома пионеров, рассказы о женщинах-отличницах в школах ликбеза и т. д.

2 марта в клубе ГРЭС более 150 женщин присутствовали на собрании актива женщин-работниц и жён ИТР. С докладом о празднике выступила плановик ГРЭС-строительства З. В. Акрамовская⁸. В своём выступлении она рассказала о положении трудящихся женщин в капиталистических странах, борьбе женщин Испании на фронтах гражданской войны против мятежников. В решении собрания женщины записали: «Будем работать по-стахановски.

¹ Шестёркин И. Глубоко изучать решения Пленума ЦК ВКП(б) // СП. 1938. 20 марта. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 6.

³ В протоколе партийного собрания ошибочно указана дата 19–22 марта.

⁴ Приезд зам. наркома тяжёлой промышленности тов. О. П. Осипова-Шмидта // СП. 1938. 6 марта. С. 1.

⁵ Отъезд зам. наркома тов. О. П. Осипова-Шмидта // СП. 1938. 8 марта. С. 4.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 251.

⁷ Накануне 8 марта // СП. 1937. 5 марта. С. 4.

⁸ 28 июля 1937 г. органы НКВД арестовали Злату Владимировну Акрамовскую за хранение и распространение контрреволюционной троцкистской литературы. В этот же день бюро горкома партии утвердил решение парткома ГРЭС об исключении Акрамовской из кандидатов в члены ВКП(б). См. ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 196.

Будем брать пример с лучших людей нашей страны – стахановцев». После собрания состоялся концерт артистов из Москвы¹.

6 марта в стрелковом клубе прошли женские индивидуальные соревнования по химической обороне. Женщины соревновались в двух видах: замене противогаса в отравленной атмосфере и 2-километровом переходе в противогасах².

8 марта в ДК химиков прошёл торжественный вечер, посвящённый Международному коммунистическому женскому дню. В президиум собрания были избраны известные и уважаемые в городе женщины. В газетном отчёте список членов президиума открыла начальник кислородного цеха П. Х. Васильева. Кроме неё, в президиум вошли: председатель совета жён ИТР Городского района Аксентович, педагог школы взрослых Астапова, монтёр-электрик Куликова, Брагина, Егина и др.

После избрания Почётного президиума в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б) и принятия приветствия в адрес И. В. Сталина слово для доклада было предоставлено П. Х. Васильевой³. Выступление Васильевой было построено на сравнении бесправного положения русской женщины в годы самодержавия, «дикости, затхлости капиталистического мира» и переменах, которые произошли в Советском Союзе. Докладчица привела конкретный пример из жизни Сталиногорского химкомбината, где «работает 500 инженеров, из них 25 процентов – женщины». Далее она рассказала, что на предприятии работают женщины-лётчицы и женщины-парашютистки, а для детей работниц химкомбината построены трое яслей и пять детских садов⁴.

Мутный образ Пелагеи Харитоновны Васильевой, 1892 г. рождения как члене партии большевиков с дореволюционным стажем складывался по газетным репортажам. Тяжёлое детство, работа на металлургическом заводе или на бумагопрядильной фабрике. В 1915 г. Васильева якобы вступила в партию большевиков. В День памяти Ленина 21 января 1937 г. появились её «воспоминания» о встрече в июне 1917 г. с вождём мирового пролетариата, его женой Н. К. Крупской и писателем М. Горьким⁵.

Васильева делилась «воспоминаниями» о себе как о председателе Смольного районного исполнительного комитета, политруке отряда по охране «штаба революции». В 1933 г. как инженер-технолог она направлена на Сталиногорский химкомбинат. Здесь она работала в должности старшего инспектора отдела технического контроля. В декабре 1935 г. она выдвинута на должность начальника кислородного цеха химкомбината.

Выступления Васильевой отличали демагогия, агрессивность и показная непримиримость к «вредителям». В горкоме партии, возможно, испытали шок,

¹ Леонидов. Радостно встречаем праздник // СП. 1937. 6 марта. С. 2.

² Женские химические соревнования // СП. 1937. 8 марта. С. 4.

³ В июле 1988 г. автору данной работы бывший 3-й секретарь Сталиногорского горкома партии П. Н. Терновых (март–июнь 1938 г.) рассказывал, что, по его мнению, П. Х. Васильева в 1937 г. была главным инициатором и вдохновителем т.н. «политических репрессий» в Сталиногорске.

⁴ Торжественный вечер во Дворце культуры // СП. 1935. 10 марта. С. 1.

⁵ Васильева П. Незабываемые встречи с Ильичём // СП. 1937. 21 января. С. 1.

когда во второй половине года станут известны подлинные страницы биографии члена Сталиногорского горкома партии Пелагеи Васильевой.

В первый день работы собрания партийного актива 19 марта, на котором присутствовали 429 человек, секретарь горкома партии М. И. Тараканов выступил с 6-часовым докладом об итогах Пленума ЦК ВКП(б).

Доклад Тараканова не стенографировался, но его основные положения нашли отражение в статье «Под знаком самокритики» опубликованной в «Сталиногорском пролетарии», и в принятом собранием постановлении. «Там, где нет самокритики и критики, где нарушена внутривластная демократия, где не прислушиваются к голосу масс, пышным цветом распускается семейственность и групповщина – говорилось в передовой статье городской газеты. – Яркий пример такого рода дают руководители химкомбината. Здесь до последнего времени вредили троцкисты Трифонов, Покрышевский и Буль, здесь до конца февраля работали проходимцы, жулики, зажимщики самокритики Кохн, Глозман, Левин и другие». Политическая категория «троцкист», находившаяся на первом месте, формально отодвигала на второй план обвинения в коррупции и преступной халатности. В статье прозвучала критика в адрес коррупционеров из окружения Арутюнянца: «Руководители комбината не прислушивались к голосу масс, не реагировали на справедливые указания членов партии. И это привело к тому, что на химкомбинате почти ежемесячно происходили крупные аварии, выходили из строя агрегаты. И это приводило к тому, что направо и налево растранижировались государственные средства, процветала семейственность и круговая порука»¹.

В прения записались 79 участников собрания, выступил, если судить по стенограмме мероприятия, 31 человек.

подавляющее большинство ораторов говорили о проблемах, связанных с производственно-хозяйственными вопросами, взаимоотношениями со смежниками, кадровой политикой горкома партии и т. п.

Однако участники собрания касались и проблемы кумовства. Секретарь парткома строительства химкомбината И. И. Бронский сказал, что до приезда Тараканова была «солидная семейственность»: «Фарбер – редактор газеты, жена его в аппарате горкома. Портной в горсовете, а жена его – культпроп горкома»². Секретарь комитета ВЛКСМ ГРЭС-эксплуатации Ф. Сорокин говорил, что «...семейственность и подхалимство у нас не так давно в первую очередь были сильно развиты в горкоме партии» и в качестве примера привёл Бабица, который «сидел в горсовете, а жена его сидела в редакции [газеты]»³.

Резкие характеристики, в основном, сыпались только в адрес Вайнבלата. Например, секретарь парткома химкомбината К. М. Дерлюк к фамилии бывшего директора ГРЭС присовокупил эпитет «свиное, фашистское рыло», а Ф. Сорокин незастенчиво назвал Вайнבלата «сволочью»⁴.

¹ Под знаком самокритики! // СП. 1937. 20 марта. С. 1.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 97.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 108–109.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 105, 108.

Критике за сотрудничество с троцкистами в 20-х гг. и неудовлетворительную работу на химкомбинате подвергся Л. А. Янов, который снова, как и в августе 1936 г., каялся, просил прощения, говорил о своём отрицательном отношении к троцкизму.

На подтасовке фактов его сотрудничества с троцкистами подловил зав. парткабинетом Сталиногорского ГК ВКП(б) И. М. Бочкин, который указал на то, что на предыдущих местах работы заместитель директора Сталиногорского химкомбината скрывал своё троцкистское прошлое. Кроме этого, Бочкин огласил документы, в которых доказывалось, что на своей работе в Москве Янов окружил себя троцкистами. Далее Бочкин категорически заявил: «У меня нет никакого сомнения, что он неразоружившийся троцкист, безусловно»¹.

О Янове высказался ВРИД ответственного редактора газеты «Сталиногорский пролетарий» В. Я. Каплан: *«Сегодня [21 марта] мы опубликовали небольшую заметку², что Янов не разоружился до конца. Сегодня уже прочитали трудящиеся Сталиногорска и почти в продолжение целого дня спрашивали, почему Янов до сего времени в партии? (Голоса: Правильно). Я мог только сказать, что сейчас проходит актив Сталиногорской парторганизации и актив требует, чтобы Янов в партии больше не был (Аплодисменты)»*³.

Вопрос с исключением Янова из рядов ВКП(б) в долгий ящик не откладывали. Решением партсобраний парторганизации строительства химкомбината Л. А. Янов-Гинцберг 28 марта был исключён из партии как «неразоружившийся троцкист»⁴, и перед ним маячила перспектива ареста⁵.

В ходе своего выступления секретарь горкома комсомола В. А. Александров резко отчитал начальника Сталиногорского горотдела НКВД А. Н. Лапшина.

Вожак сталиногорских комсомольцев заявил: «...не могу обойти внимания одного факта со стороны т. Лапшина, начальника НКВД. Мы недавно обратились к нему с одним вопросом: «Вы переманили одного физкультурника в свою организацию. Это неблагонадёжный человек. Вы не знаете, что он из себя представляет. Этот человек компрометирует органы НКВД». Лапшин вместо того чтобы переговорить с нами, вместо того чтобы расспросить нас, совершенно отказался с нами разговаривать».

Далее под аплодисменты участников собрания В. Александров продолжил: «Я ему говорю: «Нельзя прикрывать людей, которые компрометируют органы НКВД». Лапшин говорит: «Я с мальчишкой

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 137–143, 154–157.

² В заметке, размещённой на 1 странице газеты от 20 марта, говорилось: «Тт. Александров, Бочкин и весь актив со всей резкостью осудили неискреннее выступление заместителя директора комбината Янова, который примыкая к троцкистско-фашистской банде, неоднократно выступал против генеральной линии партии и до сих пор не разоружился».

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 187–188.

⁴ 5 апреля бюро горкома партии утвердило решение партийного собрания химкомбината: «Исключить Янова-Гинцберга Льва Абрамовича из партии...». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Лл. 284–286.

⁵ Когда 13 мая Янов был арестован, то при обыске были обнаружены его письма жене, в которых он не скрывал своего презрения к членам партийного актива, а секретаря горкома партии Тараканова называл пройдохой, наглым лгуном, гешефтмахером (гешефтмахер (*еврейск.*) – аферист, ловкач, проныра).

разговаривать не хочу». Я ему отвечаю: «Должен вам сказать, пусть к вам подойдёт мальчишка любого возраста и начнёт говорить, так вы обязаны разговаривать и с мальчишкой».

В конце выступления Александров отчитал как нашкодившего карапуза вкусившего власть начальника местного НКВД: «Второе, с вами говорит не мальчишка, а человек, которому доверена организация и вы обязаны с ним разговаривать. Вы проявили своё грубое, некультурное, бюрократическое отношение, чем подорвали свой авторитет»¹.

Разрешение конфликта было перенесено на бюро ГК ВКП(б), которое 25 марта и 8 апреля рассматривало вопрос «Заявление т. Александра».

В первом случае бюро отложило вопрос об оскорблении т. Лапшиным тов. Александра, назвавшего последнего мальчишкой. 8 апреля бюро приняло решение об исчерпании конфликта объяснениями Александра и Лапшина.

Относительно «физкультурника» Соколова, которого Лапшин переманивал в НКВД, то после прокурорской проверки бюро горкома партии посчитало его работу в органах НКВД невозможной².

Через несколько месяцев пути В. Александра и А. Лапшина разошлись. Первого отозвали на работу в отдел крестьянской молодёжи МК ВЛКСМ, а второй работал в Сталиногорске до июля 1938 г.

Самокритично выступил технический директор химкомбината И. М. Либинсон, который обвинил себя в «делячестве». «Я страдал переоценкой техники и теперь страдаю, – раскрывал своё понимание термина «делячество» Либинсон. – А вот большевизмом мне овладеть действительно нужно». Далее он уточнил, что «делячество» выражается «в неумении подходить к людям, в пренебрежении к живым людям». Как человек из близкого круга Арутюнянца, Либинсон ловко обошёл острые вопросы «о расхищении денег, о растратах, бесхозяйственности». Ответственность за эти деяния он переложил на руководство местного транспорта, получившего 200-тысячный убыток, на коммуниста Шиванова, допустившего 300-тысячную переплату за перевалку кокса. Либинсон с пафосом воскликнул: «Это расхищение народных денег». В качестве лиц занимавшихся вредительством Либинсон указал не на троцкистов или работников управления химкомбинатом, а на людей, «которым мы не можем доверять действующие цеха, [которые] работают рядом с агрегатами на строительстве. Нужно ли удивляться тем авариям, которые имеют место, тому прямому вредительству, которое имеет место в генераторном цеху, в бытовых помещениях, где прямо умышленно разрушают бытовые помещения для того, чтобы вызвать озлобление рабочих...».

Как послушный работник, Либинсон покорно брал ответственность на себя за эти факты вредительства и клал свою голову на плаху: «Товарищи, конечно, виновата дирекция, конечно, дирекция либеральничает»³.

Ни словом Либинсон не обмолвился о сотнях аварий, десятках погибших и искалеченных рабочих на химкомбинате в 1936 г.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 149.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Лл. 267, 292.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 171–176.

Пелагея Васильева отличилась, пожалуй, самым кровожадным выступлением в прениях, публично назвав по фамилиям 16 человек из числа руководящих работников химкомбината, которые, по её мнению, являлись «врагами народа». В довесок к этим фамилиям она прибавила: «Я восемь отделов [на химкомбинате] сосчитала по памяти, которые возглавляются людьми недостойными их возглавлять». Лишь деятельность Арутюнянца и Либинсона («это наш человек, член партии») на химкомбинате Васильева охарактеризовала с положительной стороны¹.

В принятом собранием партийного актива постановлении нашли отражение проблемы, связанные с развитием экономики региона. К этим проблемам собрание отнесло разрывы между отдельными участками промышленности:

- во-первых, несоответствие на ГРЭС мощности котельных установок и мощности турбин;
- во-вторых, проблемы с поставками угля и проблемы развития железнодорожного транспорта;
- в-третьих, проблемы комплексного строительства и использования местного сырья;
- в-четвёртых, разрыв между промышленным и жилищно-коммунальным строительством.

В постановлении отмечалось, что эти «громадные трудности» возникли «в результате вредительской деятельности контрреволюционных троцкистов». Персонально были названы и «враги народа из троцкистско-фашистского лагеря» – Трифонов, Буль и Вайнблат.

Собрание приняло решение о проведении выборов партийных органов на основе **закрытого тайного голосования**².

Собрание партийного актива прошло до событий в Верхних Луках, где в конце апреля был арестован бывший секретарь Сталиногорского горкома партии И. С. Енов. Поэтому его деятельность в недавнем прошлом оценивалась весьма осторожно, а инструктор ГК ВКП(б) З. Я. Чухман назвал Енова «прекрасным руководителем» и «прекрасным большевиком»³.

В конце марта и в начале апреля в крупнейших партийных организациях прошли собрания партийного и комсомольского актива на предприятиях. Некоторые собрания (химкомбинат-эксплуатация, железная дорога, комсомольский актив) проходили в течение двух дней. На прошедших мероприятиях, невзирая на лица, резкой критике подвергалась работа хозяйственников, партийных комитетов, депутатов городского совета.

Активность участников собраний партийного актива предприятий в прениях по докладам была высокой. На собрании парторганизации строителей

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 212–216.

² См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 77–260; На собрании актива Сталиногорской партийной организации // СП. 1937. 21 марта. С. 1; Собрание партийного актива Сталиногорской организации ВКП(б) // СП. 1937. 22 марта. С. 2; Собрание партийного актива Сталиногорской организации ВКП(б) // СП. 1937. 23 марта. С. 1; Собрание партийного актива Сталиногорской организации ВКП(б) // СП. 1937. 23 марта. С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 197.

химкомбината выступили 17 человек, эксплуатационников химкомбината – 29 человек и т. д. В печати, на партийных собраниях резко осуждался не только троцкизм, но и другие пороки, связанные с коррупцией. Например, говорилось о «вопиющих фактах семейственности, подхалимства, зажиме самокритики в дирекции химкомбината»¹.

Те же дефекты указывались на других предприятиях: «Семейственность, подхалимство, укрывательство крепко свили гнездо на железной дороге», «Директорский фонд Вайнблат тратил не на улучшение быта рабочих ГРЭС, а на подачки и субсидии своим приспешникам»².

На химкомбинате участники прений говорили, что директор химкомбината Арутюнянц не только не способствовал разоблачению врагов народа, а наоборот – всячески поощрял их. Оторвавшись от масс, он встал на путь администрирования и грубого зажима самокритики. Окружив себя «своими людьми», Арутюнянц ничего не предпринял для очищения аппарата управления химкомбината от чуждых, антисоветских людей, которых, по мнению ораторов, было немало и на момент проведения собрания³.

В передовой статье «Сталиногорского пролетария» от 26 марта имя Арутюнянца впервые увязывается с группой «арестованных органами НКВД врагов народа из троцкистско-фашистского лагеря»: «...почти с начала строительства на комбинате работала группа лиц, «импортированных» в Сталиногорск директором комбината т. Арутюнянцем. Именно эти люди тщательно поддерживали в аппарате дирекции дух семейственности, подхалимства, угодничества, взаимного прощения грехов. Именно эти люди, многие из которых только в самое последнее время разоблачены как проходимцы и казнокрады, способствовали зажиму критики на комбинате, скрывали истинное положение вещей. Только в подобной атмосфере семейственности и круговой поруки могли долгое время подвизаться ныне разоблачённые и изолированные органами НКВД троцкисты-диверсанты **Трифонов, Буль, Покрышевский**»⁴.

Через два дня трио «троцкистов-диверсантов» превратилось в полноценный квартет, когда 28 марта к этим изгоям присоединился исключённый из партии **Янов**.

За один день до этого события в газете появилась статья «Достойные сподвижники троцкиста Янова», где рассказывалось о больших выплатах инженерам, которые прибыли на строительство 2-й очереди химкомбината. Так, инженеру Кораблинову, названному в статье жуликом и казнокрадом, за один месяц с подачи Янова была выплачена большая сумма в размере 9379 руб. 97 коп., несмотря на то что участок работ, который он возглавлял, месячные программы выполнял на 40–60%⁵.

¹ По-большевистски подбирать и воспитывать кадры // СП. 1937. 28 марта. С. 1.

² Выше уровень большевистской самокритики! // СП. 1937. 27 марта. С. 1; Поляков Н. До конца искоренить последствия вредительства // СП. 1937. 29 марта. С. 3.

³ Не всеми поняты решения Пленума ЦК ВКП(б) // СП. 1937. 3 апреля. С. 2.

⁴ До конца выкорчевать семейственность и подхалимство // СП. 1937. 26 марта. С. 1.

⁵ Достойные сподвижники троцкиста Янова // СП. 1937. 27 марта. С. 3.

В городской газете появились сведения о раздаче взяток поставщикам сырья и оборудования для Сталиногорского химкомбината. «Гнойник налицо – констатировал главный орган горкома партии. – В дирекции химкомбината подвизались казнокрады Глозман и Левины, бывший меньшевик Кохн и троцкист Янов, которые разлагали коллектив, усыпляли его бдительность, зажимали критику и самокритику. Всё это вершилось при попустительстве и участии (Выделено мною. – Ю. Ш.) директора П. Г. Арутюнянца...»¹.

Таким образом, до конца марта большинство членов ближайшего окружения Арутюнянца были либо арестованы, либо, как Янов, находились в политической опале. Сгущались тучи над техническим директором **И. М. Либинсоном** и над заместителем начальника строительства 2-й очереди химкомбината **И. И. Арнштамом**.

Люди из окружения директора химкомбината проживали в самых лучших городских квартирах, имели прислугу², пользовались личным автотранспортом³ и одновременно владели жилищной площадью в Москве.

За редким исключением практически все приближённые к директору химкомбината ранее являлись активными троцкистами.

Персонифицировать «замкнутый кружок» во главе с Арутюнянцем помогает списочный состав своеобразного «дачного кооператива» устроенного директором химкомбината в Крюковском лесу. Финансирование строительства дач в сумме 294 248 руб. 34 коп. осуществлялось за счёт средств капитального строительства химкомбината. Сами дачи находились на балансе коммунального отдела Заводского района, а их ежемесячное содержание обходилось химкомбинату в 2 843 руб.

На «отдых» в это место приезжали **П. Г. Арутюнянц, Б. А. Глозман, Т. С. Айвазов**, работники аппарата управления химкомбинатом **И. И. Либинсон, И. А. Покрышевский, Д. Т. Трифонов**, начальник сернокислотного цеха **С. Л. Ютер**, секретарь парткома **А. Ф. Боечин**⁴ и др. Компания, как правило, устраивала пьяную оргию и задерживалась до 2-х часов ночи. Изредка на дачи приезжали секретарь горкома партии **М. И. Тараканов** и начальник Сталиногорского горотдела НКВД **Я. Е. Малкин**, но комендант Крюковских дач Душенин сообщал прокурору Богомолу, что они в пьяных кутежах участия не принимали⁵.

После увольнения с работы и арестов нескольких членов «дачного кооператива» уже в апреле было принято решение о преобразовании «дач Арутюнянца» в Крюковском лесу в пионерский лагерь, в котором летом 1937 года должны были отдохнуть 250 детей⁶.

¹ Директорские взятки // СП. 1937. 28 марта. С. 3.

² В феврале 1937 г. на квартирах инженеров и техников в Сталиногорске проживали более 200 домработниц См.: *Домработница*. Недостойный поступок // СП. 1938. 28 февраля. С. 2.

³ В личном пользовании сталиногорских автовладельцев находились 7 автомобилей.

⁴ Секретарь парткома химкомбината А. Ф. Боечин 3 февраля выбыл в Дзержинский РК ВКП(б) г. Москва. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 116. Л. 14.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Лл. 164–165, 263–265.

⁶ Пионерлагерь химкомбината // СП. 1938. 12 апреля. С. 4.

Окончательно вопрос преобразования «дач Арутюнянца» в пионерский лагерь для детей рабочих химкомбината был утверждён на бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) 8 мая 1937 г.¹.

В 1938 г. в пионерлагере в Крюковском лесу отдыхали 1260 детей².

На собрании партактива города 19–21 марта Арутюнянц отсутствовал.

7 марта бюро горкома партии вынесло решение: «Разрешить отпуск товарищу Арутюнянцу в соответствии с заключением врачебной комиссии. Просить МК ВКП(б) утвердить»³.

Ждать решения МК партии, Арутюнянц не стал и 9 марта издал приказ: «Сего числа я уезжаю в гор. Москву. Исполнение обязанностей директора комбината возлагаю на технического директора тов. Либинсона И. М.»⁴.

Секретариат МК ВКП(б) только 31 марта вынес решение об отпуске Арутюнянцу с 1 апреля сроком на 1,5 месяца «согласно заключению врачебной комиссии», но к этому времени его след в Сталиногорске простыл⁵.

Отъезд Арутюнянца перетёк в его отпуск, который распоряжением по Главному управлению азотной промышленности НКПТ ему был предоставлен также с 1 апреля по 15 мая. Обязанности директора Главазот также возложил на Либинсона⁶.

Январский, февральский, мартовский производственные планы химкомбинат провалил⁷. План строительно-монтажных работ в I квартале был выполнен примерно на 70%⁸.

На первый взгляд неплохо выглядела в рублях динамика выработки на одного рабочего на Сталиногорском химкомбинате.

Выработка на одного рабочего на Сталиногорском химкомбинате (в руб.)⁹.

Таблица 1

1934	1935	1936	1937 (I квартал)
10 820 руб.	20 486	23 763	26 600

Тем не менее, выработка от плановых показателей отставала на 15%.

Местный транспорт химкомбината за первые два месяца года получил 200 тыс. руб. убытков¹⁰.

В этом отношении положение дел на Сталиногорской железной дороге выглядело гораздо лучше. За I квартал 1937 г. железнодорожники перевезли 1 млн тонн груза и около 780 тыс. пассажиров¹¹.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 27.

² 1 260 детей поедут в пионерлагеря // СП. 1938. 9 апреля. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 259.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 35. Л. 152.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

⁶ Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

⁷ Вл. Т. Первый день второго квартала // СП. 1937. 3 апреля. С. 1.

⁸ С. К. Навстречу 1 мая // СП. 1937. 4 апреля. С. 2.

⁹ Подсчитано по: Уманский Л. Война расточительству! // СП. 1937. 24 апреля. С. 3.

¹⁰ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 136.

¹¹ III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1.

О финансовых нарушениях на химкомбинате прокурор г. Сталиногорска И. Я. Богомолов информировал первого секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) М. И. Тараканова 5 апреля 1937 г.

Секретарю ГК ВКП(б)
Тов. Тараканову

В процессе следствия по уголовному делу, возбуждённому по газетной статье, помещённой в газете «Сталиногорский пролетарий» под названием «Казнокрады» установлено:

А) За 1936 год дирекцией химкомбината (директор Арутюнянц) произведено внеплановых работ на сумму 6 млн 662 тыс. руб.

...работы и расходы по ним производились без разрешения Главка – начальник Главзота НКТП Бродов, этот вопрос рассматривал только в конце года по годовому отчёту, при этом сделал следующее заключение:

Часть работ и расходы на сумму 2 млн 330 тыс. руб. производилась с разрешения Главка (документов нет), а на сумму 1 млн 400 тыс. руб. хотя и не было разрешения, но их расход был вызван хозяйственной необходимостью.

В тоже время Главк совершенно умолчал в своих выводах об остальной сумме 2 млн 932 тыс. руб. сделанных расходов дирекцией химкомбината. А эта сумма представляет [собой]: 1 млн 726 тыс. руб. расходов без разрешения и 1 млн 206 тыс. руб. расход на сверхплановую стоимость. Т.е. мало того, что производились внеплановые работы, расходы по ним делались выше плановой стоимости.

Главк не только умолчал, а последнюю сумму он совершенно исключил из своих выводов и указал на внеплановые работы на сумму 5 млн 456 тыс. руб., а по отчёту дирекции химкомбината указана сумма 6 млн 662 тыс. рубля.

Б) Не только по строительству, но и по эксплуатации обстоит дело не лучше. От плохой работы химкомбината убыток государству причинён в размере 1 млн 915 тыс. руб., перерасход директорского фонда [составил] 503 тыс. руб.

В) Такая бесхозяйственность, как установлено следствием, вызвана злоупотреблениями, хищениями социалистической собственности и другими видами уголовной деятельности, а именно:

1). Вопреки постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 июня 1935 г., запрещающему всякое премирование работников других учреждений, директор химкомбината Арутюнянц в 1936 году перевёл Мышегскому заводу 15 тыс. руб. на премию рабочим, которые выполняют заказ и выдано 5 тыс. руб. на премию Сталиногорскому Союзводстрою (скрытая форма взятки).

2). За 1936 год по распоряжению Арутюнянца произведена оплата счетов гостиницы химкомбината, на питание разных лиц приезжавших в командировку из Москвы от Главка и пр. [на сумму] 35580 руб. (незаконный расход, подхалимство и другие последствия).

3). Передача имущества принадлежавшего химкомбинату ... на вечное пользование и безвозмездно, с оформлением подложных документов. Директор Арутюнянц в 1936 году со своим свояком (родственник по жене) Глозманом, задним числом заключил договор от 1932 г.

В договоре Арутюнянц указал, что квартира из двух комнат площадью 35 кв. метров, находящаяся в Москве на улице М. Ордынка, принадлежащая химкомбинату, передаётся в собственность Глозману по истечению 4 лет

службы на химкомбинате. Последнее время Глозман работал в качестве начальника административно-хозяйственного отдела.

4). Глозман, подготавливаясь к уходу с работы, переданную квартиру в собственность отремонтировал. Для этого использовал 2934 руб. химкомбинатовских денег. Ремонт производился из материалов [вывезенных] с химкомбината, который перевозился из Сталиногорска в Москву на грузовых машинах.

5). В конце 1936 года и в начале 1937 года тем же Глозманом за счёт химкомбината получено 14 лечебно-курортных путёвок для инженерно-технических работников химкомбината. За путёвки уплачено 15 тыс. руб., но путёвки по принадлежности не были использованы и пропали, несмотря на то, что в этих путёвках большая нуждаемость.

6). В 1932–1935 гг. директором химкомбината Арутюнянцем перед ВСНХ СССР, Главхимпромом и Всехимпромом возбуждалось ходатайство об отпуске средств и разрешение на вступление в качестве юридического члена в жилищной кооперации г. Москва в целях получения квартир для высококвалифицированных специалистов, которых необходимо было приглашать и закреплять для работы на химкомбинате. Разрешение было получено. В результате на эти цели было затрачено 500 тыс. руб.

Из Сталиногорска в Москву перевозились вагонами строительные материалы: доски, гвозди, белила, олифа, электрооборудование и проч. Для использования надстройки в доме, ремонт и т. п.

В конечном счёте, как установлено следствием, получено 14 квартир. Распределение квартир производилось самим Арутюнянцем. Оказалось, что высококвалифицированные специалисты эти квартиры не получили, а они распределены так: Глозман (свояк Арутюнянца, беспартийный), Кроленбойм (начальник финансовой части, беспартийный), Айвазов (зять Арутюнянца, начальник 7-го строительного участка, беспартийный), Филиппов, Африкян (никогда не работал на химкомбинате), Розенфельд, Капранов, Ботоев, Смирнов, Гончаров, Брисман (не работают на химкомбинате), Гинзбург (заместитель начальника снабжения, беспартийный), Цеханский (начальник механического цеха).

7). Забота об этих лицах не ограничилась этим. Из ссуды, отпущенной для приобретения в рассрочку мебели рабочим и инженерно-техническим работникам химкомбината, с разрешения дирекции, через начальника ОРС химкомбината, под гарантийное письмо вместо мебели работникам бухгалтерии Кроленбойму, Левину и Кохану отпущено 5 300 руб.

8) Совершенно иное отношение к рабочим и инженерно-техническим работникам химкомбината со стороны дирекции. Главный бухгалтер Левин в 1936 г. предложил дирекции химкомбината продать всю мебель, находящуюся во временном пользовании у рабочих по балансовой стоимости.

Это предложение дирекция химкомбината рассмотрела как рационализаторское, приняло его. Рабочим немедленно были разосланы повестки, в которых было указано распоряжение об оплате стоимости мебели (200, 300 и 400 руб.) или мебель вернуть. Рационализатору Левину, за «барыши» для химкомбината, которые предполагались в сумме 318400 руб. по распоряжению помощника директора Барсукова уплачено 4874 руб. да плюс более 1 тыс. руб. на дополнительный отпуск как рационализатору.

9). Расчётка своих балансов, укрывательство своего преступно-бесхозяйственного, издевательского отношения к рабочим этим не

ограничивалось. По распоряжению директора Арутюнянца на основании специальных приказов в 1935 г. за 1936 г. списано с баланса химкомбината от разных построек (стадион, звуковой кинотеатр и т. п.) и бараков, где живут рабочие и служащие по балансовой стоимости на сумму около 1 миллиона рублей. Указывалось в приказах имущество передать на баланс Сталиногорского горсовета, а между тем передачи никакой не производилось и горсоветом это имущество на баланс не принято, имущество оказалось бесхозяйственным.

Такого рода действия дирекции химкомбината означают:

1. Грубое нарушение инструкции Наркомата финансов СССР от 1 декабря 1932 г. за № 456 и постановления СНК СССР от 15 февраля 1936 г.

2. Бесхозяйственно-хищническое отношение к социалистической собственности.

3. Издевательское отношение к трудящимся, которые оказались в то время без коммунального обслуживания.

10). Наряду с этим особая забота проявлялась Арутюнянцем к своей челяди (Глозман), беззащитными не остались и заядлые троцкисты, что подтверждают следующие факты:

а) Без разрешения Главка, без смет и проектов построен особняк. На него вместе с оборудованием (мебель, украшения) затрачено 996 тыс. 732 руб. 55 коп..

В этом особняке проживают Арутюнянц и Глозман.

б). Как установлено за последнее время ярый троцкист Янов оказался заместителем Арутюнянца, по разрешению которого, по специальным заданиям закуплены дорогие ковры за счёт коммунального отдела и переданы Янову на квартиру¹. Ему же из кабинетов управления химкомбината перевезена самая дорогая мебель. Этой мебели перевезено на 22 тыс. руб.².

в). В декабре 1936 г. арестован троцкист Трифонов (работал до ареста начальником производственного отдела). После ареста Трифопова директор Арутюнянц проявил к Трифонову особую заботу и дал письменное распоряжение главному бухгалтеру выдать зарплату семье Трифопова. В своём распоряжении указал «выплатить зарплату Д. Т. Трифонову в течение двух месяцев согласно закона его семье». По законам Арутюнянца семья Трифопова получила 3944 руб. 44 коп.

11). Положение на химкомбинате за 1936 г.:

– всего несчастных случаев было 888, из них со смертельным исходом – 12;

– по травмам потеряно 7696 рабочих дней.

12). Директор Арутюнянц не стеснялся замазывать факты любым способом, доходящие до пределов [бесстыдства] очковтирательства, защищал конкретных виновников аварий, несчастных случаев.

Примером этому может служить следующий факт.

¹ По свидетельству инженера А. Н. Назаров (Назара-заде) стены квартир холуёв Арутюнянца обшивались шёлком.. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 204.

² 20 марта на собрании партактива Янов, рассказывая о перевозке служебной мебели на свою квартиру, заявил, что «этот сталиногорский обычай не считался грехом». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. Д. 103. Л. 140.

В конце 1936 года был привлечён к ответственности прораб Киселёв за нарушение техники безопасности, отчего причинено тяжёлые увечья группе рабочих со смертельным исходом для одного рабочего. Арутюнянц написал письмо на имя Н. С. Хрущёва, прокурора области тов. Филиппова и начальника НКВД по Московской области в котором указал, что Киселёв один из лучших прорабов, закончил монтаж и подготовил к сдаче газогенераторное отделение 2-й очереди [химкомбината] и Киселёв за выдающую работу представлен к высшей награде.

На сегодня газогенераторное отделение 2-й очереди в эксплуатацию не принято как центральной комиссией химкомбината, так и правительственной комиссией. Работы по завершению недоделок продолжаются – вопиющее очковтирательство.

13). В подтверждение всех вышеперечисленных фактов прилагаются в копиях документы из следственного дела.

14). По следственному делу пока что привлекаются к уголовной ответственности: Глозман, Кроленбойм, Левин.

В отношении Арутюнянца материал будет выделен и представлен на распоряжение в вышестоящие органы»¹.

Неблагополучным оставалось положение дел и на ГРЭС. Несмотря на аресты Вайнבלата и Постникова, работу станции лихорадило. За первые два месяца на ГРЭС произошло 5 крупных аварий, за 20 дней марта – 2. В январе в цехах случилось 7 аварий, в феврале–марте таких аварий было 18².

За горьким пьяницей³ и по совместительству директором ГРЭС М-Ф. Я. Вайнблатом тянулся шлейф коррупционных и мошеннических схем. Накануне приезда правительственной комиссии для приёма 1-й очереди ГРЭС в эксплуатацию, чтобы скрыть следы финансовых махинаций, Вайнблат распорядился подготовить «оправдательные» финансовые документы за весь 1936 год на сумму 2 млн руб.

Большие средства на ремонт квартир, мнимые командировки Вайнблат выделял лицам из своего окружения и просто «нужным людям».

На ремонт московской квартиры бывшего председателя Сталиногорского горсовета Бабица было выделено 5399 руб., на отделку квартиры арестованного троцкиста Головина – 2000 тыс. руб., 3 700 руб. «на лечение» получил начальник отдела снабжения Греков.

Для некоего Перельмана, числившегося на ГРЭС, но реально на станции не работавшего, помимо ежемесячной зарплаты в 1 тыс. руб. Вайнблат выделил на командировки и «прочие расходы» 7629 руб.⁴.

Городская газета ежедневно пестрела заголовками о выявленных нарушениях финансовой дисциплины, хищениях социалистической собственности, попрании элементарных прав трудящихся на отдых и труд¹.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. Д. 110. Лл. 28–33.

² Поляков Н. Политические слепцы // СП. 1937. 28 марта. С. 2.

³ О злоупотреблении Вайнבלата алкоголем рассказывала работница ГРЭС, член партии Грачёва. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Л. 46.

⁴ Поляков Н. До конца искоренить последствия вредительства // СП. 1937. 29 марта. С. 3.

Всё громче раздавалась критика со стороны «низов» в адрес руководства предприятий и учреждений и прямые обращения в горотдел Сталиногорского НКВД. В печати появлялись материалы о бездушном отношении руководителей к простым рабочим и колхозникам, повальном пьянстве руководителей среднего звена. Так, если ранее, взяв пример с руководства химкомбината, в порядке вещей считалась установка ванны в квартире руководителя за счёт предприятия, то теперь этот факт на примере начальника водного транспорта химкомбината Богуславского на страницах газеты получает моральное осуждение².

Депутат горсовета В. Г. Лисицына писала о порядках в поликлинике Заводского района: «Критика и самокритика в поликлинике, как и в других лечебных учреждениях нашего города, заглушены. Работники боятся разговаривать даже друг с другом. Я никогда и нигде не видела у людей такого страха и преклонения перед начальством, какой наблюдается у коллектива поликлиники»³.

От страха постепенно отходили рабочие химкомбината. Например, появились намёки на прямое вредительство, допускаемое техническим руководством химкомбината. Так бригада монтажников, в которой работал монтажник М. Поляков, в феврале по заданию И. Либинсона трижды переделывала установку оборудования в одном из цехов химкомбината. При этом за одну работу им заплатили три раза, были сорваны сроки сдачи оборудования, испорчено много дорогостоящего импортного материала. «Только ли халатность это?» – задавал вопрос со страниц газеты М. Поляков⁴.

Стоит добавить, что Сталиногорский горсовет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов как орган власти растерял все остатки авторитета.

Формально на страже защиты социальных интересов трудящихся находились партийные, профсоюзные и комсомольские организации. Активную работу по защите социальных прав тружеников города вела редакция «Сталиногорского пролетария». На критические заметки в «Сталиногорском пролетарии» о плохом снабжении, отсутствии ремонта, жилищно-коммунальных проблемах руководители соответствующих служб и предприятий, как правило, реагировали незамедлительно. Оперативной работе по письмам трудящихся способствовало постановление президиума Сталиногорского горсовета РК и КД от 7 января, где указывалось: «Президиум предупреждает заведующих отделами горсовета, что за непринятие мер по

¹ История одного разоблачения // СП. 1937. 24 марта. С. 3; До конца выкорчевать семейственность и подхалимство // СП. 1937. 26 марта. С. 1; Котов. Творцы беззаконий // СП. 1937. 26 марта. С. 3; Шестёркин И. Вельможа в комсомоле // СП. 1937. 27 марта. С. 2; Подпись. Достойные сподвижники троцкиста Янова // СП. 1937. 27 марта. С. 3; Котов. Творцы беззаконий // СП. 1937. 26 марта. С. 3; Поляков Н. Политические слепцы // СП. 1937. 28 марта. С. 2; Директорские взятки // СП. 1937. 28 марта. С. 3; Кондобаров С. Маска сорвана // СП. 1937. 29 марта. С. 3; Поляков Н. До конца искоренить последствия вредительства // СП. 1937. 29 марта. С. 3; Колхозники. Возмутительный поступок предколхоза Панкиной // СП. 1937. 4 апреля. С. 2; Васильев. Вымогатель из отдела снабжения // СП. 1937. 4 апреля. С. 2; Выше революционную бдительность // СП. 1937. 5 апреля. С. 1; Кузьменко Г. К чему приводит семейственность // СП. 1937. 6 апреля. С. 3 и т. д.

² Путешественник. Бесплодные хождения // СП. 1937. 26 февраля. С. 2.

³ Лисицына В. Г. Что творится в поликлинике // СП. 1937. 2 апреля. С. 4.

⁴ Поляков М. Переделки за переделками // СП. 1937. 14 марта. С. 3.

заметкам газеты «Сталиногорский пролетарий» виновных будут привлекать к ответственности»¹.

Так, после публикации в газете о царящей в буфете станции Маклец антисанитарии и отсутствии киоска по продаже газет начальник станции отреагировал оперативно². За антисанитарию и скверное обслуживание пассажиров заведующий буфетом был снят с работы, а в газетной витрине ежедневно стала вывешиваться газета «Гудок»³.

После публикации в письма рабочих Сталиногорской железной дороги об отсутствии топлива в бараках уже через три дня на страницах «Сталиногорского пролетария» появился ответ начальника Сталиногорской железной дороги М. А. Белева о принятых мерах: увольнение начальника коммунального отдела и обеспечение топливом барачников транспортников⁴.

Например, 16 января газета обнародовала факты нарушения трудового законодательства в коммунальном отделе ГРЭС, где трудящиеся после переработки рабочего времени не получали дополнительной оплаты за сверхурочные часы и дополнительных дней отдыха⁵.

Беспорядки в торговле, бараках, иных секторах повседневной жизни городского хозяйства находили своё отражение на страницах газеты и, как правило, устранялись незамедлительно. Однако властных полномочий горсовета хватало только на упорядочивание работы с подвозом топлива в бараки, наведение порядка в магазине, но решить проблемы водоснабжения или ремонта жилья службы местного самоуправления были не в силах.

Проблемы социальной сферы городского хозяйства Сталиногорский горсовет должен был решать через 10 секций: «Железнодорожную», «Жилищно-коммунальную», «Торговую», «Финансовую», «Связи», «Промышленную», «Оборонную», «Революционной законности и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью», «Здравоохранения», «Школьную, культурную и по ликвидации неграмотности и малограмотности».

В феврале секции «Революционной законности и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью», «Школьная, культурная и по ликвидации неграмотности и малограмотности» были разделены на четыре секции: «Революционной законности», «По борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью», «Ликвидации неграмотности и малограмотности» и «Народного образования», которая также курировала вопросы культуры.

На предприятиях города функционировали 23 депутатские группы.

Как показало прошедшее 13 марта совещание председателей депутатских групп и секций, «многие депутатские группы и секции горсовета до сих пор работают очень плохо». Отсутствовали отчёты депутатских групп и

¹ О реагировании зав. отделами горсовета на заметки газеты «Сталиногорский пролетарий» // СП. 1937. 15 января. С. 2.

² Беляев. Беспорядки на ст. Маклец // СП. 1937. 6 января. С. 4.

³ «Беспорядки на ст. Маклец» // СП. 1937. 11 января. С. 2.

⁴ Толстых, Лапкало и др. Нет топлива // СП. 1937. 9 января. С. 3; «Нет топлива» // СП. 1937. 15 января. С. 2.

⁵ Губченко Л. Нарушают законы о труде // СП. 1937. 16 января. С. 2.

отдельных депутатов о своей работе. Многие депутаты совершенно не выполняли никакой общественной нагрузки.

Вне поля зрения депутатов оставалось культурно-бытовое и торговое обслуживание трудящихся. Например, из 16 членов депутатской группы 2-й очереди строительства химкомбината в общественной работе принимали участие только 7 человек, а остальные бездействовали. Депутатская группа ГРЭС-строительство вообще прекратила какую-либо деятельность и существовала формально, на бумаге. «Многие депутаты, – констатировал «Сталиногорский пролетарий», – вместо того чтобы установить тесную связь с избирателями и по-большевистски взяться за работу, наоборот, совершенно оторвались от масс и по-прежнему остаются пассивными».

Из 139 депутатов-коммунистов постоянно принимали участие в работе секций всего лишь 60 человек, 40 – работали от случая к случаю, а 39 коммунистов полностью отстранились от своих депутатских обязанностей. Неудовлетворительно работал организационный отдел горсовета, не оказывавший депутатским группам должной помощи и методической поддержки¹.

В доходной части бюджета Сталиногорского городского совета на 1937 г. в феврале были утверждены доходы в размере 13968000 руб. На эту же сумму были запланированы расходные статьи бюджета². Однако 4 марта пленум горсовета пересмотрел бюджет в сторону сокращения. Пленум утвердил представленный отчёт за 1936 г. по доходам и расходам и утвердил бюджет на 1937 г.

Бюджет г. Сталиногорск в 1936–1937 гг.

Таблица 2

№		1936 г.	1937 г.
1	Доходы, руб.	9382300	11728300 (план)
2	Расходы, руб.	9340600	11728300 (план)

Как видно из таблицы, доходная часть бюджета по плану должна была вырасти на 2,4 млн руб. Доходы и расходы сельского бюджета составили по 160600 руб.³.

В резолюции собрания партактива от 21 марта работа горсовета получила суровую оценку: «Партактив отмечает, что горсовет не перестроил свою работу на основе Сталинской Конституции... Безответственность, формализм, отсутствие оперативности в работе, отсутствие большевистской самокритики – вот чем характеризуется работа горсовета»⁴.

Прошедшие 4 марта и 8–9 апреля два пленума Сталиногорского горсовета наглядно продемонстрировали справедливость этой оценки. В марте, когда обсуждался районный бюджет, работа пленума была открыта при

¹ Меркулов. Перестраиваемся медленно // СП. 1937. 18 февраля. С. 3; С. К. Ещё плохо работают депутатские группы // СП. 1937. 18 марта. С. 2.

² Бюджет горсовета на 1937 год // СП. 1937. 3 февраля. С. 4.

³ Бюджет горсовета на 1937 г. // СП. 1937. 6 марта. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 79.

наличии 127 депутатов из 375 по списку. На неправомочность принятия решений при таком кворуме указал прокурор города¹.

В апреле, после доклада председателя горсовета Н. И. Шевкова, когда нужно было принять рекомендованное решение по этому докладу, выяснилось, что пленум снова неправомочен в принятии решений – нет кворума. Из 300 депутатов горсовета к концу заседания осталось всего 90 человек². Принятие резолюции пришлось отложить на 12 апреля.

Своё видение проблем горсовета и городского хозяйства изложил в выступлении 21 марта на собрании партийного актива председатель горсовета Н. И. Шевков. Ответственность за плохую работу горсовета Шевков ловко переложил на плохой контроль со стороны горкома партии и всеилие Арутюнянца.

Критика идёт по линии производственной, но по линии советской, по линии городского хозяйства критика как-то пошла вкось, рикошетом. Массы нас не критикуют, а вопрос с городским хозяйством очень серьёзный. Я скажу активу, чтобы он знал, в каком положении мы находимся. Чухман говорит, что наши руки не дошли до котла. Вот главное – до котла не дошли. **(Голос: До воды не дошли)**. До воды дошли. У нас находится в горсовете 139 коммунистов. Это большая армия. Если бы эту армию направить по правильному руслу, использовать, то работа горсовета будет на высоте. Обслуживает эта армия городское коммунальное хозяйство и обслуживал сам президиум горкомхоза. Мы искали в течение 3-х дней и не нашли человека в городском хозяйстве совета. Почему я это говорю? Потому что положение с водой, с котельной в городе очень серьёзное. Когда дошли слухи, что дело с водой плохо, пришлось собрать всех специалистов города, не только химкомбината. Мы выяснили следующую картину. В президиуме обсуждается вопрос, как шло строительство водопровода в городе **(Голос: воды нет)**. Я хочу сказать, что воды нет и кто виноват.

И вообще снабжение велось таким образом, что маломощные скважины пускались позже, более дорогие – в первую очередь. Ерошкин³ подписался в этом деле, что оно шло из рук вон плохо, но кто виноват, кто ответственный, мы не нашли.

Янов⁴, выступая, говорил Ерошкину, почему ты не возражаешь против этого пункта, ведь не мы виноваты, кто-то другой виноват.

Товарищ Янов ты отвечаешь за строительство, и ты пытаешься [его] замазать и убедить, что бы он не отвечал за строительство?

Сейчас очень серьёзное положение с водой, получилась диспропорция: дома настроили, а воды нет. Вернее сказать – вода есть, но мы её не умеем использовать. Главный водопровод состоит из одной нитки. Специалисты знают, что такое это одна нитка. Она может пропустить 50% нужной воды. Вторая нитка была завалена.

Почему это так получилось? Потому что не было контроля горсовета, а почему не было контроля? Потому что Арутюнянца было трудно

¹ На пленуме горсовета // СП. 1937. 10 апреля. С. 2.

² Поднять уровень работы горсовета // СП. 1937. 10 апреля. С. 1.

³ И. К. Ерошкин – главный инженер строительства химкомбината.

⁴ Л. А. Янов – заместитель директора химкомбината по строительству.

контролировать. Он и сейчас вырывается из рук горсовета и тут виновен горком партии. Дело было без контроля, горсовет не контролировал, строители не руководили проектом и отсюда результат: мы имеем хорошие дома, а воды нет.

Вы говорите, что руки у меня не дошли до котельной – неверно, дошли руки. Вы знаете, что эта котельная обеспечит нас [теплом] только на 5–6 лет. На кой чёрт строить такую котельную? Всё это потому, что не было контроля горсовета по всем этим вопросам.

Товарищи! Контроль и работа горсовета здесь исторически сложились, таким образом, больше командовал в городе Арутюнянц, чем горсовет. Я скажу другое. Я хочу показать на примере – почему так получается, почему горсовет не контролирует, почему не руководит.

Мы хотим улучшить положение пассажирского движения, а на автобусы нам денег не дают. Мы разработали график этого движения вместе с Морозовым¹, Беляевым² и Сосковым³, дали проект обсудить на собраниях, [который предполагал] перенос расписания поезда с 9 на 10 часов. А как только проект дошёл до Арутюнянца, то он позвонил Тараканову, а Тараканов [позвонил] Беляеву – прекратить, отменить проект. Что же получается? Работало несколько людей, проработали профсоюзные и хозяйственные организации, а как только позвонил Арутюнянц – прекратить.

Дальше, товарищи, Товарищ Тараканов в своём докладе совершенно ясно подчеркнул вопрос о том, что те партийные руководители, которые занялись хозяйственной работой, потеряли вкус к партийной работе. А мы здесь выносили решения: почему горсовет не работает? Так вот, товарищи, надо контролировать горсовет, помочь ему, может быть ругать его, но не дискредитировать.

Если мы будем так работать, если нами будут так руководить, то горсовета не будет. Мы стараемся привлекать общественность, к нам ходит делегация жён ИТР, мы [желаем здесь открыть здесь детский магазин], а пошли в Мособлисполком и там решили отдать это здание под парикмахерскую. Как видите, вот таким образом создаётся авторитет горсовету. Так работать невозможно. Пусть горком [партии] требует от нас, бьёт нас. У нас громадная работа. Чухман [здесь] выступал и мимо Михайловского проехал, а сути дела, работы не знает. У Михайловского 5 млн рублей бюджет. Как он распределяется, кто знает из членов бюро горкома партии и горсовета?

[...] Мы издали обязательное постановление об очистке дорог от снега. И [руководители предприятий] это постановление не желают проводить, у нас такой народ, не хотят дороги чистить. Вызываю начальника милиции Симакова, говорю:

- Надо проводить это решения, это закон.
- Нужно штрафовать?
- Штрафуй!
- И Янова штрафовать?
- Штрафуй!

И вот звонит Арутюнянц ночью:

¹ М. С. Морозов – секретарь парткома железнодорожного транспорта.

² М. А. Беляев – начальник Сталиногорской железной дороги.

³ А. Т. Сосков – председатель завкома Сталиногорского химкомбината.

– Какое ты имел право такое постановление издавать? Я тебе дороги сделал, а ты штрафуешь!

– Почему ты орёшь? Будешь орать – не буду разговаривать!

– Я горячусь.

Такое отношение к нам. Поэтому большая помощь к активу: нам большую оказать за Советскую власть, потому что здесь власть была Аругтюнянца. Ясно мы либеральничали с ним. [...] Пусть он хоть сто лет был большевиком, но раз он вступил на неправильный путь, мы должна подправить, а то [Аругтюнянц] матом на парткоме ругается, а мы либеральничаем¹.

Накануне работы III партийной конференции свою попытку анализа работы горсовета на страницах городской газеты предприняла депутат горсовета Г. Лисицына.

«Мне, правда случайно, но всё же удалось присутствовать на пленуме городского совета и выслушать доклад т. Шевкова о работе президиума за 1936 г.². Случайно потому, что мне, также как и некоторым другим активистам «забыли» прислать пригласительный билет. И если бы я не заглянула в день открытия пленума в горсовет, то наверное так бы и не получила билета. «У нас очень мало билетов, для всех не хватает» – объяснил мне инструктор орготдела т. Руднев. Между прочим, на пленуме присутствовало большое количество людей, не имеющих никакого отношения к советской работе, к общественности.

Выступить на пленуме мне не пришлось. Поэтому я хочу воспользоваться нашей печатью для того, чтобы высказать наболевшие вопросы.

Доклад т. Шевкова меня, как и всех участников пленума, крайне не удовлетворил. Председатель горсовета, ни словом не обмолвился о великой Сталинской Конституции, о исторических решениях Пленума ЦК ВКП(б), о докладе товарища Сталина, о том как горсовет будет перестраивать свою работу на основе этих решений. Он не сказал, как горсовет реагирует на многочисленные жалобы трудящихся. Короче говоря, не сказал главного о чём никак нельзя было умолчать. В работе президиума явно неблагополучно. Как горсовет реагирует на жалобы трудящихся? Очень плохо. Всюду ярко выпячиваются нечуткость к людям, формализм. Сплошь да рядом жалобы направляются к тому, на кого они писаны. После кладётся бюрократическая резолюция «не подтвердилось».

В своё время в президиуме работала дружная троцкистская семейка. Члены этой семейки работали в полном согласии, нарушали советские законы, издевались над людьми, дискредитировали в глазах трудящихся советскую власть. Троцкисты убраны, но не семейственность, формализм и нечуткость к живым людям здесь ещё существует.

Приведу маленький пример бездушного, невнимательного отношения к человеку со стороны руководителей горсовета. Четырнадцатилетний Ваня Сименков ходит по домам, собирает копейки. Я спросила его:

– Почему ты ходишь и нищенствуешь?

– Тётя, что же мне делать? Я не хочу воровать.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 216–221.

² 8–9 апреля 1937 г.

И он рассказал печальную, позорящую горсовет историю. Мать его работает на химкомбинате разнорабочей. Получает мало, на семью денег не хватает. С квартиры гонят. Ваня написал в президиум горсовета с просьбой помочь ему устроиться куда-нибудь в ученики, чтобы получать хотя бы маленькую зарплату. И как же ему ответили? Формально. Как только могут отвечать самые бездушные, закоряченные чиновники и бюрократы: «На работу не примем – тебе нет 16 лет».

Все выступающие очень правильно критиковали работу президиума и председателя горсовета т. Шевкова. И вот, проанализировав эти выступления, я ищу причину такого незавидного положения в президиуме городского совета.

Шевков, как и все члены президиума, старались всю вину за плохую работу горсовета свалить на плечи бывшего руководство в лице троцкистов Бабича и Портного. Совершенно верно эти гады немало навредили нам. Но, тем не менее, это не уменьшает вины Шевкова перед избирателями. Ведь он как председатель горсовета, должен знать, как надо быть бдительным, тем более, что в горсовете ещё осталось наследие троцкистов Бабича и Портного – подхалимы и бюрократы. Но у Шевкова не оказалось этой бдительности. Он проявил чрезмерную и вредную доверчивость и мягкотелость, позволил руководить горсоветом другим. И в этом основная ошибка Шевкова, основная причина плохой работы горсовета.

Среди членов президиума имеются далеко не честные работники, которые продолжают работать прежними методами, установленными троцкистским руководством. Возьмём, к примеру, завгорвнutorгом тов. Щербакова. Что он сделал для удовлетворения запросов покупателей? Что он дал нам, сидя в президиуме? Ничего! В аппарате его творятся преступления. Воровство, обмеривание, обвешивание, обсчёт покупателей, засекречивание товаров, припрятывание. Бывали случаи, когда со склада кое-кому выдавалась мануфактура «по блату». А что делается в мастерских? Тоже, что и в торговых точках. Неслучайно, что бывший бухгалтер «Гастронома» оборудовал себе квартиру в Харькове за счёт государства.

Выступление Щербакова вызвало у меня сильное негодование. Трудно было верить, что перед нами выступает большевик. Он признал, что были случаи обвешивания «на одну конфету», но он не замечает многочисленных сигналов газеты и жалоб трудящихся. Он старался взвалить свою ответственность «на Москву». И ни одним словом не обмолвился о своей бездеятельности, о последствиях троцкистского руководства, не пожелал упоминать имена «хороших ребят».

Как всё это можно назвать? Обычно это называется идиотской болезнью – беспечностью. Но здесь следует добавить, что у Щербакова эта болезнь приняла хронический характер и нужны решительные меры для того, чтобы вылечить его от этой болезни.

Вот второй член президиума – начальник горкомхоза Каледин. Что нового внёс он в работу президиума? Ровным счётом ничего. Он до сих пор не удосужился устроить наружное освещение и нумерацию бараков, что очень отражается на жизни города. В строительстве города также не произошло никаких перемен. Трудящиеся живут в безобразных условиях, во времянках, но это не беспокоит руководителей городского хозяйства. Здесь также чувствуется возмутительное спокойствие и беспечность.

И, наконец, третий член президиума – зав. горздравотделом Михайловский, который также недобросовестно относится к доверенном ему

делу, не заботится об улучшении работы лечебных учреждений, об улучшении обслуживания трудящихся медицинской помощью. В больницах нашего города уйма недостатков. Критика зажата. Да и сам Михайловский недолгоблудит критику и особенно тех людей, которые осмеливаются критиковать работу горздравотдела. [...]

Вот с кем приходится работать новому председателю горсовета, но это я повторяю, нисколько не смягчает вины Шевкова, а, наоборот, усугубляет эту вину, потому что он как руководитель советской власти на месте, как член партии не сумел призвать к порядку эту кучку бездельников. Больше того, он сам проявил недопустимую беспечность, попал под влияние этих нечестных работников, выказал по отношению к ним самый настоящий либерализм.

Наконец, довольно веской причиной плохой работы президиума городского совета является его оторванность от масс. Он не шёл вместе с народом, не привлекал к работе общественность, и наоборот, своей нечуткостью и бездушием отделял от себя людей, уменьшал их активность, глушил их инициативу.

Руководители, и особенно товарищ Шевков, должны сделать для себя надлежащие выводы из той большевистской критики, которая была развёрнута на пленуме горсовета. Если этого не будет сделано т. Шевков окажется не способным руководить горсоветом так, как этого требует Сталинская Конституция»¹.

В оправдание плохой работы президиума горсовета можно только сослаться на объяснение Н. И. Шевкова, данное им на собрании партактива, где он беспомощно заявил, что реальной властью в Сталиногорске обладает директор химкомбината².

Общественно-политическая и эмоциональная атмосфера в Сталиногорске накануне III Сталиногорской отчётно-выборной партийной конференции накалялась.

Особенно были озлоблены рабочие химкомбината, которые после публикации заметки «Казнокрады» постоянно задавали неудобные вопросы: «Скоро ли уберут руководство, чтобы мы могли работать равномерно?»³.

Вдобавок ко всему среди рабочих химкомбината, а, следовательно, по всему городу, распространился слух о готовящемся на химкомбинате диверсионном взрыве в день празднования 1 Мая.

Пленум Сталиногорского горкома партии от 2 апреля принял решение о проведении отчётно-выборных собраний партийных организаций, утвердил календарный план их проведения и принял решение о созыве III Сталиногорской отчётно-выборной партийной конференции 22 апреля по норме представительства: 1 делегат от 4 членов и кандидатов в члены партии⁴.

¹ Лисицына В. Г. Непроизнесённая речь // СП. 1937. 17 апреля. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 218.

³ Из выступления инженера А. Н. Назарова (Назара-заде) на собрании партийного актива. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 203.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 5–7.

На учёте в феврале в Сталиногорской партийной организации состояли 907 членов ВКП(б) и 345 кандидатов в члены ВКП(б), объединённых в 43 партийных организациях¹.

Череда отчётно-выборных партийных собраний, на которых избирались новые составы партийных комитетов и делегаты на партийную конференцию, началась с 5 апреля.

11 апреля на бюро горкома партии был поставлен вопрос о сокрытии начальником сернокислотного цеха С. Л. Ютером – человеком из окружения Арутюнянца – своей троцкистской деятельности в 1923 и 1927 гг. Бюро приняло решение вопрос о Ютере предварительно вынести на рассмотрение первичной партийной организации химкомбината².

12 апреля на собрании партийного актива в школе фабрично-заводского ученичества разразился скандал. Здесь после прений по докладу, посвящённому итогам Пленума ЦК, выступил заведующий учебной частью Г. Д. Озерков, который заявил: «Я по убеждению эсер и воспитан на произведениях Троцкого». Далее Озерков, как говорилось в постановлении бюро горкома партии, «пропагандировал троцкистскую, контрреволюционную клевету на вождя партии и революционных масс Ленина, приписывая врагу народа Троцкому роль руководителя Октябрьской революции». Озерков в документе был охарактеризован как «неразужившийся враг, троцкистский последыш, участник махновской банды». По поводу выступления Озеркова, немедленно уволенного с работы, следственные органы НКВД открыли уголовное дело.

В свою очередь, бюро горкома партии наметило комплекс организационно-политических мероприятий «по усилению политической воспитательной работы среди преподавателей и учащихся школы ФЗУ»³.

Накануне открытия конференции пленум горкома принял решение «**О члене пленума Вайнблате**»: «Члена пленума Сталиногорского горкома ВКП(б) Вайнблата, как врага народа, исключённого из членов ВКП(б) 22 марта 1937 года первичной парторганизацией и исключение утверждено бюро ГК ВКП(б) 11 апреля 1937 г. – вывести из состава пленума горкома»⁴.

Накал страстей в обществе перекинулся на III Сталиногорскую отчётно-выборную партийную конференцию, которая проходила 22–26 апреля 1937 г.

Мандатная комиссия III партийной конференции «рассмотрела и признала правильными мандаты 344 делегатов с решающим голосом и 5 с совещательным». В тайном голосовании должны были принять участие 341 человек, но явились и приняли участие в тайном голосовании 337 человек⁵.

Сложность обобщённого рассмотрения итогов III партконференции заключается в том, что в своём распоряжении исследователь располагает крайне узкой источниковой базой. Из 46 ораторов, выступивших в прениях, в

¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 85. Лл. 28–30; Д. 97. Лл. 25–26; Д. 107. Л. 1.

² Бюро горкома партии к персональному вопросу «О Ютере» вернётся дважды: 19 июня и 7 августа; См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 294; Д. 99. Лл. 98–99, 294.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 306–308.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 9.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 14, 25.

стенографический отчёт попали всего лишь 16 текстов выступлений. Расширить круг источников на данный момент позволяют три небольших газетных отчёта и опубликованная 9 мая в «Сталиногорском пролетарии» резолюция конференции.

На страницах некоторых протоколов стоит ошибочная дата проведения конференции 22–27 апреля 1937 г.

22 апреля с докладом выступил Тараканов.

23–24 апреля прошли прения по докладу Тараканова.

Непонятно, когда была принята резолюция по докладу Тараканова, в которой работа Сталиногорского горкома партии за отчётный период была признана **неудовлетворительной**.

Либо поздно вечером 24 апреля, как об этом говорилось в газетном отчёте от 26 апреля, либо 25 апреля, как на это указывает текст резолюции, опубликованный 9 мая.

Известно, что в течение двух дней, 25–26 апреля, проходила длительная процедура выдвижения и выборы нового состава пленума горкома партии, ревизионной комиссии и делегатов на Московскую областную конференцию.

Каждый кандидат должен был рассказать свою биографию, дать ответы на поступившие вопросы к своей кандидатуре и т. д. Так, в кандидаты в члены пленума горкома было выдвинуто 73 человека. О порядке обсуждения всех кандидатур данные пока отсутствуют.

Известно, что формирование состава нового пленума Сталиногорского ГК ВКП(б) по вине М. И. Тараканова прошло с грубейшими нарушениями положений письма ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 года «Об организации выборов парторганов». В письме Центральный Комитет партии указывал, что **«предварительное составление списков и обсуждение их помимо пленарного заседания партийной конференции (собрания) не допускается»**¹.

Однако Тараканов игнорировал указание ЦК ВКП(б) и рекомендовал руководителям делегаций предварительно обсудить кандидатуры в состав нового пленума горкома ВКП(б) и поимённо назвал фамилии желательных кандидатов. Перед началом вечернего заседания 24 апреля Тараканов признал свою вину в допущении грубейшего нарушения указаний ЦК ВКП(б)².

Этот инцидент демонстрировал, что даже партийная номенклатура низшего уровня готова пойти на любое нарушение установок Центрального Комитета партии, чтобы сохранить свою власть.

В отчётном докладе М. И. Тараканова прозвучали обвинения в адрес бывшего секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) И. С. Енова, которые нашли отражение в принятой конференцией резолюции³. До ареста Енова⁴ в Великих

¹ Об организации выборов парторганов. Всем организациям ВКП(б) // Правда. 1937. 21 марта. С. 2.

² III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1.

³ Известны три варианта резолюции. Два находятся в архивных материалах III партийной конференции, а окончательный вариант был опубликован в «Сталиногорском пролетарии» 9 мая 1937 г.

⁴ И. С. Енова, как свидетельствовали автору данной работы очевидцы событий того времени, летом 1937 г. доставляли в тюрьму г. Венёв для проведения следственных действий.

Луках оставалось ещё несколько дней, поэтому в резолюции его мягко упрекнули в «политической слепоте» и содействии в назначении на ответственные посты троцкистов Портного¹, Пригожина², Шермана³ и др.

Вина за «отсутствие политической бдительности», в результате чего в 1934–1936 гг. в аппараты горкома партии и горсовета, ГРЭС и химкомбината «пробрались прямые враги народа – троцкисты» Бабич⁴, Буль, Вайнблат, Жданов⁵, Портной, Трифонов, Шерман, возлагалась не на Енова, а на предыдущий состав горкома.

Однако так считали не все делегаты конференции. Например, заместитель главного инженера ГРЭС-строительство Г. Н. Прокопчук заявил, что Енов «прямо насаждал троцкизм», «причём ведётся такая линия, что тех коммунистов, которые проводят партийную линию, стараются вывести из членов партии». Прокопчук настаивал, что Енов несёт ответственность за назначение сторонников Троцкого – председателя Сталиногорского горсовета Бабича, заместителей председателя горсовета Портного и Пригожина, других троцкистов, бывших меньшевиков и бундовцев – на руководящие посты.

«Весь вопрос в том, что, – настаивал Прокопчук, – Енов воспитывал организацию в духе холуйства, подхалимства, угодничества».

Оратор сообщил, что супругой Енова являлась некая Э. Б. Шистер, бывшая жена Р. Е. Гринберга⁶, секретаря Г. Е. Зиновьева, арестованного через месяц после убийства С. М. Кирова. «Не было ни одной демонстрации, где бы наряду с портретами руководителей партии и правительства не несли портрета Енова, портрета Шистер на ГРЭС, – говорил Прокопчук. – Ведь Шистер, помимо того что она оказалась троцкисткой, она не просто нечистоплотный человек, а её портреты таскают во время демонстрации»⁷.

Выступавшие участники собрания вспоминали отрицательные черты руководства Еновым партийной организацией города. Так, Ф. Сорокин припомнил, что в 1930 г. в «Правде» и в издании «Коммунистический Интернационал (журнал)» появились материалы об увлечении Еновым «праволевацкими теориями» на посту заведующего орготделом Сокольнического РК ВКП(б) в Москве⁸.

Секретарь парткома химкомбината К. М. Дерлюк своё выступление построил на воспоминаниях о Енове как о «жулике первого ранга», засорившем горком «классово-чуждыми элементами». Так, личным секретарём

¹ Гдаль Вулькович Портной, зам. председателя Сталиногорского горсовета, троцкист, арестован в августе 1936 г.

² Наум Осипович (Иоселевич) Пригожин, заместитель председателя горсовета Бобриковского строительства, в 1931–1933 гг. занимал на строительстве различные посты, связанные с перераспределением материальных ценностей и продуктов питания, троцкист. В 1933 г. исключён из партии. В Москве подельники Пригожина восстановили в партии и назначили на ответственный пост в химической промышленности. Расстрелян в сентябре 1937 г. Реабилитирован в 1989 г.

³ Давид Менделеевич Шерман, инженер ГРЭС, троцкист.

⁴ Василий Осипович Бабич, председатель Сталиногорского горсовета, троцкист, арестован в августе 1936 г.

⁵ Пётр Васильевич Жданов, инженер ГРЭС, троцкист.

⁶ На момент ареста 2 января 1935 г. Рафаил Ефимович Гринберг (1900–1937) был не только старым работником секретариата Зиновьева, но и учился в одном из московских вузов.

⁷ В открытых источниках сообщается, что Э. Б. Шистер после смерти И. В. Сталина выхлопотала реабилитацию как для законного супруга Гринберга, так и для своего любовника Енова.

⁸ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 37–38.

Енова в Сталиногорске и Великих Луках работал некто Коношенко, бывший крупный кулак, бандит, убивший в своё время рабочего корреспондента¹.

Критика Енова и других троцкистов проходила красной нитью в выступлениях недавних близких соратников Енова. Например, секретарь Сталиногорского ГК ВЛКСМ В. А. Александров упрекнул Кузьму Моисеевича: «Товарищ Дерлюк работал с Еновым долгое время, все похождения Енова знал, [...] почему же он скрывал раньше все эти недостатки?»².

Критика в адрес директора химкомбината, бюллетенившего в Москве, прозвучала со стороны секретаря парткома строительства химкомбината И. И. Бронского, управляющей Сталиногорским отделением Госбанка А. П. Головинской, председателя Сталиногорского горпрофсовета А. П. Смирнова, городского прокурора И. Я. Богомолова.

Бронский и Головинская в своих выступлениях свидетельствовали о П. Г. Арутюнянце как о грубом, наглом и невоспитанном хаме. Смирнов рассказал, как Арутюнянец брал под защиту заведомых троцкистов, а Богомолов на конкретных примерах продемонстрировал элементы коррупционных схем руководителей партийно-хозяйственного актива города и покровительстве этим ворами со стороны партийных организаций предприятий и города³.

Выступление прокурора г. Сталиногорск И. Я. Богомолова на III Сталиногорской партийной конференции 24 апреля 1937 г. (Извлечение).

«...позволю себе остановиться и особенно хочу коснуться наших гигантов, какими являются химкомбинат и ГРЭС. Что мы имеем на сегодняшний день на химкомбинате?

Если мы посмотрим результат работы 1936 г., о чём надо было Арнштаму сказать, то оказывается, что за 1936 г. по строительству вне всяких планов был допущен перерасход 6 млн 600 тыс. руб., а также директорский фонд – обеспеченность – 500 тыс. руб., из этого фонда израсходовано 1 млн руб. Пошло ли это на конкретные цели? Пошло ли это для того, чтобы не допустить или устранить те или иные безобразия, которые имеют место быть на химкомбинате. При наличии этого, я считаю совершенно недопустимыми действия администрации химкомбината к государственным деньгам. [...]

Вы отсюда представляете и сопоставляете цифры перерасхода, произведённые на химкомбинате, сопоставляйте факты разного рода аварий, случаи отравления, несчастные случаи вплоть до смертельного исхода.

Есть ли тут факты вредительства? Безусловно!

Если посмотреть, что сделано, на что израсходованы эти 6,6 млн руб., то увидите, что 200 тыс. руб. пошло на разные расходы, на проекты. А вот газоспасательную станцию никак не построят, она начата, заложен фундамент, а дальше не двигается. [...] **(Голос с места: Сколько человек привлекли к ответственности за это дело?)**.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 41–45.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Л. 57.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 111–112.

Если угодно тов. Десяткин я скажу, сколько привлекли за нарушение техники безопасности и за разного рода безобразия на химкомбинате. За 1936 г. осудили 25 человек, но, во всяком случае, дело не в цифрах осуждения, а дело упирается в том, что мы по-настоящему не ударили по головке (**Голос с места: Стрелочники виноваты?**).

Да это наша вина, что эти факты имеют место. Мы признаём, что эти вредительства мы сами прохлопали, не прибрали к рукам своевременно кого следует. Но всё-таки надо сказать, о том, что такие внутренние организации, которые призваны были вести борьбы с безобразиями и что они делали? Об этом я не могу не сказать. Вот приведу конкретные факты.

Мне, как только представилась возможность появиться в свете города Сталиногорска, я столкнулся с таким обстоятельством, что прокурор не имеет права приглашать к себе того или иного руководителя.

Неужели прокурор должен пойти к тому или иному [руководителю] и сказать: «Прости за беспокойство я пришёл согласовать вопрос: привлекать или не привлекать того или иного [человека] к ответственности?». Были тут В... и Спуль, вот эти люди категорически сказали: «Нам некогда и будьте добры обратитесь в горком партии и спросите Енова, т. к. мы только при этих обстоятельства можем разговаривать».

Посылаю двух милиционеров и приказываю привести Пригожина и Ягодницкого, завожу на них [уголовное] дело и привлекаю к уголовной ответственности. Они идут к Енову и в контрольную комиссию (Фёдоров) и вызывают меня для выяснения: «В чём тут дело?». «А вот в чём дело – говорю, – у одного не хватает 300 тыс. руб., а у другого 150 тыс. руб. не хватает, надо иметь заключение по этому вопросу».

Мне говорят: «Напишите, а мы обсудим этот вопрос в горкоме партии. «Нет – говорю, – писать я не буду, а надо заставить этих людей придти ко мне». В результате этих людей, которые допустили расхищение, по решению горкома партии отпустили в Главк.

Что делать? Посылаю дело в Москву, а какой результат получился в Москве, то я затрудняюсь сказать. Но этот факт имел место и этот факт определяет как и в какой обстановке мне приходилось встречаться с поведением Арутюнянца.

Сейчас стоит вопрос о том, как мы вели работу, кого привлекали к уголовной ответственности. Это, прежде всего, Скуй – начальник коммунального отдела, Этчин – начальник строительства, который строил такие безобразные здания, как например, здание в котором мы находимся сейчас. Вопросы о таких безобразиях поднимались и в высших организациях, советский и партийный контроль тоже привлекался к этим делам. В результате всего этого три раза приезжали проверять работу прокурора в Сталиногорске. Эти факты говорят о том, насколько люди использовали своё положение, насколько они имели заступничество в высших кругах.

Возьмите последний случай аварии в газогенераторном цехе. Эта авария была с человеческими жертвами. Привлекли людей к уголовной ответственности. А что получилось? Поехал в Москву Арутюнянец, возбудил дело и прокурор [Московской] области пишет: «Дело прекратить». [...]

Относительно парторганизации. Сколько приходилось сигнализировать партийной организации химкомбината, но вместо того, чтобы по конкретному поставить вопрос, чтобы партийная организация заслушала прокурора в каком положении находится на химкомбинате дело с авариями, с преступностью –

которая принимает угрожающие размеры, ничего из этих разговоров не получилось. Я считаю, что такое отношение к делу борьбы с преступностью на химкомбинате, такое отношение к прокурору со стороны партийной организации совершенно неправильно. Такой взгляд на прокурора, что он должен только привлекать к ответственности, неправильный. [...] Прокурор должен не только привлекать к ответственности, но должен вести воспитательную работу. [...]

Вопрос относительно руководства горкома партии химкомбинатом. У нас были [в цехе аммиачной селитры] серьёзные факты обвешивания, вопиющее воровство государственных денег лицами, которые позволили себе недогружать аммиачную селитру. [...]. Это дело обсуждалось в горкоме партии. Мы довели [уголовное] дело до конца. Было вынесено решение, но после этого вмешивается Енов и требует прекращения уголовного дела, независимо от того, что есть решение бюро горкома партии. Я говорю, что не могу прекратить, тем более, что ты один не можешь отменить решение бюро. Чтобы отвязаться от меня Енов берёт трубку, соединяют его с Хрущёвым.

Хрущёв спрашивает: «У кого сейчас находится дело?».

Енов отвечает: «У прокурора».

Хрущёв говорит: «Ну и не вмешивайся в это дело. Пусть прокурор доведёт его до конца».

Енов спрашивает у меня: «Ты слышал, что говорит Хрущёв?».

Я говорю: «Нет, я трубки не брал».

Тогда Енов говорит: «Ну, так вот, что мне сказал Хрущёв: Если ты привлечёшь этих людей к ответственности, то будешь отвечать сам».

(Шум в зале).

Или место имел случай в газогенераторном цехе. Я позволил себе организовать массовый судебный процесс на химкомбинате. Я счёл своим долгом поставить в известность т. Тараканова, что у нас такое дело, будем судить. Тараканов говорит: «Судите». А что вышло? Назначают суд, а утром звонит Тараканов: «Ты мне очки втёр, ты сказал, что этот вопрос согласован со всеми организациями, а тут оказывается протестуют, чтобы их судить. Я тебе больше доверять не буду». Тов. Тараканов здесь, он не откажется от своих слов? Мне пришлось только сказать: «Ну как хотите, а за последствия отвечайте сами». [...] **(Голоса с мест: Скажи в отношении «Казнокрадов»).**

В отношении «Казнокрадов» дело в основном кончено, оно касается Аругюнянца и других, дело передано старшему следователю Московской областной прокуратуры по распоряжению т. Вышинского. Глозман сидит. [...]

А вот относительно фактов, которые имеют место на ГРЭС, тут ничего не сказали в результате вредительства и на что надо обратить внимание. За 1936 г. было 26 станционных и 46 цеховых аварий. В результате этих аварий станция недовыработала 130 тыс. кВт., а электрики это понимают, что это стоит для ГРЭС. Это стоит для ГРЭС 1 млн 570 тыс. руб. [...] В силу этих аварий перерасходовали 270 тыс. руб. сверх того, что предусмотрено планово-восстановительным ремонтом. [...] Как боролись с этими вредительствами, как реагировали на ГРЭС в отношении этого вредительства?

Тут по части товарища Суркова нельзя не сказать, что Сурков из себя представляет такого барина, к которому трудно подойти. **(Массовый шум:**

Правильно). Кто бы к нему не пришёл, за исключением Енова, никто не может подойти к нему без секретаря»¹.

Несмотря на вал критики в адрес троцкистов, «огромное большинство выступавших, – отмечалось в информационном материале «Сталиногорского пролетария», – останавливалось только на хозяйственных вопросах, забывая партийную работу»².

В течение двух дней делегаты конференции занимались формированием выборных органов горкома партии и делегации на предстоящую Московскую областную партийную конференцию. На основании Устава партии предполагалось выдвижение неограниченного числа кандидатур.

Делегатами конференции было выдвинуто 73 кандидатуры в члены пленума горкома партии. После их длительного обсуждения членами пленума Сталиногорского ГК ВКП(б) избраны 37 человек. Кандидатами в члены пленума из 12 кандидатур избраны 7 человек.

В социальном составе членов пленума горкома преобладали рабочие от станка (10 человек) и работники партийного аппарата (13 человек).

В состав членов пленума горкома не были избраны председатель городского совета профсоюзов А. П. Смирнов и начальник милиции Г. Ф. Симаков. Большинство голосов были отведены от включения в список для голосования начальник Сталиногорской железной дороги М. А. Беляев, председатель горкома профсоюза строителей А. Н. Павлов, секретарь президиума горсовета М. А. Ковешников, заведующий горно М. Т. Мурюмин³.

Председатель Сталиногорского горсовета Н. И. Шевков был настолько дискредитирован, что его не избрали даже в состав президиума конференции.

В списки для выдвижения в новый состав пленума горкома партии не вошли кандидатуры бывшего второго секретаря горкома партии Суркова и работника горкома партии Чухмана. В резолюции конференции Суркова пожурили за отсутствие «большевистской бдительности» и за то, что он «оказался политически беспечным»⁴. В 1938–1939 гг. Сурков исполнял обязанности заместителя директора Калужского электромеханического завода. В 1939 г. его вернули в политику и избрали вторым секретарём Калужского горкома партии, а с августа 1941 г. до июня 1944 г. он занимал пост первого секретаря Калужского горкома партии⁵.

Новый состав бюро горкома партии взял под защиту честь бывших секретарей горкома партии И. Н. Суркова и С. А. Матвеева, которых 24 апреля в передовой статье «Сталиногорского пролетария» совершенно безосновательно поставили в один ряд с троцкистами, исключёнными из партии. В постановлении бюро говорилось: «Вместо того чтобы использовать

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. Д. 97. Лл. 101–112.

² III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 96. Лл. 10, 12.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Л. 3.

⁵ Времена и судьбы: сборник биографий известных политических деятелей Калужской области 1917–1985 гг. / Авт.-сост. Т. А. Морева, Н. В. Гущина. Калуга, 2010. С. 186–187.

совершенно правильное решение парторганизации ГРЭС-эксплуатация о Суркове, которое характеризовало его политические ошибки как политическую слепоту в отношении троцкиста Вайнבלата, редакция ставит Суркова на одну доску с врагом народа Вайнблатом»¹.

В архивных материалах отсутствуют негативные стороны деятельности З. Я. Чухмана за отчётный период. В то же время в одном из газетных отчётов деятельность Чухмана оценивалась только с отрицательной стороны. Отдельно оговаривалось, что он родился в семье кулака и его отец был лишён избирательных прав.

8 мая бюро горкома партии посчитало «невозможным его оставление на руководящей партработе» и сняло с работы инструктора ГК ВКП(б). Вскоре Залман Яковлевич снялся с учёта Сталиногорской парторганизации и отбыл в город Серпухов².

В ноябре 1937 г. бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) проинформировало секретаря Серпуховского РК ВКП(б) о том, что Чухман в 1936 г., занимаясь обменом партийных билетов, умышленно не внёс в регистрационную карточку данные о принадлежности к троцкистам бывшего директора курсов мастеров социалистического труда И. В. Щербакова, исключённого из партии как активного троцкиста и арестованного органами НКВД³.

27 апреля на первом пленуме Сталиногорского горкома партии был избран новый состав бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) в составе 7 человек: М. И. Тараканов – первый секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б), С. С. Черных – второй секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б), З. А. Осипов – зав. культпропом Сталиногорского ГК ВКП(б), В. А. Александров – секретарь Сталиногорского ГК ВЛКСМ, К. М. Дерлюк – секретарь парторганизации химкомбината, И. М. Бочкин – зав. парткабинетом Сталиногорского ГК ВКП(б) и А. Н. Лапшин – начальник Сталиногорского горотдела НКВД⁴.

8 мая бюро горкома партии утвердило заместителями первого секретаря горкома партии С. С. Черных и В. К. Родионова⁵.

¹ Выше революционную бдительность! Шире развернуть критику и самокритику! // СП. 1937. 26 апреля. С. 1; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 24

² III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 32; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 116. Л. 20а.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Л. 245.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 10–13.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 33.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ, СПОРТИВНАЯ И ОБОРОННО-МАССОВАЯ РАБОТА

Социально-культурная работа. С 18 марта по 11 апреля в Сталиногорске прошёл районный смотр художественной самодеятельности. В смотре принимали участие более 20 предприятий,строек, учреждений и колхозов. «Взгляните на программу смотра художественной самодеятельности, – говорилось в передовой статье «Сталиногорского пролетария» накануне открытия смотра. – Какое разнообразие жанров, как многогранно народное творчество! Драматические и балетные постановки, хоровое и сольное пение, пляска, струнные и духовые оркестры, художественное чтение – нет ни одной области искусства, представителей которой не нашлось бы в среде участников смотра»¹.

Демонстрация достижений колхозной самодеятельности проходила в битком набитом зале клуба строителей и ИТР 18 марта, где своё исполнительское мастерство продемонстрировали певцы, плясуны и музыканты Ключевского, Прохоровского и Маклецкого сельсоветов. Программу вечера открыл хор колхоза «Ударник», который исполнил песни «Гуляет молодчик», «У голубя у сизого» и др.

Баянист Макрушин сыграл несколько популярных песен. Большой успех имело выступление колхозника Кулагина, исполнившего танец «Яблочко».

Лучшие номера показали колхозники Прохоровского сельсовета. Хор под управлением председателя сельсовета А. Г. Кугучиной исполнил песни «Калинушка-малинушка», «Колхозный урожай», «Распрягайте, хлопцы, кони», «Не будите меня, молодую»².

23 марта свои достижения продемонстрировали участники художественной самодеятельности Заводского района – коллективы и сольные исполнители ГРЭС-строительства, горотдела НКВД, клуба железной дороги и колхоза «Сплошная коллективизация». На следующий день своё мастерство показали самодеятельные артисты Городского района. С театральными постановками выступили ТРАМ химиков, строителей, драматический коллектив Ключевского сельсовета и т. д.³.

29 марта состоялось выступление участников художественной самодеятельности клуба строителей и ИТР. Кроме этого, в концерте принял участие хор клуба строительства химкомбината⁴.

11 апреля прошёл итоговый вечер. Районный смотр показал количественный и качественный рост художественной самодеятельности.

В смотре приняли участие 120 колхозников, 390 рабочих и служащих. Выступили 8 хоров – 4 колхозных и 4 городских, 6 драматических

¹ Районный смотр художественной самодеятельности // СП. 1937. 17 марта. С. 1.

² Горский. Колхозники на сцене // СП. 1937. 17 марта. С. 1.

³ Горский. Районный смотр художественной самодеятельности // СП. 1937. 27 марта. С. 4.

⁴ Горский. Районный смотр самодеятельности // СП. 1937. 1 апреля. С. 4.

коллективов, 4 духовых оркестра, 3 струнных оркестра, один джазовый оркестр, много сольных исполнителей: чтецов, плясунов, вокалистов и т. д.¹.

Большой вечер художественной самодеятельности, где была показана работа вокальных и музыкальных кружков, детского и взрослого хоров, струнного оркестра и сольных исполнителей, прошёл в ДК химиков 24 июня. Программа, составленная из 30 номеров пения, музыки и декламации, была хорошо встречена зрителями. Детский хор исполнил музыкальное произведение «Завоевание полюса» как ответ на недавний перелёт советских лётчиков через Северный полюс в Америку. В исполнении хора взрослых зрители с восторгом встретили песню из кинофильма «Вратарь» и испанский революционный гимн. Впервые на вечере выступил оркестр народных инструментов, который подготовил и исполнил русскую плясовую «Под яблонькой», украинскую плясовую и вариации на тему «Светит месяц»².

Большой популярностью среди колхозников пользовались услуги кинопередвижек. Так, в зимние вечера каждый выходной день в клубе колхоза «Комбайн» Прохоровского сельсовета демонстрировались звуковые кинофильмы. В небольшом переполненном помещении колхозники смотрели фильмы «Семеро смелых», «Праздник святого Йоргена», «Снайпер» и др.³.

В кинотеатре «Встречный» перед началом киносеанса в фойе играл джаз-оркестр. Читатель Долгополов возмущился на страницах газеты скудостью репертуара творческого коллектива, утверждая, что «наш джаз каждый раз преподносит одни и те же танго, бостоны и «фоксы»!»⁴. Оппоненты рассерженного кинозрителя указывали, что на киновечерах «посетители не против джаза, он нравится им». В адрес джаз-оркестра были высказаны пожелания включения в его концертную программу популярнейших народных песен: «Полюшко», «Конноармейская», «Песня о Родине» и др. Среди молодых сталингорцев популярностью пользовались джазовые композиции «Под крышами Парижа» и «Китайская серенада»⁵.

В кинотеатре «Встречный» в Заводском районе ежедневно устраивались детские киносеансы, а в Городском ДК химиков кинопоказы детских картин осуществлялись только по выходным дням. Ученики средних школ №№ 13, 16 и 17 обратились через газету с просьбой об организации детского киносеанса в ДК химиков⁶. Директор ДК химиков Смирнов и его заместитель Агапов заверили общественность, что детские киносеансы организуются с 3 или 7 февраля⁷.

13 июня в кинотеатре «Встречный» с огромным успехом прошла демонстрация нового художественного фильма «Возвращение Максима». За

¹ Горский. Итоговая конференция смотра художественной самодеятельности // СП. 1937. 14 апреля. С. 4.

² ЗРИТЕЛЬ. Вечер художественной самодеятельности // СП. 1937. 24 июня. С. 4.

³ Кинопередвижки в колхозе // СП. 1937. 4 марта. С. 4.

⁴ Долгополов. Надоедливые гости // СП. 1937. 1 февраля. С. 4.

⁵ Кузнецов, Шубаев. О размышлениях товарища Долгополова или нужен ли джаз во «Встречном» // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

⁶ Жир Н., Залевский А. и др. Нужны детские сеансы // СП. 1937. 2 февраля. С. 4; Корчагин И., Тельшев Е. и др. Нужен 2-й киносеанс для детей // СП. 1937. 6 февраля. С. 3.

⁷ «Нужны детские сеансы» // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

день до этого состоялась демонстрация первой части этой кинокартины «Юность Максима»¹. За пять сеансов этот фильм посмотрели 4250 зрителей².

В конце 1936 г. не охваченными учёбой в Сталиногорском районе оставались 1011 неграмотных человек и 1523 малограмотных. Пленум горсовета от 25 декабря 1936 г. обязал ГорОНО принять все меры к тому, чтобы полностью охватить неграмотных и малограмотных учёбой. ГорОНО, райвоенкомату и хозяйственным организациям давалось поручение обучить всех допризывников к 1 мая 1937 г.³.

С 30 декабря 1936 г. в городе ГорОНО приступило к паспортизации школ ликбеза для неграмотных и малограмотных. Паспорт, дающий право проведения занятий, могли получить школы, где создавались соответствующие условия и насчитывалось не менее 15 учащихся⁴. Первые паспорта получили школы 2-й и 3-й очередей химкомбината. Кроме них паспорта получили школа допризывников при бараке № 40 по ул. Советской, школа малограмотных при бараке № 19 на ул. Связи, группы малограмотных при бараке № 2 по ул. Оборонной и бараке № 2 Шатрового посёлка⁵.

Горком союза строителей приступил к созданию школ обслуживаемых платным педагогом, в которых обучались не менее 25 неграмотных и малограмотных слушателей⁶.

Охват обучением неграмотных и малограмотных в Сталиногорске. 1937 г., январь⁷.

Таблица 3

	Категория	Общее количество	Охвачено обучением
1	Неграмотные	2653	1864
2	Малограмотные	4695	3597

По данным инспектора ГорОНО А. Жукова, в марте неграмотных по району насчитывалось 2600 человек, а обучались грамоте 1800⁸.

Среди сельских жителей Сталиногорского района насчитывалось 192 неграмотных и 388 малограмотных⁹.

Для представителей национальных меньшинств (казахов) в Сталиногорске были открыты 5 школ, охвативших 158 человек. Кроме этих школ, неграмотные казахи обучались в 2 школах на анилино-красочном заводе и в школе ликбеза на Шат-плотине¹⁰.

¹ Кинотеатр «Встречный» // СП. 1937. 11 июня. С. 4.

² «Возвращение Максима» // СП. 1937. 15 июня. С. 4.

³ Больше ответственности за ликвидацию неграмотности // СП. 1937. 9 января. С. 4.

⁴ Жуков А. Паспортизация школ неграмотных // СП. 1937. 3 января. С. 2.

⁵ Первые паспорта – лучшим школам // СП. 1937. 10 января. С. 2.

⁶ Реорганизация школ взрослых // СП. 1937. 17 января. С. 4.

⁷ Жуков А. Ликвидация неграмотности – наше общее дело // СП. 1937. 18 января. С. 2.

⁸ Жуков А. Больше ответственности за ликвидацию неграмотности // СП. 1937. 24 марта. С. 2.

⁹ Жуков А. Ликвидация неграмотности – наше общее дело // СП. 1937. 18 января. С. 2.

¹⁰ 65-летний казах Шайловаев – слушатель школы взрослых // СП. 1937. 15 февраля. С. 4.

Высший уровень обучения находился в химтехникуме – кузнице кадров для химической промышленности.

1 февраля дипломники Сталиногорского химтехникума закончили теоретическую подготовку и с 13 февраля начали учебную производственную практику и дипломное проектирование. Из 69 дипломников 31 приступил к производственной практике на Сталиногорском химкомбинате, а остальные отправились в Горловку. Кроме дипломников, 150 студентов 2–4 курсов техникума проходили производственную практику на химкомбинате¹.

Другой важнейшей кузницей кадров стала Сталиногорская школа ФЗУ, где проходили обучение 386 юношей и девушек. По итогам 1936 г. школа была признана лучшей в системе Главазота, и жюри социалистического соревнования присудило ей первое место. Школу премировали 20 тыс. руб. и вручили переходящее Красное знамя ЦК союза азота и спецхимии².

15 февраля в Сталиногорске открылось Всесоюзное совещание школ ФЗУ азотной промышленности и спецхимии. В совещании приняли участие 86 делегатов из 15 школ ФЗУ специальной химии – Березников, Черноречья и школ специальных заводов. В работе совещания приняли участие представители ЦК ВЛКСМ, ЦК союза азотной промышленности и спецхимии, стахановцы Сталиногорского химкомбината и др.³.

На химкомбинате в это время работали около 300 выпускников ФЗУ по специальностям: аппаратчики, машинисты, слесаря, токаря. Из них 60 человек были стахановцами. Занятия в школе начинались с 1 апреля. Набор учащихся осуществлялся на базе 7-летнего образования в возрасте от 17 до 19 лет по следующим специальностям: химики-аммиачники (срок обучения 2 года), химики-компрессорщики (срок обучения 1,5 года), столяры отделочных работ (срок обучения 1,5 года)⁴.

В городе и районе широко развивалась работа кружков художественной самодеятельности и кружков по обучению тем или иным трудовым навыкам.

В колхозе им. Ворошилова Бороздинского сельсовета в начале года заработал драматический кружок, в который записались 14 колхозников и колхозниц. Кружковцы поставили пьесу «Лёгкий человек» и с этой постановкой выезжали в соседний Венёвский район⁵.

Здесь же, под руководством колхозного бригадира Ивана Ефимовича Санаева, заработал хоровой кружок, в котором принимали участие 27 человек⁶.

В школе ФЗУ работал балетный кружок⁷. Однако более в городе был известен детский балетный кружок в клубе строителей и ИТР. Вначале кружок работал над лёгкими постановками, затем перешёл к постановкам балетных танцев: «Танец свободы», «Матросский танец», «Гопак», «Полька» и др. В

¹ Дипломники химтехникума // СП. 1937. 4 февраля. С. 4; На производственную практику // Там же.

² Гольденштейн. В лучшей школе... // СП. 1937. 14 февраля. С. 2; Так живём, работаем, учимся // СП. 1937. 15 февраля. С. 2; Локишин. Первенство за Сталиногорском // СП. 1937. 17 февраля. С. 1.

³ На совещании школ ФЗУ // СП. 1937. 17 февраля. С. 4.

⁴ Школа дала многое // СП. 1937. 15 февраля. С. 2; Финашкин А. Набор учащихся // СП. 1937. 27 февраля. С. 4.

⁵ Колхозные артисты // СП. 1937. 4 января. С. 4.

⁶ Колхозный хор // СП. 1937. 6 января. С. 4.

⁷ Матросский танец // СП. 1937. 16 января. С. 4.

декабре 1936 г. кружок приступил к постановке балета «Сказка о золотой рыбке». Пианист П. И. Амирзаянц подобрал музыку русских композиторов. Костюмы для балета были изготовлены силами родителей участников балетного кружка. К репетициям балета дети приступили в январе. Первые постановки прошли с успехом и очень понравились маленьким зрителям¹.

В начале года во Дворце культуры заработали драматический кружок для домохозяек, кружок кройки и шитья, детская изостудия, духовой кружок, детский гимнастический кружок и др.².

В январе заработал драматический кружок для рабочих, ИТР и служащих химкомбината и членов их семей. Свою работу кружок начал с проработки пьесы А. Островского «Не всё коту масленица»³.

С 30 января в ДК химиков заработал хоровой кружок.

Дирекция ДК открыла дополнительный набор в кружок духовой музыки под руководством М. Г. Котлярского⁴.

С большим успехом проходили встречи с творческими коллективами, совершавшими гастроли. 30 января в клубе строителей и ИТР, а на 31 января в ДК химиков ансамбль Красноармейской песни и пляски СССР «Красная звезда» анонсировались два концерта.

В ДК химиков Московская государственная филармония наметила в марте–апреле провести цикл из нескольких концертов-лекций по истории музыки. Концерты предназначались для взрослой аудитории; также был запланирован один концерт для школьников. Лекции сопровождалось исполнением произведений лучших русских и западноевропейских композиторов в исполнении музыкантов. Цикл концертов-лекций охватывал творчество П. И. Чайковского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, В. А. Моцарта, Э. Грига, Ф. Шуберта и др.⁵.

Первый музыкальный вечер прошёл 11 марта и был посвящён творчеству П. И. Чайковского. Музыкальным номерам предшествовала лекция о творчестве русского композитора. К сожалению, программу вели всего 7 артистов (скрипка, сопрано, тенор, баритон, фортепьяно и два танцора). Тем не менее зрители приветствовали московских артистов восторженными аплодисментами, а некоторых исполнителей вызывали для повторного выступления⁶.

17 марта прошёл концерт из произведений Моцарта и Бетховена. Накануне вечера городская газета ознакомила читателей с творчеством этих композиторов⁷. Однако исполнение произведений на сцене Сталиногорского ДК химиков вызвало возмущение. Помимо детального разбора

¹ Зайцева А. П. Наша новая постановка // СП. 1937. 14 марта. С. 3.

² Дирекция ДКХ... // СП. 1937. 5 января. С. 4; Дирекция Дворца культуры... // СП. 1937. 5 января. С. 4; На занятии детской изостудии... // СП. 1937. 8 января. С. 1 и др.

³ Новый драмкружок // СП. 1937. 3 февраля. С. 4.

⁴ Дворцом культуры открыт... // СП. 1937. 12 февраля. С. 4.

⁵ Концерты–лекции // СП. 1937. 4 марта. С. 4; К концертам филармонии во Дворце культуры // СП. 1937. 9 марта. С. 4.

⁶ О–й. Интересный концерт // СП. 1937. 14 марта. С. 4.

⁷ Людвиг Бетховен // СП. 1937. 17 марта. С. 3; Вольфганг Моцарт // Там же.

представленной халтуры московскими музыкантами, недовольство у зрителей вызвала манера поведения артистов во время исполнения. «Вся эта, с позволения сказать, программа была сдобрена «лекцией», – констатировала провальный итог концерта редакция «Сталиногорского пролетария». – Лектор не только не объяснял музыку, но и сопровождал биографии композиторов несусветной отсебятиной. Поведение артистов на сцене также снискало нелестные отзывы»¹.

23 марта состоялся третий концерт из цикла произведений музыкальной культуры. В этот день концерт был посвящён композиторам «Могучей кучки» – А. П. Бородину, Н. А. Римскому-Корсакову и М. П. Мусоргскому. Накануне газета рассказала сталиногорским зрителям о творчестве и биографиях композиторов².

16 января в Парке культуры и отдыха в районе пионерских лагерей (ныне улица Пионерская) заработал каток. Для отдыхающих играл духовой оркестр, работал буфет. При катке имелись хорошо оборудованная раздевалка и достаточное количество коньков с ботинками³.

Важной частью культурного воспитания должны были стать красные уголки в бараках, но они практически нигде не работали. Страницы газеты были переполнены сообщениями об их плачевном состоянии. Например, в бараке № 8 (ул. Оборонная) столы и венские стулья из красного уголка жильцы растащили по своим комнатам, а сама комната была закрыта на замок⁴. В красном уголке барака № 6 Шатовской плотины из мебели остались только стол и несколько сломанных табуреток. Здесь проводились только танцы, а в дни получки учинялись пьяные драки⁵. В бараке № 41 на ул. Транспортной в красном уголке не было стульев, передвижной библиотечки и радио. Из инвентаря в наличии были шашки, домино и балалайка. Лучшего оставлял желать и сам барак: ветхая крыша, разваливающиеся печи, на кухне отсутствовало электричество и т. д.⁶. Ученик 3-го класса 4-й неполной средней школы Юрий Игнатов через газету обращался с просьбой об открытии в бараке № 17 (ул. Бригадная) красного уголка, который в 1934 г. был заселён новыми жильцами⁷.

Большое значение в политико-воспитательной работе среди населения играла работа Сталиногорского радиоузла. По радио передавались концерты выдающихся исполнителей, литературные передачи. В пушкинские дни Сталиногорский радиоузел проводил радиопередачи на основе материалов из газеты «Правда». Периодически проводилась радиоинформация о подготовке

¹ Яценюк М. Обманутые надежды // СП. 1937. 21 марта. С. 4.

² К концертам филармонии во Дворце культуры // СП. 1937. 23 марта. С. 3.

³ Каток Парка культуры и отдыха открывается // СП. 1937. 16 января. С. 4; Каток в Парке культуры // СП. 1937. Там же.

⁴ Новикова. На дверях замок // СП. 1938. 27 января. С. 4.

⁵ Пустой уголок // СП. 1938. 29 января. С. 4.

⁶ Волков, Чусовская и др. Холод, грязь, бескультурье // СП. 1938. 4 февраля. С. 3.

⁷ Игнатов Ю. Создайте красный уголок // СП. 1938. 5 января. С. 3.

изб-читален к пушкинскому юбилею. 7 февраля в прямом эфире состоялось выступление колхозного хора Прохоровского сельсовета¹.

14 января в 18 часов в бараках, красных уголках, квартирах, где имелось радио, жители города слушали записанный на магнитную плёнку доклад И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов от 5 декабря 1936 г., который транслировался всеми радиостанциями страны.

«И каждый, слушая доклад, – говорилось на первой полосе в «Сталиногорском пролетарии», – был счастлив, что он живёт в такой стране, где нет эксплуататоров, фабрикантов, купцов и помещиков, где есть рабочий класс, класс крестьянства и новая советская интеллигенция, которые изо дня в день куют своё счастье и идут к единой цели – к коммунизму»².

На следующий день тысячи сталиногорцев в прямом эфире слушали по радио открытие Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов и доклад Председателя ВЦИК М. И. Калинина. Партийный актив города слушал доклад на собрании, посвящённом 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина, а студенты химтехникума собрались в красном уголке и у 50 комнатных репродукторов в своём общежитии³.

Жители жаловались на работу Сталиногорского радиоузла. Например, заведующий Ильинской избой-читальней Петриков писал в газету, что в избе-читальне не работает радио в течение месяца⁴. «По всему Сталиногорску, особенно по квартирам Монтажного и Нового посёлков ГРЭС, – писала в марте группа читателей в газету, – слышимость очень плохая». Здесь же предлагались оперативные меры по наведению порядка: «Просим горсовет проверить личный состав радиоузла, выявить, почему он так безобразно работает, и принять решительные меры по улучшению его деятельности»⁵. Жители домов №№ 30–32, 37 и 43 Засецкого посёлка с возмущением писали о том, что, несмотря на оплату, к их домам не подведены радиолинии⁶.

14 января в некоторых районах города произошёл срыв радиотрансляции доклада И. В. Сталина. В это время дежурным в радиоузле был некто В. И. Ананских, который не обладал соответствующей квалификацией, а ранее имел судимость за хищение государственных средств. Открыто расхищал казённое имущество монтёр Скляр. Сигнал не остался без внимания – Ананских был немедленно уволен, а против Скляра прокуратура возбудила уголовное дело⁷.

Срывалась не только радиотрансляция доклада Сталина, но и во время трансляции доклада М. И. Калинина на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов во многих бараках молчали радиорепродукторы⁸.

¹ Радиовещание // СП. 1937. 8 февраля. С. 4.

² Миллионы снова слушали вождя // СП. 1937. 16 января. С. 1.

³ Михайлов. С собрания партактива // СП. 1937. 17 января. С. 4; Шестёркин И. У 50 репродукторов // Там же.

⁴ Петриков. Когда же исправят радио? // СП. 1937. 3 февраля. С. 3.

⁵ Залманов, Краснов и др. Улучшить работу радиоузла // СП. 1937. 16 марта. С. 2.

⁶ Горшков, Максимов. Всё по-прежнему // СП. 1937. 17 февраля. С. 2; Сироткин. Выдуманные трудности // Там же.

⁷ Связист. Безобразия на радиоузле // СП. 1937. 8 февраля. С. 2; «Безобразия на радиоузле» // СП. 1937. 20 февраля. С. 4; «Безобразия на радиоузле» // СП. 1937. 1 марта. С. 3.

⁸ Булдаев. Бездельники омрачили нашу радость // СП. 1937. 17 января. С. 4; Пельняковский. Организовать громкую читку доклада // Там же.

В целом культурно-массовая работа среди населения не отличалась разнообразием. «В Сталиногорске несколько клубов, много красных уголков, – говорилось в «Сталиногорском пролетарии». – И всюду – в будни и в дни отдыха – танцы и танцы». В материале газеты «Фокстротчики» указывалось, что танцевальные развлечения начинают «преобладать над всем», начинают «разлагать молодёжь и нарушать общественный покой». Читатель П. С. Широков возмущался организацией танцевальных вечеров в красном уголке 7-го строительного участка: «Моё несчастье – я живу в комнате под красным уголком: возвратившись с работы, хочется отдохнуть, почитать газеты, но никак нельзя. Стоит такой шум и стук, что дрожит потолок». В клубах по вечерам молодые пары под джазовую музыку танцевали фокстрот, а если предпринимались попытки организовать массовые игры, то часть молодёжи возмущалась и требовала проведения танцевальных вечеров. «Однажды, накануне выходного дня, мы поинтересовались тем, что будет в наших клубах и красных уголках, – сообщал корреспондент газеты. – И всюду были танцы, фокстроты». В конце материала корреспондент ответил на вопрос о повальной поддержке этого вида развлечений: «...наши клубы... зачастую забывают о своих прямых задачах и больше интересуются финансовой стороной дела»¹.

Спортивная и оборонно-массовая работа. Продолжилось развитие оборонно-массовой работы. Прошедшие в октябре 1936 г. учения по противовоздушной и химической обороне Сталиногорска послужили толчком к налаживанию оборонной работы на многих предприятиях города. Лучшими первичными организациями Осоавиахима на начало 1937 г. считались предприятия ГРЭС, огнеупорный завод, коммунальный отдел химкомбината, 7-го строительного участка, организация Транстроя и др. Примерными организациями по подготовке трудящихся к ПВХО являлись школа ФЗУ и химтехникум. В ФЗУ более 200 учащихся сдали нормы на значок ПВХО. Все первичные организации получили письмо ЦС ОСО о социалистическом соревновании имени III Всесоюзного съезда Осоавиахима. В ответ на это послание первичная организация железной дороги, которая насчитывала 828 членов ОСО, вызвала на соревнование химкомбинат, а 7-й строительный участок – Сталиногорский огнеупорный завод.

Более 100 вахтёров ГРЭС в январе прошли 42-часовое обучение по противовоздушной и противохимической обороне².

Главными критериями успешности оборонно-массовой работы первичных организаций в этот период являлись: образцовое ведение учёта членов Осоавиахима, охват оборонно-массовой работой всех членов ОСО, состояние стрелкового дела и работа по ПВХО³.

Стимулом к работе была не только организация социалистического соревнования, но и взятые обязательства по подготовке и обучению членов Осоавиахима. Например, совет Осоавиахима 7-го строительного участка

¹ Власов. Фокстротчики // СП. 1937. 5 января. С. 3.

² Новые значкисты ПВХО // СП. 1937. 27 января. С. 4.

³ Исаев. Не ослаблять подготовки к ПВХО // СП. 1937. 16 января. С. 2; 828 членов ОСО // Там же. С. 4; Множатся ряды ворошиловских стрелков // Там же.

поставил задачу подготовить в 1937 г. 10 лётчиков без отрыва от производства, 25 планеристов, 15 парашютистов 1-й ступени и 5 парашютистов 2-й ступени, 60 ворошиловских стрелков 1-й ступени и 10 ворошиловских стрелков 2-й ступени, 50 значкистов ПВХО, 25 значкистов ГСО и т. д.¹.

В декабре 1936 г. в школе ФЗУ было подготовлено 107 ворошиловских стрелков, а на 1937 г. в школе запланировали подготовить 150 ворошиловских стрелков 1-й ступени.

В феврале в школе ФЗУ насчитывалось 386 значкистов ПВХО, 12 ворошиловских стрелков 1-й ступени, 161 парашютист 1-й ступени, 11 парашютистов 2-й ступени и 59 планеристов. На пилотов в Сталиногорском аэроклубе обучались 5 учащихся ФЗУ, 7 человек учились на авиатехников².

Допризывники накануне призыва в армию на военно-учебном пункте проходили 120-часовую программу общей военной подготовки. Практически все допризывники сдавали нормы на значок «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени, а некоторые на значок 2-й ступени³.

25 января Сталиногорская организация ОСО отметила 10-летний юбилей Осоавиахима СССР. К этому дню в Сталиногорском районе насчитывалось 7640 членов общества, более 10 тыс. значкистов ПВХО и 192 парашютиста, обученных в аэроклубе без отрыва от производства⁴. Имевшиеся парашютные вышки пришли в негодность; в Заводском районе только весной приступили к строительству новой вышки, но в начале июня она была не достроена⁵.

Перед городской организацией Осоавиахима стояли большие задачи. До конца года первичные организации должны были подготовить по плану 3546 «ворошиловских стрелков» I ступени, 631 «ворошиловского стрелка» II ступени, 345 «снайперов», полевых стрелков из малокалиберной винтовки – 127 человек и т. д. Значкистов-инструкторов ПВХО I ступени нужно было выпустить 15 тыс. человек, и II ступени – 1200. Через лагерь Осоавиахима предполагалось пропустить 7745 человек⁶.

12 февраля штаб ПВО химкомбината организовал 14-километровый переход вахтёров охраны по маршруту: химкомбинат – Городской район. Все 47 участников перехода, в т. ч. 2 женщины, прошли маршрут в противогазах. После завершения перехода вахтёрам был устроен торжественный обед в столовой ОРС⁷.

Десятки команд первичных организаций Осоавиахима готовились к районным военно-химическим соревнованиям. Каждая команда состояла из 8 человек: 4 мужчин и 4 женщин. Химкомбинат и ГРЭС выставили по 5 команд. Городская организация РОКК выставила 6 команд, а железнодорожники – 3 команды. Программа соревнований состояла из четырёх упражнений: замена противогаза в атмосфере отравляющих веществ; тушение зажигательных

¹ Готовят лётчиков // СП. 1937. 29 января. С. 4.

² Юные друзья обороны // СП. 1937. 17 февраля. С. 4.

³ Учёба допризывников // СП. 1937. 29 января. С. 4.

⁴ Активисты обороны // СП. 1937. 29 января. С. 4.

⁵ Бочков. Когда достоят парашютную вышку // СП. 1937. 2 июня. С. 4.

⁶ 3546 ворошиловских стрелков // СП. 1937. 23 марта. С. 4.

⁷ Пеший переход в противогазах // СП. 1937. 15 февраля. С. 4.

бомб; вынос пострадавшего из очага поражения и лыжный переход в противогазах¹.

В первый день соревнований, 12 февраля, несмотря на плохую погоду, приняли участие 33 команды. В упражнении «вынос пострадавшего из очага поражения» первое место заняла команда учебного автопункта Осоавиахима.

Второе место заняла первичная организация РОКК химкомбината. На третьем месте оказалась команда железнодорожного узла. Из 33 команд 29 провели это упражнение на «хорошо» и «отлично». В упражнении «замена противогаза в заражённой атмосфере» самыми ловкими оказались осоавиахимовцы городского штаба ПВО. На втором месте – учащиеся школы № 3, а третье место поделили команды второй очереди химкомбината и ГРЭС-эксплуатации².

18 февраля состоялись соревнования в упражнениях «тушение зажигательных бомб» и «марш на лыжах».

Итоги соревнований судейская комиссия подвела 20 февраля. Для участия в областных заочных химических соревнованиях были отобраны 11 мужских и женских команд: две команды химкомбината, по одной команде от железной дороги, ГРЭС-эксплуатации, химтехникума, хлебозавода и др.³.

В первый день областных соревнований, начавшихся 24 февраля в 11 часов утра, команды соперничали по трём видам: тушению зажигательных бомб, смене противогаза в заражённой атмосфере и выносу пострадавшего из очага поражения. 26 февраля команды соревновались в лыжных забегах в противогазах на 5 км у мужчин и 3 км у женщин⁴.

По итогам соревнований среди мужчин первое место заняла команда РОКК химтехникума, а у женщин – команда дегазационного взвода⁵.

В свой выходной 18 марта осоавиахимовцы горкомхоза совершили военизированный переход по маршруту Сталиногорск – Тула. В переходе приняли участие 26 человек, в т. ч. 12 женщин. Старт переходу был дан в 7 час. 20 мин., а в Тулу сталиногорцы прибыли в 19 час. Команда делала привал в колхозе им. Шварца, где ознакомились с оборонной работой колхозников и подготовкой к весеннему севу. В колхозе был выпущен специальный бюллетень. В Туле участников перехода тепло встретил отряд осоавиахимовцев Тульского горкомхоза и морской школы⁶.

При ДК химиков горсовет Осоавиахима организовал кружок радистов-коротковолновиков и кружок начинающих радиолюбителей⁷.

В фокусе внимания по-прежнему находилась лётная подготовка курсантов в аэроклубе. На 4 января в заводской комитет ВЛКСМ

¹ Военно-химические соревнования // СП. 1937. 27 января. С. 4; *Боназундо Ф. Б.* Команды РОКК в химических соревнованиях // СП. 1937. 26 февраля. С. 4.

² *Лубин.* Уроки первого дня // СП. 1937. 15 февраля. С. 4.

³ Итоги районных химических соревнований // СП. 1937. 24 февраля. С. 4.

⁴ Заочные химические соревнования // СП. 1937. 27 февраля. С. 4.

⁵ *Островский.* Химические соревнования // СП. 1937. 28 февраля. С. 3.

⁶ *Дудов.* Сталиногорск – Тула // СП. 1937. 23 марта. С. 4.

⁷ Кружок радистов Осоавиахима // СП. 1937. 4 февраля. С. 4.

химкомбината было подано 150 заявлений с просьбой о зачислении в аэроклуб¹. В начале года в аэроклуб были поставлены новые самолёты У-2².

В феврале Сталиногорский аэроклуб открыл набор курсантов на курсы авиатехников и воздушных стрелков-мотористов без отрыва от производства³.

Если в 1936 г. в аэроклубе было 9 учебных самолётов, то в июне их стало значительно больше. Вырос не только парк самолётов, но и количество учлётов увеличилось в несколько раз⁴.

В апреле секретарь горкома комсомола В. А. Александров самокритично говорил: «...я должен прямо сказать, если у нас что и делается, так это то, что мы готовим прекрасных соколов – лётчиков, мы подготавливаем 250 человек. Но не нужно забывать, товарищи, что нам нужно подготовить и другие части для оборонной работы. Взять снайперов, артиллеристов и т. д., в этом отношении у нас подготовка идёт плохо. Если кто и сдал на ворошиловского стрелка, то кто после этого стрелял, повторял это после первой сдачи на значок? Никто не повторял: сдали на значок, на том и остановились». Далее Александров сказал об отсутствии команд, которые могут показать примеры массовой и систематической работы, и о плохой работе организации Осоавиахима на предприятиях. При этом секретарь горкома ответственность за недостатки в оборонной работе самокритично возложил на комсомол⁵.

Комсомольская организация города в апреле 1937 г. насчитывала 3 тыс. человек. В кружках политической грамоты, важнейшей части культурно-массовой работы, занимались 2/3 членов городского комсомола⁶.

Спортивно-массовая работа среди населения в какой-то степени сделала шаг назад. Городской совет физкультуры ослабил свою работу. Мало внимания уделяли работе в горсовете физкультуры секретарь горкома комсомола В. Александров, работники горпрофсовета, профсоюзных комитетов предприятий и учреждений. Лишь ответственный секретарь горсовета физкультуры Лукьянов, встречавший посетителей «в небольшой прокуренной комнате», символизировал связь руководства со спортсменами⁷.

Ни в одной сталиногорской школе не было хорошего и оборудованного спортзала, отсутствовал спортивный инвентарь.

Уроки физкультуры в большинстве школ проходили без спортивных снарядов и в коридорах.

В 1936 г. в городе была организована детская спортивная школа. На оплату работы тренеров МОНО выделило несколько тысяч рублей. Однако ГорОНО оставил школу на произвол судьбы, а профсоюзы предприятий не выделили средств на приобретение спортивного инвентаря⁸.

¹ Молодёжь идёт в аэроклуб // СП. 1937. 6 января. С. 4.

² В аэроклубе // СП. 1937. 11 февраля. С. 4.

³ Сталиногорский аэроклуб // СП. 1937. 16 февраля. С. 4.

⁴ Меркулов Д. Оживить работу аэроклуба // СП. 1937. 3 июня. С. 3.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 62.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 57, 59.

⁷ Не физкультурник. Делопроизводители от физкультуры // СП. 1937. 26 марта. С. 3.

⁸ Поленицын И. О физкультуре в школах Сталиногорска // СП. 1937. 6 января. С. 3.

Тем не менее, в январе детская спортивная школа охватила физкультурной работой 110 пионеров и школьников, которые занимались в четырёх классах: стрелковый спорт, гимнастика, хоккей и лыжи¹.

При железнодорожном клубе по специальной программе готовились 50 гимнастов ДФО «Медсантруд», ДФО «Локомотив» и учащиеся 12-й школы Заводского района².

Уделялось внимание подготовке физкультурных кадров. При городском комитете физкультуры и спорта открылись курсы повышения квалификации инструкторов физкультуры. На курсах обучались 17 инструкторов. Занятия проводились два раза в шестидневку по 4 часа в день³.

В школе ФЗУ по инициативе спортобщества «Азот» заново был переоборудован спортивный зал, расширена его площадь, а дощатый пол был заменён на паркет⁴.

30 января в ПКиО прошли соревнования на первенство города по лыжам между ДФО и производственными физкультурными коллективами. В первой группе стартовали команды ДФО: «Строитель», «Азот», «Энергия», две команды «Динамо» и студенты химтехникума. Во второй группе соревновались 4 команды по 7 человек. Первое общекомандное место заняли лыжники химтехникума, которые из шести зачётных дистанций победили в четырёх, а на двух дистанциях заняли третье место⁵.

На областных соревнованиях спортобщества «Динамо», прошедших в Москве, успешно выступили сталиногорские динамовцы, занявшие третье общекомандное место. В лыжных гонках на дистанции 30 км и гимнастике сталиногорцы заняли первое место, а в гонке на 20 км – второе⁶.

6 марта лыжники закончили зимний сезон проведением эстафеты в ПКиО. В её проведении приняли участие 10 мужских и 5 женских команд. Мужской квартет соревновался в беге на 5 км на каждом из этапов, а женские тройки бежали по 3 км. У мужчин первые три места завоевали команды химтехникума, Динамо-1 и ДФО «Строитель», у женщин первое место заняла команда ДФО «Строитель», второе – химтехникум⁷.

Доступным и популярным видом спорта в городе оставалась стрельба. 10 января в стрелковом клубе Осоавиахима состоялись стрелковые соревнования школьников Сталиногорского и Бобрик-Донского районов. Команды состояли из 10 человек – по пять «Ворошиловских стрелков» 1-й ступени и по пять юных «Ворошиловских стрелков». В результате соревнований уверенную победу одержали юные сталиногорские снайперы⁸.

¹ В детской спортивной школе // СП. 1937. 30 января. С. 4.

² Подготовка гимнастов // СП. 1937. 24 января. С. 4.

³ Подготовка физкультурных кадров // СП. 1937. 10 января. С. 2.

⁴ Новый спортивный зал // СП. 1937. 21 января. С. 4.

⁵ Соревнования лыжников // СП. 1937. 27 января. С. 4; Лыжники техникума заняли первое место // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

⁶ Достижения динамовцев // СП. 1937. 20 февраля. С. 4.

⁷ Петров. День лыжных эстафет // СП. 1937. 11 марта. С. 4.

⁸ Школьники Сталиногорска стреляют лучше // СП. 1937. 12 января. С. 4.

15 января в стрелковом клубе прошли зачётные стрельбы сталиногорских команд, принимавших участие в заочных стрелковых соревнованиях. Первое место заняла вторая команда Сталиногорска, выбившая 1836 очков из 2000 возможных. Первая команда набрала 1808 очков, а на третьем месте оказались сталиногорские колхозники, набравшие 179 очков¹.

На Московских областных заочных стрелковых соревнованиях сборная Сталиногорска заняла третье место. Первое и второе место заняли команды Бауманского района г. Москвы и стрелки из города Мытищи².

В феврале Линбрукская школьная команда по стрельбе снова бросила вызов сталиногорским школьникам. Соревноваться американцы предложили на следующих условиях: стрельба из малокалиберной винтовки; положение «лёжа»; расстояние до мишени 50 футов (15 м 25 см); команды состоят из 10 стрелков, в зачёт должны идти результаты 6 лучших; количество зачётных выстрелов 10, по 2 выстрела в одну мишень³.

В марте в Сталиногорске сформировали команду из осоавиахимовцев 3-й и 16-й школ. К тренировкам юные стрелки приступили 9 марта (по другим данным, 11 марта). На первой тренировке ими были показаны неплохие результаты: 97 очков из 100 возможных. 1 апреля были проведены проверочные стрельбы⁴.

С 21 апреля 11 стрелков были освобождены от учёбы и производственной работы. Ежедневно в 13 часов дня стрелки собирались в стрелковом клубе Осоавиахима (ныне ул. Калинина). Готовили оружие и отдыхали под наблюдением специалиста из Москвы. Вечером проводились пристрелочные и контрольные стрельбы, которые корректировал заслуженный стрелок В. Ф. Бахмутов. В команде помимо «ветеранов» – участников стрельбы с линбрукскими стрелками в 1936 г. (Александр Ермилов, Иван Лесовой, Николай Матвеев, Дмитрий Орлов и Николай Фирсов) – появились 5 новичков: Иван Волков, Владимир Еремеев, Николай Ермолаев, Алексей Морозов и Владимир Мартынов. В тренировках принимал участие Валентин Харламов, который остался в запасе⁵.

Накануне соревнований редакция «Сталиногорского пролетария» подбадривала юных стрелков: «Молодые советские патриоты продемонстрируют меткость глаза и боевую выучку советских людей, которые, от мала до велика, готовы в любую минуту защищать честь своей родины и в стрелковых тирах, и на полях сражений».

Газета напомнила, что год назад американцы выбили 974 очка из 1000 возможных и на 8 очков превысили показатели сталиногорской команды⁶.

25 апреля в 14 часов в стрелковом клубе начались зачётные стрельбы сталиногорской команды. На линии огня находился военный атташе США в

¹ Первенство заняла вторая команда // СП. 1937. 17 января. С. 4.

² Накануне стрелковых соревнований // СП. 1937. 11 февраля. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 112. Л. 47.

⁴ Лубин. Сталиногорск – Америка // СП. 1937. 11 марта. С. 4; Сталиногорск – Линбрук (США) // СП. 1937. 15 марта. С. 4; Сталиногорск – Линбрук (США) // СП. 1937. 4 апреля. С. 4.

⁵ Перед стрелковым матчем Сталиногорск – Линбрук (США) // СП. 1937. 23 апреля. С. 4.

⁶ Завтра стрелки выйдут на линию огня! // СП. 1937. 24 апреля. С. 4.

СССР Филип Рис Файмонвилл. Рядом с ним расположились корреспонденты центральных газет, представители областного совета Осоавиахима и сталиногорской общественности. Первым стрелял Матвеев, который выбил 95 очков из 100 возможных. Следом за ним Лесовой и Морозов выбили по 100 очков каждый. По 99 очков выбили Волков и Орлов, Ермолаев выбил 98 очков. Зачётная «шестёрка» спортсменов набрала 593 очка из 600 возможных.

Перед отъездом из Сталиногорска представитель интересов американской команды военный атташе США в СССР полковник Файмонвилл, сказал: «Сегодня я имел приятное удовольствие вторично испытать гостеприимство сталиногорцев. Я искренне рад видеть юных сталиногорских стрелков через год после первой моей встречи ещё более весёлыми и бодрыми и значительно окрепшими в стрелковом спорте. Вместе с ними я радуюсь их успеху. Надеюсь, что дружеские стрелковые встречи между обеими командами будут ещё повторяться»¹.

Поздно вечером 15 мая из США пришло сообщение о зачётной стрельбе американской команды «Валлей Стрим Сентрал Хай Скул» из Линбрука. Лучшая «шестёрка» американских стрелков выбила 590 очков из 600 возможных. В сообщении ТАСС, обнародованном на страницах центральной газеты «Правда» говорилось, что представители лучшей «шестёрки» американских стрелков набрали следующие результаты: Мэкки – 100 очков, Болтон, Мак-Доуэлл и Шэттес – по 99, Питц – 97 и Альтман – 96 очков.

По поводу успеха сталиногорских спортсменов председатель ЦС Осоавиахима СССР Р. П. Эйдеман сказал: «Успех команды школьников Сталиногорского клуба ворошиловских стрелков свидетельствует о быстром росте молодого поколения советских снайперов»².

В «Сталиногорском пролетарии» фотографии 11 юных сталиногорских стрелков были размещены на первой полосе. «Эта победа радостна и знаменательна, – говорилось на первой странице газеты. – Замечательные успехи Советского Союза в области науки, искусства, спорта, литературы пользуются общим признанием во всём мире. Триумфы советских лётчиков, спортсменов, музыкантов, шахматистов следуют один за другим. Одержав победу над американцами, юные стрелки Сталиногорска вписали новую страницу в золотую книгу Советской страны великопленных успехов, одержанных под руководством партии большевиков и великого СТАЛИНА»³.

О победе своим юным читателям сообщила газета «Пионерская правда»: «Юношеская стрелковая команда школы «Валлей Стрим Сентрал Хай Скул» в Линбруке (США) провела заочные стрелковые соревнования с командой школьников Сталиногорска. [...] Шестерка лучших в американской команде выбила в общем 590 очков. Таким образом, победительницей в этих заочных соревнованиях является команда советских школьников Сталиногорска,

¹ Островский А. Успешные результаты зачётных стрельб // СП. 1937. 26 апреля. С. 4.

² Победа юных советских стрелков // Правда. 1937. 16 мая. С. 4.

³ Горячий привет юным стрелкам из Сталиногорска – победителям в соревнованиях с Америкой // СП. 1937. 16 мая. С. 1.

которая стреляла 25 апреля. Шесть лучших стрелков сталиногорской команды выбили 593 очка»¹.

Летний физкультурный сезон в Сталиногорске открыли традиционный массовый весенний кросс им. Н. М. Шверника и традиционная спортивная эстафета имени газеты «Комсомольская правда»².

Весенний кросс прошёл 12 мая на территории Засецкого района. На старт вышли 350 человек из ДСО и 450 школьников. По итогам проведённых забегов победителями стали бегуны ДСО «Строитель», на втором месте спортсмены общества «Динамо», третью строчку заняла команда «Азот»³.

Маршрут эстафеты пролегал от стадиона строителей в Заводском районе до стадиона «Азот» в Городском районе через Любовскую плотину по Комсомольскому шоссе и состоял из 12 этапов. Эстафета была смешанной и военизированной; в ходе неё мужчины и женщины некоторые этапы должны были преодолеть в противогазах, проплыть на лодках, пронести патронные ящики, проехать на велосипедах и т. д. Заявки на участие подали 20 команд: «Строитель» – 7, «Азот» – 5, «Динамо», «Локомотив» и «Энергия» – по 2 и «Монолит» и «Забой» выставили по одной команде⁴.

В ходе острой и напряжённой борьбы победителем эстафеты стала команда «Динамо», второй пришла команда «Строитель», на третьем месте – «Азот». Четвёртое и пятое места заняли «Монолит» и «Локомотив»⁵.

Работа городского совета Осоавиахима подвергалась заслуженной критике. Молодёжь из колхоза «Вторая пятилетка» Ильинского сельского совета выражала желание изучить противогаз, винтовку, научиться метко стрелять, но помощь в этом им никто не оказывал. «Обращались мы и к председателю ОСО т. Лубину, – горестно вздыхали молодые колхозники. – Он ничего не предпринял»⁶.

Председатель Сталиногорского горсовета Осоавиахима Д. Н. Лубин отреагировал на жалобы из Ильинки и посетовал, что «фактически такое положение не только в этом колхозе, но и в остальных колхозах района». Работая в течение трёх лет инструктором сельского сектора, тов. Матюк так и не создал оборонного актива в колхозах, редко бывал на селе, а первичные колхозные организации ОСО была предоставлены самим себе. Для улучшения положения и оказания практической помощи колхозным ячейкам ОСО, горсовет Осоавиахима прикрепил активистов к конкретным сельским советам: Лубина – к Ильинскому сельсовету, Исакова – к Княгининскому, Ершова – к Колодезному, Войцицкого – к Урванскому и т. д. В основу работы прикреплённых товарищей была положена организационная работа по оформлению первичных организаций, стрелковых кружков, постройке тиров, проработке других вопросов⁷.

¹ Победитель команда школьников Сталиногорска // Пионерская правда. 1937. 16 мая. С. 2.

² Весенний кросс им. Шверника // СП. 1937. 15 мая. С. 1.

³ Петров. Кросс. // СП. 1937. 15 мая. С. 4.

⁴ 24 мая – эстафета имени «Комсомольской правды» // СП. 1937. 24 мая. С. 4.

⁵ Эстафета имени «Комсомольской правды» // СП. 1937. 26 мая. С. 4.

⁶ Петраков. В колхозах не бывают // СП. 1937. 6 мая. С. 3.

⁷ «Два письма о работе горсовета Осоавиахима» // СП. 1937. 14 мая. С. 3.

Очень скоро инструктор сельского сектора тов. Матюк рапортовал о первых успехах по развёртыванию оборонно-массовой работы на селе. Во многих сельских советах созданы кружки ПХВО. Прохоровская организация вызвала на соревнование Ильинскую и Ключевскую, Ивано-Озерская – Княгининскую. В колхозе «Объединение» создан летний тир. Председатель колхоза Фетисов приобрёл новую мелкокалиберную винтовку, патроны и мишени. Летний тир был оборудован и в Прохоровском сельском совете¹.

В забвении была оборонно-массовая работа на строительстве химкомбината. Из-за отсутствия помещения в плохом состоянии находились противогазы и винтовки, но помощи ни со стороны руководства строительства, ни со стороны комсомольской организации не было. Руководитель Осоавиахима на строительстве химкомбината Кравченко жаловался: «Всю работу по ОСО комсомол возложил на меня, избрав председателем организации. Как я работаю, как мы готовим ворошиловских стрелков, комитет комсомола не интересуется»².

26 мая состоялось заседание оборонной секции горсовета, на котором присутствовали 17 секционеров, из них 7 человек выступили в прениях. На заседании работа горсовета Осоавиахима и городского штаба ПХВО по подготовке населения к самозащите подверглась суровой критике. Существующие группы самозащиты перестали работать, а руководство со стороны Осоавиахима и ПХВО отсутствовало. После военной игры осенью 1936 г. руководителей групп самозащиты не собирали и не инструктировали, инвентарь групп никто не проверял, и неизвестно было его местонахождение³.

Большие радостные известия приходили от героических советских полярников. 21 мая советский самолет «Н-170», пилотируемый Героем Советского Союза лётчиком М. В. Водопьяновым, совершил посадку в районе Северного полюса. На борту самолёта находилась группа членов дрейфующей станции «Северный полюс-1». В состав экспедиции входили: И. Д. Папанин, Э. Т. Кренкель, Е. К. Фёдоров, П. П. Ширшов.

Советский Союз стал первой державой, которая впервые в истории освоения Арктики покорила Северный полюс на самолёте. Вскоре пришло сообщение о беспримерном беспосадочном перелёте советских лётчиков В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова по маршруту Москва – Северный полюс – Северная Америка. Советский самолёт АНТ-25 прошёл более 12 тыс. км воздушного пути и пробыл в воздухе 63 часа 25 минут.

В дни, когда весь советский народ горячо приветствовал героических лётчиков страны Советов, 24 июня в Сталиногорск прибыл Герой Советского Союза Маврикий Трофимович Слепнёв (1896–1965), лётчик, участник операции по спасению экспедиции парохода «Челюскин» в 1934 году, один из семёрки первых Героев Советского Союза.

¹ Матюк. Оборонная работа в колхозах // СП. 1937. 26 мая. С. 4.

² Кравченко. Забытые обещания // СП. 1937. 6 мая. С. 3.

³ Заседание оборонной секции горсовета // СП. 1937. 29 мая. С. 3.

За два часа до прибытия М. Т. Слепнёва на стадион Строителей тысячи сталиногорцев собрались у эстрады стадиона, горя желанием выслушать доклад Героя о завоевании Северного полюса. С появлением Слепнёва на сцене сталиногорцы устроили ему бурную овацию, и тут же было решено послать приветствие героическим участникам перелёта в Америку. «Только советский народ вместе со своим правительством, партией горячо любит и ценит своих героев, которые совершают мировые рекорды во имя своей Родины, – отметил докладчик. – Сталинская забота о людях воодушевляет народы страны на героические подвиги»¹.

Драматически развивалась обстановка вокруг председателя Сталиногорского горсовета Осоавиахима Д. Н. Лубина. 11 апреля на бюро ГК ВКП(б) рассматривался вопрос «О положении в парторганизации Осоавиахима». Выяснилось, что председатель Сталиногорского горсовета Осоавиахима Д. Н. Лубин в возглавляемой им организации «развил семейственность и подхалимство». На отдельных участках осоавиахимовской работы оказались его родственники: жена, брат, двоюродный брат, отец. На оборонную работу, Лубин зачислил лиц ранее исключённых из ВКП(б), бывших белогвардейцев, лиц, совершавших должностные преступления.

«За семейственность и засорённость аппарата чуждыми людьми» бюро горкома партии вынесло Лубину строгий выговор с занесением в личное дело².

Дополнительная проверка зашла так далеко, что 29 мая Сталиногорский горком сделал запрос в Рязанский горком на «все имеющиеся материалы» об «антипартийности» Лубина за его период работы в Рязани с 1923 по 1932 гг.³.

В ходе дополнительной проверки из аппарата Сталиногорского горсовета Осоавиахима в течение двух месяцев были «изгнаны и подлежат изгнанию», как говорилось докладной записке «Материалы проверки кадров горсовета Осоавиахима от Сталиногорского горкома партии» направленных в МК ВКП(б) от 26 июня, в общей сложности 20 человек⁴.

На «выход из партии» был поставлен и сам Лубин.

¹ И. III. Полюс завоёван нами // СП. 1937. 26 июня. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 297.

³ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 115. Л. 71.

⁴ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 107. Лл. 84–85.

ТРАНСПОРТ, БЛАГОУСТРОЙСТВО, ТОРГОВЛЯ, СФЕРА УСЛУГ, ШКОЛА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Транспорт. Сложным оставалось положение с оказанием транспортных услуг для населения. В личном владении жителей города находились всего лишь 7 мотоциклов, и 6 автомобилей имели индивидуальных владельцев¹. Поэтому услуги общественного транспорта и его развитие являлись приоритетными для хозяйственных структур города.

Горком партии обратился в МК ВКП(б) с просьбой о помощи в выделении средств на решение этих проблем, а также поставке 10 автобусов для перевозок жителей между Городским и Заводским районами. Практически полностью отсутствовал городской автобусный транспорт – у горсовета был всего один автобус, другие автобусы принадлежали химкомбинату².

Инженер-электрик цеха метанола М. А. Ноженко в заявлении от 7 января на имя П. Арутюнянца с просьбой о создании нормальных условий проезда к месту работы, посадку в автобус описывал так: «Прежде всего, те билеты, которые дают мне право садиться вне очереди на автобус, имеют все учреждения Сталиногорска, даже колхозники, везущие молоко на базар. Часто даже можно встретить, как торгуют билетами у автобуса – старушки, дети и прочие. При посадке в автобус берут его штурмом, сопровождаемым дракой, и если ты требуешь культурной посадки, так ты сможешь попасть на 5-й или 10-й автобус, и то без пуговиц на пальто и без галош или шапки»³.

П. Арутюнянец 10 января издал приказ, согласно которому право внеочередной посадки в автобусы получали рабочие и ИТР химкомбината, предъявившие проездной билет и заводской пропуск⁴.

Приказ Арутюнянца поставил в сложное положение рабочих анилино-красочного завода (АКЗ). До 1 октября АКЗ считался цехом химкомбината, а после его выделения в самостоятельное предприятие рабочие завода стали для химкомбината чужими. Впрочем, до 10 января рабочие завода спокойно добирались до места работы или домой. После приказа Арутюнянца салон автобуса, прежде всего, занимали рабочие химкомбината, а работники АКЗ ждали пока дойдёт их очередь. Особенно трудно было тем, кто возвращался с вечерней смены. Нехитрый выбор оставлял им возможность идти до Городского района 7–8 км пешком в темноте, по морозному и неочищенному от снега Комсомольскому шоссе, идти на ночёвку к знакомым в посёлок АКЗ или коротать время до 5 часов утра в холодной будке⁵.

Специальным приказом директор АКЗ Ш. Л. Витез обязал в случае неподачи автобусов химкомбината обеспечивать легковыми или грузовыми машинами всех рабочих уезжавших с ночной смены⁶.

¹ Кормилицин А. М. Организуем в Сталиногорске автомотоклуб // СП. 1937. 15 марта. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Л. 61.

³ Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 35. Л. 454.

⁴ Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 35. Л. 453.

⁵ Труфанов А. Горькие мысли в ожидании автобуса // СП. 1937. 30 января. С. 4.

⁶ Горькие мысли в ожидании автобуса // СП. 1937. 5 февраля. С. 3.

Первые рейсы двух автобусов из Городского района на химкомбинат для перевозки около 60 рабочих и работниц начинались в 4 час. 40 мин. При посадке возникала давка, что было понятно: за опоздания, которые не являлись редкостью, накладывалось не только взыскание, но и лишение денежной премии. «Спрашивается, почему дирекция химкомбината позволяет издеваться над рабочими? – вопрошали измученные пассажиры. – Кому на руку давка у автобусов и опоздания на работу?»¹.

Проведенный госавтоинспектором Кормилицыным осмотр технического состояния 16 автобусов, принадлежавших автобазе химкомбината, показал, что ресурс всех агрегатов и частей осмотренных автобусов непригоден для перевозки пассажиров и угрожает их безопасности².

В апреле между «севером» и «югом» города нерегулярно и без расписания курсировали только три автобуса³.

На «север» из Городского района рабочие могли добраться при помощи железнодорожного транспорта, который в начале года ухудшил свою работу. Утренние составы, где в вагонах была несусветная давка, едва ли не ежедневно опаздывали на 40–45 мин., что для работников химкомбината было непозволительной роскошью. 72-местные вагоны были не только грязными, но в них отсутствовало отопление, освещение, не работали вентиляторы⁴. Поздно возвращались вечерние составы. Большой удачей было, если состав возвращался на «юг», опоздав на 20–30 мин. «Да и само путешествие в сталингорских поездах не очень приятно, – рассказывал рабочий Н. Грешило. – Заходишь в вагон и не знаешь, куда попал: там наплёвано, накурено. Тот, кто займёт место – счастливец. Обычно приходится стоять. Во всём составе только один вагон для некурящих, и всегда он бывает переполнен»⁵.

По вагонам бродили профессиональные нищие, которые настойчиво и нахально выпрашивали милостыню: «Братцы, помогите слепому, жертве империалистической войны! Подайте ради меня и ради господ бога!»⁶.

С 1 апреля в расписание были введены 3 дополнительных поезда, значительно разгрузившие составы⁷.

Обычный проездной билет по маршруту Сталиногорск-I – химкомбинат в оба конца стоил 90 коп., но приобрести его перед отправкой поезда из-за давки у билетной кассы было проблематично. Полумесячный проездной билет, в который нужно было клеивать фотографию, стоил 12 руб. Из-за отсутствия контролёров некоторые пассажиры проезжали «зайцами» либо покупали разовые билеты на более короткое расстояние⁸.

Железнодорожный вокзал на станции Сталиногорск-I представлял собой мрачное сооружение с грязными стёклами, доверху перепачканное снаружи

¹ Долгополов, Карасёв и др. Посадка с препятствиями // СП. 1937. 21 марта. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 115. Лл. 4–7.

³ Транспортник. Упорядочить движение автобусов // СП. 1937. 18 апреля. С. 4.

⁴ Седов И., Мамаев Г. Прекратить мытарства пассажиров // СП. 1937. 28 января. С. 4.

⁵ Грешило Н. Черепашья скорости пассажирских поездов // СП. 1937. 11 марта. С. 4.

⁶ Пассажир. ??? // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

⁷ С 1 апреля вводится новое расписание поездов // СП. 1937. 29 марта. С. 4.

⁸ Григорьев Т. И. Попробуйте купить билет! // СП. 1937. 22 марта. С. 4.

стороны дёгтем, обрывками афиш и объявлений. На железнодорожной платформе стоял десяток полуразрушенных кирпичных столбов, а отвалившиеся обломки кирпича лежали у ног пассажиров. Зал ожидания был превращён в настоящий кабак. Пьяные очень просто врываются в помещение дежурного по станции, оскорбляли его и мешали выполнять свои обязанности. Депутат горсовета Чернилевский через газету требовал наведения порядка на железнодорожном вокзале станции¹.

Благоустройство. В городе сохранялось острейшее положение с обеспечением жильём. В целом на начало апреля жилой фонд 75-тысячного Сталиногорска составлял 260 тыс. кв. метров. Иными словами в среднем на одного жителя приходилось примерно 3,5 кв. метров жилья. Около 50 тыс. кв. метров приходилось на капитальные дома, остальное жильё было барачного типа².

Острота жилищной проблемы была видна на примере химкомбината. Жилищный фонд предприятия для рабочих состоял из одного 4-этажного дома, 58 двухэтажных домов и 233 бараков.

На одного рабочего химкомбината и членов его семьи, проживавших в бараках, приходилось 3,21 кв. м.

По предварительному обследованию нужно было разбирать 65 бараков, которые ближайшую зиму 1937–1938 гг. пережить не имели шансов. На ремонт остающихся 168 бараков требовались средства по 10–12 тыс. руб. на каждый барак. У 12 двухэтажных домов сгнили первые этажи³.

У бараков на 50–70% сгнила поражённая грибом обшивка. Сгнили лаги и балки полов, частично на 30–50% сгнили полы. Разрушались выстроенные из красного кирпича печи и плитки. В комнатах, обшитых нестругаными досками, на головы жильцов сыпалась торфяная крошка – рассадник для вшей и клопов⁴.

Бараки были переуплотнены. Так, в бараке № 4 на Любовском посёлке на площади 80 квадратных метров проживали 46 человек. «В бараке такая теснота, шум и беспорядок, что трудно передать, – жаловались жильцы в газету. – В такой тесноте нет никакой возможности отдохнуть. Комендант вот уже второй месяц обещает перевести семейных в другой барак, но дальше обещаний дело не движется»⁵. Сотрудницы городской больницы, проживавшие в бараке № 4 на Советской улице, жаловались на холод, отсутствие кипятка и плохую работу водопровода⁶.

Постоянным гостем в бараке № 14 по улице Связи был холод, что заставляло спать рабочих в верхней одежде. С грязных стен барака текла вода, умывальник не работал, и жильцы утром выходили умываться на улицу⁷.

¹ Чернилевский. Навести порядок на станции Сталиногорск-I // СП. 1937. 5 июня. С. 3.

² Тишлер Вл. О чём умалчивает сельсовет // СП. 1937. 8 апреля. С. 3.

³ См.: Старостин. Тревожное положение с жильём // СП. 1937. 3 апреля. С. 3.

⁴ Скобин И. А. Пора подумать о ремонте домов // СП. 1937. 14 апреля. С. 4.

⁵ Прохоров, Пирин, Пицальников и др. Переуплотнённое общежитие // СП. 1937. 18 февраля. С. 4.

⁶ Рябова, Дегтярёва, Сулова и др. В бараке холодно // СП. 1937. 12 февраля. С. 4.

⁷ Литвеков, Дубский и др. В холоде и грязи // СП. 1937. 14 февраля. С. 2.

11-й барак Нового посёлка в Городском районе, в котором проживали рабочие хлебозавода № 2, был перегороден на два отделения. В одном проживали холостяки, а в другом – семейные. Семейные жили не в комнатах, а все несколько семей вместе – в одном помещении. Семейных и холостяков разделяло некое подобие стены с обветшавшей и осыпавшейся штукатуркой. Некоторые холостяки проживали в сараях. Не только Арутюнянц с Вайнблатом равнодушно взирали на нужды рабочих своих предприятий, но и директор хлебозавода № 2 Тишин не отличался гуманным отношением к своим работникам. Когда коммунальный отдел предложил ему выкупить отремонтированный барак с 21 комнатой, он отказался от этого предложения. По другим данным, коммунальный отдел предлагал Тишину два барака¹.

К холостякам в барак № 30 Транспортного посёлка (Заводской район) комендант Шмелёв без согласия коммунального отдела самовольно вселил несколько женщин с детьми. Жилец барака Кузменко жаловался: «Новые жильцы заняли для себя и детей все койки, сейчас холостякам приходится спать по двое на одной койке»².

Ветшала и приходила в упадок коммунальная и транспортная инфраструктура. Водопровод временного типа был построен только для нужд стройки. Городская канализация не имела очистки, строилась как временная и пришла в негодность. Пришла в негодность городская баня, а строительство банно-прачечного комбината, начатое в 1935 г. было законсервировано.

Разрушалось электрохозяйство города. Центрально-распределительного пункта не было, и не решался вопрос о его строительстве. Теплоснабжение города, предусмотренное тремя котельными, из которых одна начала строиться, обеспечивало только часть капитальных домов. Но и при достройке третьей котельной обеспечить теплом всех жителей капитальных домов не было возможности.

Практически все посёлки Заводского района испытывали острый дефицит воды. Так, в барак № 35 Коопхозного посёлка водовоз привозил по одному ведру воды на 27 комнат. Жители жаловались: «Полы грязные. В кубовой все кадushки рассохлись, даже для питья нет воды. Утром ребята собираются в детсад или в школу и плачут – умываться нечем...». Несколько дней жители бараков №№ 3 и 4 ходили с вёдрами и чайниками по району в поисках воды. На Любовском посёлке было хуже. У обитателей №№ 3 и 5 не было ни вёдер, ни чайников, и жильцы, чтобы умыться, бегали к речке, а речную воду приносили в кружках или стаканах³.

Неудовлетворительное снабжение водой выражалось не только в её недостатке, но и в её неудовлетворительном качестве. Так, Засецкая артезианская скважина давала населению недоброкачественную воду с

¹ Биличенко, Шаповалов и др. В плохих условиях // СП. 1937. 1 июня. С. 3; Грачёв, Шаталов. Беззаботная дирекция // СП. 1937. 12 июня. С. 4.

² Кузменко. Нарушитель порядка // СП. 1937. 5 июня. С. 4.

³ Новиков Е. Навести порядок в водоснабжении // СП. 1938. 4 января. С. 2.

большим содержанием железа – 2 мг/л, а водоочистная установка отсутствовала¹.

Вода бурого или жёлтого цвета поступала в квартиры и бараки других жителей Заводского района. Начальник управления водоканала Андриянов необычный цвет воды объяснял ржавыми трубами и успокаивал жителей Монтажного посёлка: «...вода вполне пригодна как по бактериологическому, так и по химическому составу для питья»².

Как и в 1936 г., в городской газете поднимался вопрос о необходимости введения в эксплуатацию артезианской скважины № 10 в Городском районе, где вода не поднималась выше второго или третьего этажей³.

«К нашему несчастью, мы занимаем комнату на третьем этаже, – писали в газету жильцы дома № 6 (37-й квартал Городского района), – а на 3 и 4 этажах, как правило, вода бывает очень редко. За водой приходится ходить на нижние этажи, но это создаёт беспокойство жителям тех квартир и, естественно, вызывает нарекания с их стороны. Из-за отсутствия воды часто приходится ехать на работу не умывшись, нечем бывает умыться и по возвращении с работы. Несмотря на всё это коммунальный отдел аккуратно каждый месяц со всех взыскивает плату за воду»⁴.

На Бобриковском строительстве в 1930–1931 гг. было пробурено 20 артезианских скважин. Большая часть из них оказалась пригодной к эксплуатации. В дальнейшем бурение скважин производилось только для нужд отдельных организаций или города, но единой нумерации, учёта скважин и единого хозяина над скважинами не было⁵.

В городе оставались неблагоустроенные «глухие углы». Одним из таких «глухих углов» был посёлок Мошок, расположенный на западной окраине Сталиногорска и вплотную примыкавший к Маклецу. Посёлок существовал 6 лет, в нём проживали около 1700 человек, из них примерно 400 работали на химкомбинате, ГРЭС и т. д. Здесь отсутствовали культурные учреждения, и не велась воспитательная работа среди населения. Отсутствовало радио. В посёлке не было даже магазина, и за буханкой хлеба приходилось идти более километра. Жизнью посёлка практически никто не интересовался, а представители власти здесь практически не появлялись. Заурядным явлением здесь были пьянство и хулиганство⁶.

Уборка придомовых территорий возлагалась на дворников, которые следили не только за санитарно-хозяйственным обслуживанием домовладений, но и отвечали за общественный порядок и безопасность вверенных им территорий. Норма обслуживания территории на одного дворника варьировалась от 1000 кв. метров до 1300 кв. метров. В зависимости от стажа и опыта работы дворники делились на три категории. Соответственно

¹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Л. 65

² Андриянов. О питьевой воде // СП. 1937. 1 февраля. С. 4.

³ Первостепенная обязанность депутата совета // СП. 1937. 3 февраля. С. 1.

⁴ Горожанов Н., Кощеев Ф. Ещё раз о водоснабжении района Сталиногорска // СП. 1937. 3 февраля. С. 3.

⁵ Чичагов. Вопросы водоснабжения Сталиногорска // СП. 1937. 26 декабря. С. 2.

⁶ Воробьёв А. Глухой угол // СП. 1937. 27 марта. С. 1.

утверждались расценки оплаты их труда: 1-я категория – 110 руб. в месяц, 2-я категория – 100 руб. и 3-я категория – 90 руб. В районе обслуживания дворникам должна была предоставляться бесплатная квартира. Комплектование штата дворников возлагалось на все организации, учреждения и ведомства города¹.

Между «севером» и «югом» города не был проложен телефонный кабель, что затрудняло связь между этими частями города и не позволяло осуществить переезд аппаратов горкома партии, горсовета и горкома комсомола из барачных помещений в благоустроенный Дом Советов².

По-прежнему остро стояла проблема озеленения города. В Городском районе, где проживали около 20 тыс. человек, на март 1937 г. имелось 2–3 тыс. чахлых клёнов, 3–4 десятка вязов и несколько лип. Деревья росли хаотично, никем не охранялись, и их часто ломали прохожими³.

По оценке специалистов декоративного озеленения, в скверах Сталиногорска в результате плохого и неумелого ухода 50 % деревьев были совершенно испорчены, 40 % требовали лечения и тщательного ухода и только 10 % деревьев отвечали требованиям городского озеленения⁴.

Озеленением города занималась контора Горзеленстроя, размещавшаяся в глубине Парка культуры и отдыха. Здесь, на восточной опушке парка, разместился домик под вывеской «Контора Горзеленстроя», а рядом были оборудованы многочисленные оранжереи и парники. В планах на 1937 г. предстояло озеленить 11 скверов и рабочие посёлки. Работники Горзеленстроя в своих оранжереях произвели посевы 37 сортов цветов-летников в количестве 700 тыс. штук. Для озеленения применялись новые цветочные культуры – никотианы, тагетесы (бархатцы) и т. д. Впервые цветочное оформление города осуществлялось по предварительно утверждённым проектам⁵.

В Горзеленстрое с января выращивали тропические цветы: гортензии, примулы, цикламены, цинерарии и пр. С большим трудом контора «пристраивала» по 10–15 цветов в различные магазины, но собственного магазина у предприятия пока не было⁶.

В начале года горсовет выделил на работы по озеленению города 100 тыс. руб.⁷. Фактически в 1937 г. было израсходовано 290 тыс. руб.⁸.

В марте началась подготовка к летнему сезону в Парке культуры и отдыха. На оборудование парка горсовет отпустил 50 тыс. руб. Закуплены винтовки и мишени для тира в парке, 9 новых бильярдных. Предполагалось устроить новый радиоузел мощностью 30 ватт. Около 15 радиорупоров должны были транслировать музыку местных концертов и граммофонные записи. Аллеи предполагалось осветить подвесными лампами на тросах.

¹ О введении службы дворников // СП. 1937. 26 февраля. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 173.

³ Кочкин. Пора заняться озеленением города // СП. 1937. 21 марта. С. 4.

⁴ Червен Г. Древонасаждениям угрожает гибель // СП. 1937. 3 апреля. С. 4.

⁵ Готовиться к озеленительному сезону // СП. 1937. 18 марта. С. 4.

⁶ Червен. Где продавать цветы? // СП. 1937. 3 апреля. С. 2.

⁷ Червен. Нельзя медлить с озеленением города // СП. 1937. 10 апреля. С. 3.

⁸ Максимов А. Фабрика цветов // СП. 1938. 22 марта. С. 4.

Приводилась в порядок территория парка: аттракционы, эстрады, площадки. В начале мая открылась детская площадка, которую ежедневно посещали около 300 детей¹.

Торговля. В ушедшем 1936 г. план по розничному товарообороту торговых организаций Сталиногорска был выполнен на 98,5 %. Тем не менее розничный товарооборот по сравнению с 1935 г. вырос на 25,3 %, что в абсолютных цифрах составило 15,4 млн руб. Налицо были серьёзные проблемы в качественных показателях розничного товарооборота. Прежде всего, все торговые организации города, кроме ОРС железной дороги, не выполнили план по ассортименту товаров. Например, план по реализации товаров промтоварной группы по ОРС химкомбината был выполнен на 77,8 %, а ОРС ГРЭС – на 72,7 %². В новом году перед торговыми предприятиями города стояли задачи развёртывания товарооборота и расширения торгового ассортимента.

С 16 февраля началась ликвидация ОРС химкомбината, ГРЭС и железной дороги. Их торговая сеть, сеть общественного питания, складское хозяйство, овощехранилища, товарно-материальные ценности, инвентарь, оборудование и т. д. перешли в ведение Мосбассторга³.

На базе ликвидированных ОРС с 1 марта была организована новая хозяйственная организация под названием «Филиал Мосбассторга при Сталиногорском химкомбинате»⁴.

В связи с созданием единой торговой организации секретариат ГК ВКП(б) 20 марта принял решение о создании единой партийной организации торговли, в которую вошли 54 члена партии и 30 кандидатов в члены ВКП(б)⁵.

С 16 февраля Госсанинспекция приступила к массовой проверке санитарного состояния торговой сети города. В ходе проверки устанавливались пригодность зданий к размещению в них магазинов, необходимость капитального ремонта, состояние оборудования, обеспечение торговых точек ледниками, холодильными шкапами и т. д.⁶. По заданию Госсанинспекции торгующие организации к летним месяцам закладывали 8 тыс. кубометров льда. Кроме этого, торгующие организации обязаны были иметь холодильные шкафы и прилавки, холодильники и ледники⁷.

По санитарному состоянию торговые предприятия Сталиногорска находились в числе лучших в Московской области. В 1936 г. здесь не было ни одного случая пищевого отравления и массовых вспышек острых желудочно-кишечных заболеваний.

Тем не менее, проверки показали, что администрация некоторых магазинов и работники прилавка неряшливо обращаются с пищевыми

¹ В парке культуры и отдыха // СП. 1937. 29 марта. С. 4; Перед открытием парка культуры и отдыха // СП. 1937. 9 мая. С. 4.

² Кротов. Почему не выполнен план товарооборота на 1936 г. // СП. 1937. 9 марта. С. 2.

³ Ликвидация ОРСов // СП. 1937. 16 февраля. С. 4.

⁴ Доводится до сведения... // СП. 1937. 4 марта. С. 4.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 102. Л. 66.

⁶ Проверка санитарного состояния торговой сети // СП. 1937. 16 февраля. С. 2.

⁷ Заготовка льда // СП. 1937. 16 февраля. С. 4.

продуктами, не соблюдают правила личной гигиены, допускают грубые нарушения санитарных правил. Так, в магазине № 3 (бывшего ОРС железной дороги) на потолке и окнах складского помещения обнаружилась плесень, а на прилавке – заплесневелая колбаса.

В других магазинах обнаруживались протекающие крыши, пыль на прилавках, мусор, мелкие грызуны и т. д. На хлебозаводе кондитерские изделия размещались на полу, в цехах рабочие обедали и курили. Рейды бригад госсанинспекции помогали наладить образцовый порядок на предприятиях общепита¹.

В 1937 г. жители города впервые ознакомились с мороженым. Узловской холодильник (отделение треста «Главхладпром» Наркомпищеторга СССР) в январе заключил договоры на торговлю мороженым во Дворце культуры, клубе строителей (бывшем клубе ИТР) и кинотеатре «Встречный». Договоры предполагали продажу 40 тонн мороженого в 12 киосках².

В мае Узловской холодильник заключил договор с Мосбасстормом на продажу в Сталиногорске 60 тонн мороженого. Обе организации имели в Заводском районе по 4 торговые точки по продаже мороженого. В мае предполагалось открыть ещё 11 киосков по продаже молочного, сливочного, фруктового, кофейного и шоколадного мороженого по цене от 13 коп. до 1 руб. 10 коп. Торговля мороженым открывалась во всех буфетах, столовых, в Парке культуры и отдыха и на стадионе³.

Утратил славу лучшего продуктового магазина «Гастроном», открытый в январе 1935 г. Покупатели жаловались на неряшливость продавцов и грязь в магазине. По этому поводу горсовет проводил своё расследование и указывал на недостатки в работе магазина⁴.

В ходе рейда госсанинспекции около дверей «Гастронома» обнаружилась масса мусора, тут же выливались помои, продуктовые склады заливались сточными водами, подсобные помещения были грязными⁵.

Не улучшилось положение и в мае. Депутат горсовета Ступак писала: «При входе в магазин бросается в глаза его некультурность. Двери и прилавки грязные, полы моются крайне редко и тоже покрыты грязью. [...] На окнах вместо занавесок висит грязная бумага, в кухне и конторе на стены страшно взглянуть, плита развалилась. [...] А как организовано обслуживание потребителя? Спецовки продавцов должно быть не часто видят корыто и мыло. Очереди в магазин скапливаются временами огромные, особенно за хлебом. Приходится стоять по часу, пока тебе отпустят товар. Заявлять жалобу некому – директора не видно, а зам. директора Сердюкова на все жалобы не обращает внимания»⁶.

¹ Дубовский. За порядок и санитарию в торговой сети // СП. 1937. 15 марта. С. 2.

² Организуется торговля мороженым // СП. 1937. 29 января. С. 4.

³ Торговля мороженым // СП. 1937. 8 мая. С. 4.

⁴ Терновой. Наша борьба за культурную торговлю // СП. 1937. 18 февраля. С. 3.

⁵ Дубовский. За порядок и санитарию в торговой сети // СП. 1937. 15 марта. С. 2.

⁶ Ступак. Растеряли былую славу // СП. 1937. 15 мая. С. 3.

6 января в 12 часов Мосбассторг в Аварийном посёлке Заводского района открыл новый продуктовый магазин. В магазине, работавшем открытым для посетителей с 8 час. утра и до полуночи, в большом ассортименте имелись колбасы, свинокопчённости, большой выбор кондитерских и хлебобулочных изделий, копченая, вяленая, мороженая, свежая и провесная рыба, мука, крупа, папиросы, ликёро-водочные напитки и прочие товары¹.

Так было не везде. Например, в Засецком посёлке, где проживали рабочие-эксплуатационники ГРЭС, в 1936 г. было построено два десятка деревянных двухэтажных домов. Здесь открывались парикмахерская, пошивочно-починочная и сапожная мастерские, сюда из административного здания около ГРЭС в дом № 46 планировалось перевести универмаг². Однако перевод затягивался, а в продуктовых палатках посёлка отсутствовали элементарные товары, которые в достатке были в других магазинах – сахар, масло, колбаса, макароны, чай или хозяйственное мыло³.

1 февраля на нижнем этаже дома № 10 (ул. Комсомольская, 23) в Городском районе открылся новый продуктовый магазин Мосбассторга с большим ассортиментом продовольственных, кондитерских и гастрономических товаров. Со 2 февраля магазин работал с 8 до 24 часов. За первые три дня работы здесь было продано товаров на сумму 19600 руб.⁴.

Однако по-прежнему существовал дефицит промышленных товаров. Школьники жаловались на отсутствие тетрадей и бумаги для рисования⁵.

Если на прилавках магазинов появлялись галоши или мануфактура, то торговая точка немедленно переполнялась покупателями и создавалась давка. Читатели газеты предлагали свой рецепт изживания очередей в магазинах: «Дирекции Мосбассторга нужно перестроить торговлю промтоварами на рынке, выделять эти товары пропорционально в каждую палатку, магазин, в киоски. Только тогда мы изживём очереди и давку»⁶.

Весной в магазинах города отсутствовала в продаже одежда. «Зайдите в любой час, в любой день, даже в любой месяц [в магазин «Москвашвей»], – писал рассерженный покупатель Свиридов, – и вы увидите одни вывески вместо товара: «мужское отделение», «не курить», «женское отделение» и т. п., а на полках, кроме десятка фуражек да шляп вы ничего не найдёте. Аналогичное положение в других магазинах. Зайдите в любой магазин, и вы услышите, что рабочие спрашивают у продавцов: «Брюки для взрослых есть?», «А костюмы?», «А майки?». И всюду слышится один и тот же ответ – нет!»⁷.

Ухудшилось снабжение населения свежей рыбой. Если на рынке в Заводском районе появлялась эта продукция, то моментально за ней вырастала большая очередь. Покупатели через газету жаловались на отсутствие сельди:

¹ Сталиногорский Мосбассторг // СП. 1937. 8 января. С. 4.

² Засецкий посёлок благоустраивается // СП. 1937. 2 февраля. С. 4.

³ Шохин. Лучше обслуживать жителей Засецкого посёлка // СП. 1937. 17 февраля. С. 2.

⁴ Новый продмаг // СП. 1937. 5 февраля. С. 4.

⁵ Ефанов, Собанин и др. Где купить тетради? // СП. 1937. 16 марта. С. 3.

⁶ Муравьёв. Как создаются очереди // СП. 1937. 16 марта. С. 3.

⁷ Свиридов. Чем же занимается горвнторг? // СП. 1937. 11 мая. С. 3.

«...мы обошли чуть ли не все магазины и палатки, но сельдей не нашли в наших магазинах, а на днях вот были в Узловой, так там рыбу чуть ли не в каждом магазине продают».

Перебои с поставками некоторых видов продуктов были вызваны неурожайным 1936 годом. Хуже стало со снабжением населения крупами и макаронными изделиями¹.

На апрель Мособлвнуторг утвердил план реализации крупы (без риса, пшена и овсянки) в Сталиногорске в размере 140 тонн. Ожидалось поступление 60 тонн сметаны, 260 тонн молока и 130 тонн творога².

Отдельно сообщалось, что в начале апреля в город придёт вагон макаронных изделий и 8 тонн растительного масла³.

С 6 февраля в Заводском районе, после решения комиссии стройконтроля и госсанинспекции, заработала колбасная фабрика треста «Главмясо»⁴. Испытательный пуск фабрики состоялся 22 января. Первая продукция (колбаса любительская, чайная колбаса двух сортов и сардельки) – 1400 кг – была выпущена 26 января⁵.

Проектная мощность фабрики составляла 4 тонны продукции в сутки⁶. Реально за 11 месяцев 1937 г. предприятие произвело и отпустило на рынки 406,78 т колбасных изделий и копчёностей⁷.

Вопрос о начале работы фабрики, план распределения колбасных изделий и сосисок между торгующими организациями, кадровый подбор коммунистов для работы на предприятии 17 января рассматривались на заседании бюро горкома партии⁸. Горвнуторг в связи с открытием колбасной фабрики обязал все столовые и буфеты Сталиногорска организовать торговлю горячими сосисками⁹.

«В магазинах нашего города много безобразий, – говорила 8 апреля на пленуме горсовета домохозяйка Похлёбкина. – Грязно, ассортимент товаров низкий. Ощущается недостаток некоторых продуктов. К тому же практикуется обман покупателей: обвешивание, обсчёт и т. д.». Вину за недостатки в работе торговой сети Похлёбкина возложила на директора горвноторга И. В. Щербакова. «Чиновники горвноторга в лице Щербакова потеряли всякое сознание, присущее депутату горсовета, – заявила Похлёбкина. – Они абсолютно не заботятся о налаживании советской культурной торговли, не обращают внимания на многочисленные жалобы трудящихся»¹⁰.

Накануне Первомайа магазины Мосбассторга развернули торговлю в широком ассортименте обувью, трикотажем, швейными изделиями, бельём,

¹ М-ЕВ. Мосбассторг в стороне от нужд покупателя // СП. 1937. 28 марта. С. 4.

² Торговая хроника // СП. 1937. 29 марта. С. 4.

³ Завоз товаров // СП. 1937. 2 апреля. С. 4.

⁴ Пущена колбасная фабрика // СП. 1937. 8 февраля. С. 4.

⁵ Первые 1 400 кг. колбасы // СП. 1937. 28 января. С. 4.

⁶ 4 тонны колбас в сутки // СП. 1937. 24 января. С. 4.

⁷ Яковлев. Колбасная фабрика // СП. 1938. 30 марта. С. 3.

⁸ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 183.

⁹ Горячие сосиски во всех столовых // СП. 1938. 24 января. С. 4.

¹⁰ В ноябре 1937 г. И. В. Щербаков, как активный член троцкистской оппозиции, был исключён из ВКП(б).

детскими игрушками и другими промтоварами. Прилавки магазинов заполнились маслом, сметаной, творогом, рыбой, кондитерскими изделиями, мукой, сухофруктами, рыбными консервами в масле, колбасами, копчёностями и т. д.¹.

В «Гастроном» и «Бакалею» поступили испанские апельсины и лимоны².

Традиционная предпраздничная торговля накануне Первомая была оживлённой. 29–30 апреля продовольственных и промышленных товаров было продано на сумму 1 млн 140 тыс. руб. Магазины Мосбассторга продали товаров на сумму 922 тыс. руб., а «Гастроном» и «Бакалея» – по 100 тыс. руб.³.

Мосбассторг для обслуживания демонстрантов и участников массовых гуляний приобрёл автолавку, в которой можно было приобрести кондитерские и хлебобулочные изделия, фруктовые воды, лёгкое вино, колбасу, печенье, гастрономию и т. д.⁴.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 10 мая 1937 г. «Об изменении сети местных торгов системы Народного комиссариата внутренней торговли Союза ССР» в Московской области дополнительно организовывались Подольский, Клинский, Коломенский, Ногинский, Мытищинский, Егорьевский, Павлово-Посадский и Сталиногорский смешанные торги.

На заседании бюро горкома партии директор Мосбассторга П. Н. Воробьёв сообщил о проведённой работе по слиянию ОРС химкомбината, ГРЭС и железной дороги в единую торговую систему и о планах по преобразованию конторы Мосбассторга в Сталиногорский торг.

Воробьёв сообщил о начале передачи с 1 июня хлебозаводов № 1 (Заводской район) и № 2 (Городской район) в систему 2-го Московского треста хлебопечения. Бюро поддержало планы Воробьёва об организации в Городском районе хозрасчётного отделения торга и утвердило директором этого филиала Сталиногорского торга В. В. Владимирского.

В МК ВКП(б) бюро направило обращение об утверждении директором Сталиногорского торга П. Н. Воробьёва, а его заместителем – Г. Ф. Кочетова⁵.

В 1937 г. увереннее заработали механизмы основного экономического закона социализма, обеспечивающие неуклонный рост благосостояния народных масс. Советские газеты 28–29 апреля опубликовали Постановление СНК Союза ССР «О снижении розничных цен на промышленные товары широкого потребления». Документ предусматривал существенное снижение цен на хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани, обувь, парфюмерию и спортивные товары с 1 июня. Затем с 1 июля предполагалось снижение цен на трикотаж, швейные изделия повышенного качества, галантерейные товары,

¹ Воробьёв. В промтоварные магазины... // СП. 1937. 27 апреля. С. 4.

² В предпраздничные дни // СП. 1937. 27 апреля. С. 4.

³ Торговля // СП. 1937. 6 мая. С. 4.

⁴ Автолавка // СП. 1937. 6 мая. С. 4.

⁵ Секретариат МК ВКП(б) утвердил Воробьёва директором Сталиногорского торга 16 июля 1937 г. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 77; Д. 111. Л. 3.

мебель, музыкальные инструменты, детские игрушки и школьные принадлежности. Масштаб снижения цен колебался от 5 до 15%¹.

В ночь с 31 мая на 1 июня в магазинах Сталиногорска проводилась первая переоценка товаров. Цены на мыло и парфюмерию снижались от 13 до 20%, на патефоны – на 15%, на спортивные товары – на 12%, на спички – с трёх копеек до двух копеек и т. д.².

Директор магазина № 60 Сафонов с восхищением говорил об увеличенном товарообороте во вверенном ему предприятии. В результате снижения цен повысился спрос на товары, а вслед за ним выросла выручка магазина. Если 26 мая выручка составила 5600 руб., 27 мая – 4 400 руб., 28 мая – 3500 руб., то в первый день торговли по новым ценам однодневная выручка достигла 9800 рублей. Сафонов жаловался на скудный выбор галантерейных товаров, нехватку мужской и женской обуви, летних головных уборов, нерасторопность работников оптовых баз, которые «необдуманно распределяют товар по торговым точкам»³.

Радость Сафопова разделяла помощник заведующего магазином № 1 Городского района О. Чернышёва: «Значительно увеличился спрос на мануфактуру, обувь, мыло, одеколон и другие товары». Только за два дня торговли по сниженным ценам магазин выручил 12134 руб., тогда как до 1 июня ежедневная выручка составляла 5–5,5 тыс. руб.⁴.

В торговой сети продолжались хищения и растраты денежных средств. Хотя в общих итогах хищений и растрат за 1936 г. в торговой сети города так и не смогли толком разобраться. Так, по данным финансового работника Кротова, в 1936 г. «все торговые организации города имели выявленных растрат и хищений на сумму свыше 500 тыс. рублей»⁵. 15 апреля в «Сталиногорском пролетарии» указывалось: «В 1936 году растраты и хищения по торговой сети Сталиногорска составили 388 тыс. руб.»⁶.

Директор Мосбассторга П. Н. Воробьёв в своём выступлении на III партконференции привёл другие данные, заявив, что «за один 1936 год хищения и растраты в торговой системе составляют 236 тыс. рублей»⁷.

Периодически осуществлялись аресты работников торговли в начале 1937 г. Например, заведующий магазином № 3 ОРС железной дороги Г. А. Харламов допустил растрату на 7759 руб. За это преступление суд приговорил растратчика к лишению свободы на 5 лет⁸.

К двум годам лишения свободы был приговорён заведующий промтоварной секцией магазина № 11 И. В. Куприянов за торговлю обувью по повышенным ценам⁹.

¹ О снижении розничных цен на промышленные товары широкого потребления // СП. 1937. 29 апреля. С. 1.

² Снижение цен на промтовары // СП. 1937. 26 мая. С. 4.

³ Сафонов. Растёт товарооборот // СП. 1937. 4 июня. С. 4.

⁴ Чернышёва О. Увеличился спрос на товары // СП. 1937. 4 июня. С. 4.

⁵ Кротов. Почему не выполнен план товарооборота на 1936 г. // СП. 1937. 9 марта. С. 2.

⁶ Покончить с политической беспечностью работников торговли // СП. 1937. 15 апреля. С. 1.

⁷ III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1.

⁸ Растратчик // СП. 1937. 3 февраля. С. 4.

⁹ Суд // СП. 1937. 5 апреля. С. 4.

4 апреля органы внутренних дел арестовали заведующего кладовой магазина № 1 ГРЭС за растрату 9 тыс. руб.¹.

10 мая к 3 годам лишения свободы был приговорён зав. гастрономической секцией А. И. Гольцов за растрату 4119 руб. в одном из магазинов Мосбассторга за короткий период с 25 февраля по 5 апреля².

С 15 по 18 мая длился судебный процесс по делу группы бывших работников магазина № 5 Мосбассторга. Пять жуликов допускали пересортицу товаров, в томатный сок и бочки с повидлом подливали воду, по цене выше прейскуранта продавали рыбные консервы, конфеты «драже», польскую колбасу, макароны, вермишель и другие товары. Два вора были приговорены к 5 годам тюремного заключения, двое получили по 3 года и один был приговорён к году заключения³.

25 мая полтора года лишения свободы получил заведующий базой при столовой № 3 Мосбассторга Богачёв за растрату 2008 руб.⁴.

В конце мая зав. гастрономическим отделом магазина № 5 Мосбассторга В. Г. Доронину Сталиногорский суд назначил 3 года тюремного заключения за растрату 9614 казённых рублей⁵.

Эти мелкие воришки своим размахом уступали торговым работникам «Гастронома», где, например, за 8 месяцев «сладкоежки» из кондитерского отдела Румянцева, Попова и Серунина растратили 20 тыс. руб.

Заведующие гастрономической секцией Сочнев и Стёпин своровали 25 тыс. руб., заведующий складом Зазыкин растратил 35 тыс. руб.

Покровителя воров, бывшего директора магазина Циммерина, перевели руководить отделом снабжения ГРЭС, а из всех воров попытались судить только Зазыкина, но суд отказал в иске в пользу «Гастронома», объяснив, что он не в состоянии оплатить такую сумму⁶.

Уровень развития торговли оставался на низком, но 1 июня в передовой статье городской газеты сюда – время было такое! – добавлялся не экономический, а политический подтекст.

«На сегодня дело в торговых организациях Сталиногорска дело обстоит не совсем благополучно. Почти ежедневно в фабрично-заводских газетах и в газете «Сталиногорский пролетарий» публикуются письма трудящихся Сталиногорска о безобразной работе торговых организаций.

Несколько дней назад в газете «Сталиногорский пролетарий» было опубликовано письмо Сергея Горенюка о том, что в магазине № 4 Сталиногорского РайПО занимаются обчётами и обмериванием. В этом же райпотребсоюзе до последнего времени орудовала шайка воров и расхитителей социалистической собственности. Не лучше положение сегодня

¹ Ухов И. С доставкой на дом // СП. 1937. 17 апреля. С. 3.

² Растратчик // СП. 1937. 14 мая. С. 4.

³ Гнездо расхитителей в магазине Мосбассторга // СП. 1937. 24 мая. С. 4.

⁴ Суд // СП. 1937. 25 мая. С. 4.

⁵ Растратчик за прилавком // СП. 1937. 29 мая. С. 4.

⁶ Растратчики // СП. 1937. 20 мая. С. 3.

и в городских торговых организациях. Здесь также не ведут борьбы с растратами, с хищениями.

Совершенно неудовлетворительно развёрнута летняя торговля. В киосках парка культуры и отдыха не всегда можно купить папирос, в большинстве случаев они отсутствуют. Хуже всего это то, что руководители торговой сети, в данном случае управляющий Мосбассторгом Воробьёв, руководитель зав. горвноторгом Щербаков игнорируют сигналы печати, в частности до сих пор они не соизволили нам ответить на посланные им десятки писем. [...]

Нельзя ни на одну минуту забывать, что подлые троцкистско-фашистские вредители не гнушаются никакими пакостями, чтобы дезорганизовать советскую торговлю, правильное культурное обслуживание потребителей. Недостатки торговли весьма удобная щель для зловредной деятельности наших врагов. Вот почему общественность требует от торговых организаций должного проведения в жизнь решений правительства о снижении цен и усилении большевистской бдительности.

Большевистская бдительность является необходимейшим качеством каждого работника советской торговли – от малого до большого»¹.

Как и раньше, существовала система купли-продажи товаров повышенного спроса с использованием служебного положения. Например, все пять велосипедов, которые прибыли в начале июня в Ивано-Озерский сельский магазин, заранее распределили между собой председатель сельсовета, три председателя колхоза и их холуи – счетовод Сергеев. Напрасно колхозники колхоза «Объединение» взывали к совести и правилам советской торговли. Местные «латифундисты» приняли и распределили товары «потихому» и «по-семейному»². Заместитель заведующего горвноторга Терновой проинформировал редакцию газеты, что факт использования служебного положения подтвердился и материалы расследования направлены в городскую прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности³.

Расширялась сфера услуг. С 15 февраля в новом помещении при железнодорожной станции Сталиногорск-II открылась парикмахерская, где женщины могли сделать маникюр. В зале ожидания капитально отремонтированного вокзала был уложен мозаичный пол, панели отделаны под дерево, на окнах повешены зелёные гардины, а для помещения буфета сделана новая пристройка⁴.

21 апреля в Городском районе Сталиногорский филиал РОКК открыл дамскую парикмахерскую, в которой выполнялся перманент (шестимесячная завивка), а также другие виды работ: «американская горячая завивка», любые фасоны дамской стрижки по фотографиям, окраска волос, бровей и ресниц⁵.

¹ Снижение цен // СП. 1937. 1 июня. С. 1.

² Горенюк С. За прилавком стоял председатель сельсовета... // СП. 1937. 12 июня. С. 4.

³ «За прилавком стоял председатель сельсовета» // СП. 1937. 21 июня. С. 4.

⁴ Закончен ремонт вокзала // СП. 1937. 16 февраля. С. 2; С 15 февраля открывается... // Там же. С. 4.

⁵ С 21 апреля // СП. 1937. 22 апреля. С. 4.

В конце апреля ещё одна дамская парикмахерская открылась при гостинице химкомбината в Заводском районе, где женщины могли сделать перманент, горячую завивку, холодную укладку и окраску волос¹.

С 26 февраля приступила к приёму заказов швейная мастерская «Ателье мод» из материалов заказчика, открытая по инициативе совета жён ИТР химкомбината. На оборудование ателье, открытого в 4-этажном доме химкомбината на Вокзальной улице Заводского района, предприятие выделило 25 тыс. руб. Ателье состояло из 5 комнат, в которых оборудовались закройные мастерские для верхнего мужского и дамского платья, комната для нижнего дамского белья, приёмная и примерочная².

За счёт механизации работ, проведённой в начале января, удалось в значительной степени повысить производительность труда прачечной Городского района. Через стиральный барабан здесь в смену пропускалось не 125 кг белья, как это было в 1936 г., а 150 кг. В прачечной была установлена центрифуга для выжимания белья и три бачка для ручной стирки.

Показатели роста производительности прачечной Городского района³

Таблица 4

	Показатель	1936 г.	1937
1	Гладильные столы, в шт.	4	8
2	Сушильные батареи, в шт.	7	14
3	Нормы выработки для прачки, в кг.	25	38
4	Нормы выработки для гладильщицы, в кг.	23	30,5
5	Нормы выработки для сушильщицы, в кг.	75–100	300

Как видно из таблицы, дополнительная механизация позволила нарастить нормы выработки работников предприятия.

Тем не менее, вода в прачечные подавалась с ржавчиной. Госсанинспекция обратила внимание на то, что во всех парикмахерских города бельё (пеньюары, салфетки и пр.) из-за ржавчины в воде имело грязно-жёлтый цвет, и потребовала от начальника банно-прачечного хозяйства Петухова устранить имеющиеся недостатки⁴.

В первом квартале 1936 г. городской отдел социального обеспечения организовал артель инвалидов. В течение года артелью было трудоустроено 125 инвалидов, участников Гражданской войны и бывших красных партизан. Артель организовала большое производство: три мастерские – часовую, примусную и механическую, а также предприятие по изготовлению кроватей. Трудовой коллектив артели имел собственную столовую. Принимая социалистические обязательства на 1937 г., члены артели обязались

¹ При гостинице химкомбината вновь открыта дамская парикмахерская // СП. 1937. 28 апреля. С. 4.

² Открывается ателье мод // СП. 1937. 16 февраля. С. 4; Швейную мастерскую...// СП. 1937. 26 февраля. С. 4.

³ Составлено по: Механизация прачечной Городского района // СП. 1937. 2 февраля. С. 4.

⁴ Петров. Антисанитария // СП. 1937. 11 ноября. С. 4.

перевыполнить план по выпуску продукции на 165 тыс. руб. и трудоустроить не менее 100 инвалидов¹.

7 января в столовой № 3 из-за неисправностей пришлось остановить топку кухонных плит, а вместе с ними и работу столовой. Кухня и зал предприятия общепита находились в антисанитарном состоянии, стены и потолок закоптились от дыма. В производственных цехах и обеденных залах стоял холод, и продукты обрабатывать не было возможности².

На дороговизну и безвкусицу жаловались посетители диетической столовой № 1 ОРС химкомбината. Здесь за питание с посетителями брали по 6 руб. в день³.

В антисанитарном состоянии находилась столовая № 4 ОРС АКЗ. Со стен и потолка отваливалась штукатурка, в кладовой, где хранились сухие продукты, было сыро и грязно. Из-за отсутствия угля печи топились от случая к случаю⁴.

О невысоком уровне работы отдельных предприятий общепита жители города сообщали в газету. «Столовая химкомбината (в Заводском районе) за последние месяцы серьёзно стремится улучшить качество блюд, – писал рабкор Безсопов. – Она имеет некоторые успехи. Зато столовая в Аварийном посёлке наделена всеми пороками, хорошо известными столующимся. Казалось бы, расстояние между столовыми небольшое, а опыт их не становится общим достоянием»⁵.

«В столовой ФЗУ бывают частые случаи, когда ученикам подают недоброкачественные блюда на обед или ужин, – жаловались учащиеся ФЗУ. – Так, например, 12 мая несколько учеников ФЗУ пришли в столовую к 8 часам. На первое был подан суп-лапша. Этот суп был совершенно кислый, и ученики отказались его есть. Когда у официантки спросили, почему суп кислый, то она ответила.

– Приходили бы пораньше...

Вызвали зав. производством тов. Городенцева. Городенцев стал убеждать, что суп очень хороший и только что приготовлен.

– Я его только что сам ел...»⁶.

Коллектив столовой ФЗУ на это обращение отреагировал оперативно. Заведующий столовой Орлихин сообщил в редакцию газеты, что на общем собрании коллектива столовой критика была признана правильной, а виновные понесли дисциплинарные наказания⁷.

Продолжились традиционные предпраздничные ярмарки в Заводском районе. Здесь ярмарка проходила с 25 по 30 апреля. На ярмарку были приглашены колхозы, колхозники и торгующие организации из Узловского, Дедиловского, Венёвского, Товарковского, Епифанского и Горловского

¹ Трудовое устройство инвалидов // СП. 1937. 10 января. С. 4.

² Аникеев И. Я., Власенко С. М. Спокойствие не по времени // СП. 1937. 8 января. С. 4.

³ Столующийся А. В. «Целебная» безвкусица // СП. 1937. 9 февраля. С. 3.

⁴ Мартынова. Столовая требует ремонта // СП. 1937. 18 февраля. С. 4.

⁵ Безсопов. О наших столовых // СП. 1937. 12 марта. С. 4.

⁶ Карпов, Сашин, Юраков. Плохие обеды // СП. 1937. 24 мая. С. 2.

⁷ «Плохие обеды» // СП. 1937. 2 июня. С. 2.

районов. Мосбассторг и РайПО организовали встречную торговлю товарами ширпотреба¹.

На рынке Заводского района множество воришек ежедневно хулиганили и совершали мелкие кражи. За короткий период в начале года милиционер Беляков и работники рынка задержали более 70 воров и хулиганов. Из-за отсутствия тюрьмы в Сталиногорске воришек приходилось отпускать. Все задержанные выходили из дежурной части милиции либо через несколько часов, либо на следующий день. Рабочие и колхозники возмущались тем, что преступники, имевшие по несколько приводов в милицию, находились на свободе. Обнаглевшие преступники подчас угрожали работникам рынка. Например, ещё в марте 1936 г. одному работнику преступники пробили камнем голову. Преступник Сюсюкин, неоднократно задержанный за воровство и хулиганство, угрожал: «Вот вы отправляете меня в милицию, а меня там отпускают. Ничего вы со мной не сделаете»².

Школа. Успеваемость в школах Сталиногорска до 1937 г. была на невысоком уровне. Ежегодно до 10% учащихся оставались на второй год. Из них только 2–3% оставались на второй год в классе из-за болезни³.

До окончания учебного года в организации образовательного процесса прошли некоторые изменения. После выхода 20 апреля 1937 г. постановления СНК РСФСР «О преобразовании так называемых образцовых и опытно-показательных школ в нормальные школы»⁴ 1-я образцовая школа в Сталиногорске была преобразована в 1-ю школу.

Наполняемость классов и школ в 1936–1937 учебном году.⁵

Таблица 5

№		Районы	
		Городской	Заводской
1	Количество классов в школах	46	92
2	Наполняемость школ по нормам, учеников	3 680	6 440
3	Фактическое наполнение школ, учеников	2 679	7 063
4	Свободные места	1 001	Нет
5	Перегрузка	Нет	623

Как видно из таблицы, в Заводском районе наполняемость школ достигла критической отметки. К этому стоит добавить, что из 92 классов в Заводском посёлке 60 классов с 5070 учениками размещались в бараках, где не было ни одной нормальной классной комнаты⁶. В некоторых классах Заводского района за двухместной партой иногда размещались 3 и даже 4 ученика.

В феврале в городе началось строительство двух школ. На эти объекты МОИК выделил средства в размере 1140000 руб. В Заводском районе школа

¹ Все на предпраздничную ярмарку // СП. 1937. 22 апреля. С. 4.

² Муравьёв С. Решительнее бороться с преступностью // СП. 1937. 26 февраля. С. 3.

³ Берхман А. Беспечность порождает второгодничество // СП. 1937. 17 апреля. С. 3.

⁴ О преобразовании так называемых образцовых и опытно-показательных школ в нормальные школы// СП. 1937. 22 апреля. С. 4.

⁵ Составлено по: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 104. Л. 3.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 104. Л. 3.

была рассчитана на 880 человек, а вторая, в Городском районе, – на 400¹. На строительство новой школы в Хмелёвке было ассигновано 30 тыс. руб.². Строительство большой школы в Заводском районе было обусловлено нехваткой мест в школах.

Проверочные испытания в школах Советского Союза начались 20 мая. К ним допускались ученики 4–10-х классов, независимо от количества имеющихся у них плохих отметок.

В мае в ходе проверочных испытаний в школах некоторые учителя, как указывалось на бюро горкома партии 2 июня, «встали на путь очковтирательства и допустили антигосударственный подход к проверке знаний учащихся». Например, учитель И. С. Лебедев накануне испытаний собрал учеников 4-го класса школы № 11 и решал с ними задачи, которые задал на проверочных испытаниях. Учительница школы № 13 Казареева пригласила 3 учеников на квартиру, где дала им списать диктант, который задавался на испытаниях. Учительница Прохоровской школы Чекова разрешила списывание учениками из книги заданного им сочинения. Учитель Якунин из 12-й школы разрешил списывание, а учитель Салазкин из этой же школы во время диктанта заикался, неправильно диктовал, что привело к 20 итоговым оценкам «плохо» и «очень плохо». При повторной диктовке учащиеся получили только 5 оценок «плохо» и т. д.³.

Подобные случаи были единичными и немедленно пресекались либо на уровне горно, либо на уровне горкома партии.

Уровень знаний выпускников по сравнению с прошлыми годами значительно повысился. Резко снизилось количество второгодников, уменьшилось количество учащихся, не выдержавших испытания весной и получивших отсрочку до осени.

Показатели успеваемости учащихся в 1936–1937 уч. году⁴.

Таблица 6

№		1936 г.	1937 г.
1	Количество учащихся на испытаниях	10 761	12 049
2	Количество второгодников	1 590	718
3	Доля второгодников от числа учащихся, в %	14,78%	5,96%

К приведённым данным в таблице следует подходить осторожно. В июле 1938 г. на страницах «Сталиногорской правды» были приведены другие цифры: «В прошлом учебном году из 11 649 учащихся на второй год остались 12 процентов»⁵.

¹ Строятся новые школы // СП. 1937. 11 февраля. С. 4; Начата постройка двух новых школ // СП. 1937. 24 марта. С. 4.

² Новая школа // СП. 1937. 18 февраля. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 90; О ходе проверочных испытаний в школе / Постановление бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) от 2 июня 1937 г. // СП. 1937. 4 июня. С. 1.

⁴ Францева Н. Итоги учебного года // СП. 1937. 24 июня. С. 2.

⁵ Л. С. Энтузиасты народного образования // СП. 1938. 8 июля. С. 2.

В четвёртых классах, впервые выдерживавших испытания, количество второгодников уменьшилось с 21 до 9.

Проверочные испытания показали, что уровень знаний учащихся по важнейшим дисциплинам значительно повысился. По русскому языку хорошие и отличные оценки в начальной школе в 1936 г. получили 29% сталиногорских школьников. В 1937 г. количество таких школьников выросло до 49%. По арифметике вместо 36% в прошлом году, 51% школьников получили оценки «хорошо» и «отлично».

Впервые в школах при преподавании таких предметов, как физика, химия, ботаника и зоология широко стали применяться лабораторные занятия.

Проверочные испытания показали, что значительно повысилось качество преподавания русского языка, повысился уровень литературного развития учащихся: знание литературного текста, умение разобраться в художественных особенностях литературного произведения.

Из 17 начальных школ лучших достижений добилась школа № 14, где из 525 ребят на второй год остались 12 человек и 7 человек были переведены на осенние испытания.

Из 9 неполных средних школ лучших показателей добилась школа № 5. Общая успеваемость в школе составила 91,6%. Из 637 учащихся на второй год в школе остались 23 человека и 30 были переведены на осенние испытания.

Из сельских школ лучшие результаты показала Ивано-Озерская школа, где оказалось всего 7,9% второгодников.

Из 6 средних школ лучшие показатели к концу учебного года оказались у школы № 1, где из 413 учеников только 6 остались на второй год, а 18 остались на осенние испытания¹.

По окончании 1936–1937 учебного года президиум Сталиногорского горсовета 22 июня премировал деньгами лучших работников школ, «давших наивысшие показатели успеваемости в деле освоения учащимися основ наук, в деле наведения в школах большевистского порядка и режима». Премией по 500 руб. были отмечены 4 школьных работника, по 350 руб. – 9 человек, по 250 руб. – 19 человек, ещё 14 учителям была объявлена благодарность.

Директоров средней школы № 1 А. А. Берхман и учителей Е. В. Федотову и О. М. Ягелло представили на премирование в МОНО².

Острой проблемой оставалось хулиганство среди школьников.

В газете сообщали: «В Урванской начальной школе ослабла дисциплина среди учащихся. На уроках шумят, хулиганят. В школе есть пионеры, но с ними никто не работает. Зав. школой тов. Колычева мер не принимает для искоренения хулиганства в школе. Она ни разу не собрала родительское собрание, чтобы обсудить поведение недисциплинированных учеников»³.

Две ученицы 4-й школы 30 марта избили в кинотеатре «Встречный» ученицу 1-й образцовой школы. Группа учащихся через газету просила

¹ Францева Н. Итоги учебного года // СП. 1937. 24 июня. С. 2.

² О награждении работников начальных и средних школ // СП. 1937. 23 июня. С. 1.

³ Загрядский. Дисциплина ослабла // СП. 1937. 18 февраля. С.3.

директора школы А. А. Копылова обратить внимание на поведение этих хулиганок¹.

20 марта на собрании партактива секретарь горкома ВЛКСМ В. Александров привёл несколько вопиющих примеров хулиганства среди учащихся школ: «Вчера ученик Корочевцев вонзил нож Слепцову за то, что тот не дал ему значок «Готов к санитарной обороне». Это в школе ГРЭС-эксплуатация. Ученик Боков несколько раз приходил в школу пьяным, а ему всего 11–12 лет. Мы имеем такое положение, когда целый ряд учащихся в 14-й школе систематически занимаются воровством, курением. Воровство, хулиганство – это явления ненормальные»².

На специально собранном в начале апреля горкомом ВЛКСМ и ГорОНО собрании родителей, на котором присутствовали более 150 отцов и матерей, обсуждались проблемы хулиганского поведения детей в обществе. Директор ДК химиков Смирнов рассказывал, что некоторые подростки, проникая во Дворец культуры, портят оборудование, пишут на стенах, грубят посетителям и т. д. На собрании говорили о родителях, забывших о своём родительском долге и мешающих посещать детям школу³.

Беспризорность и безнадзорность в городе. На собрании партактива в марте помощник начальника милиции по политической части А. М. Михайлов констатировал: «Надо сказать, что безобразий у нас в городе творится много: у нас и безнадзорность, и беспризорность»⁴.

В Сталиногорске некоторые дети жили не просто небогато, а нищенствовали. Большой резонанс получила статья «Тётенька, дай копеечку», опубликованная в конце февраля в «Сталиногорском пролетарии». В статье рассказывалось о том, как учительница школы № 6 Заводчикова встретила в магазине ученика её школы Петю Журина, который обратился к ней с просьбой: «Тётенька, дай копеечку». При проверке обстановки, в которой рос и воспитывался мальчик, выяснилось, что «отец Журина постоянно пьянствует, не даёт Пете готовить уроки. Увидев в руках сына книгу, Журин вырывает её и бросает на пол. Денег в семье не хватает, потому что отец весь заработок тратит на водку», а «напившись, Журин бьёт сына и жену». Тем не менее, случай с Петей Журиным не был единичным. «В каждой школе вам приведут **десятки примеров** (выделено мной. – Ю. Ш.) – писал корреспондент И. Шестёркин, – когда родители прямо отказываются принять участие в воспитании недисциплинированных детей»⁵.

В ходе обсуждения статьи выяснилось, что субъект, поколачивавший жену и сына, носил фамилию Герасимов и по отношению к Пете Журину являлся отчимом. Сталиногорский народный суд встал на сторону алкоголика. «Обо всех издевательствах со стороны Герасимова над Журиной и Петей суду было известно, и всё же суд мошенника оправдал, – писал читатель газеты

¹ Хулиганство учениц // СП. 1937. 12 апреля. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 146.

³ П. Ш. – ИИ. Лучше организовать внешкольную работу // СП. 1937. 4 апреля. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 241.

⁵ Шестёркин И. «Тётенька, дай копеечку» // СП. 1937. 27 февраля. С. 2.

Меркулов. – Он до сего дня живёт вместе с Журиной и продолжает издеваться, к тому же ещё и гордиться решением суда, милостивого судьи Меркулова»¹.

13 марта горком комсомола провёл специальное совещание, на котором обсуждалась статья «Тётяшка, дай копеечку». На совещании присутствовали зав. ГорОНО Мурюмин, народный судья Меркулов, представитель милиции Фролышев, заведующий пунктом по борьбе с беспризорностью Калинин, директора школ, члены секций горсовета, секретари комсомольских организаций города, пионервожатые. Большинство ораторов на совещании критиковали решение Сталиногорского суда, вставшего на сторону дебошира Герасимова. Судья Меркулов неловко оправдывался, перекладывая вину на родителей: «Есть родители, которые, уходя на работу, оставляют детей без надзора, а дети отправляются на рынок, в магазины, привыкают к хулиганству и покидают школу». Пионервожатая школы № 14 Козлова рассказала о семье Сбытовых из Коопхозного посёлка, которые склонили к воровству несколько школьников для последующей перепродажи краденых вещей. Домохозяйка Якушкина из того же посёлка приучила своих детей к употреблению алкоголя и воровству чужого имущества для последующей перепродажи.

«Подобных примеров, – сообщалось в отчёте с этого совещания, – можно было бы привести ещё больше».

Читатель «Сталиногорского пролетария» П. А. Никонов писал в газету:

«Я живу в Сталиногорске четыре месяца и поражён размерами детской беспризорности и безнадзорности в нашем городе. Чуть не в каждом магазине, возле кассы, можно встретить ребёнка 5–6 лет стоящего с протянутой рукой, а иногда и целую группу ребят 12–15 лет. Особенно много их на базаре и станции Сталиногорск –П. Эти юные нарушители на глазах у всех шарят по карманам покупателей и пассажиров. В большинстве своём как видно это дети состоятельных родителей: хорошо одеты, имеют здоровый вид, безусловно, школьного возраста. Наблюдая за такими фактами, я пришёл к выводу, что многие родители и школы не знают, чем занимаются дети в свободное время. [...] 18 апреля я привёл в милицию малолетнего вора. Вместо того чтобы взять ребёнка и поинтересоваться почему он ворует и кто его родители в милиции разводя руками мне ответили:

– Детской беспризорностью мы теперь не занимаемся. Это дело передали прокуратуре.

После такого ответа становится понятным, почему в Сталиногорске сильно развиты детская безнадзорность и преступность»².

Житель посёлка «Чёрная грязь»³ жаловался на бессилие милиции, вседозволенность и наглость хулиганов, а также указывал на безнадзорность детей: «Некоторые ребята бросили школу и торгуют папиросами, ходят на рынок собирать селу для скота»⁴.

¹ Меркулов. Правильно ли поступил суд? // СП. 1937. 4 марта. С. 2.

² Никонов П. А. Вопрос прокурору т. Богомолу // СП. 1937. 10 мая. С. 3.

³ Посёлок с таким названием в доступных источниках появляется в 1937 г. на окраине Заводского района.

⁴ ЖИТЕЛЬ ПОСЁЛКА. Хулиганы распоясались в посёлке // СП. 1937. 10 мая. С. 3.

Жилец барака № 13 АКЗ Курбатов рассказал печальную историю о 10-летнем мальчике, который иногда приходил к ним в барак.

«Однажды я с ним поговорил. Оказалось, мать его умерла. Отец уехал неизвестно куда. После этого он воспитывался у бабушки Аксины Сидоровой, проживающей в селе Каменка Епифанского района. Весной бабушка послала ребёнка, как она ему сказала – «по миру». Таким образом, он оказался в Сталиногорске.

– Чем ты занимаешься? – спросил я ребёнка.

– Хожу по рынку и там кормлюсь, – ответил он мне.

Он вынужден нищенствовать. Возможно, что сейчас он ещё не окунулся в беспризорную жизнь. Нужно ему помочь»¹.

Имевшийся в городе пункт по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, не имея никакой помощи со стороны комсомола и городских школ, работал очень плохо. Два работника пункта физически не могли освоить огромный объём работы. Секция горсовета «По борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью» влачила жалкое существование. В секции числились 10 депутатов и 16 секционеров, но секция собиралась от случая к случаю, а на заседания приходили 5–8 человек. Выделенные горсоветом депутаты и секционеры ничего не делали².

Однако сам пункт представлял собой убогое зрелище. Ремонт помещения закончился в середине зимы, но электроосвещение в него не провели. В пункте отсутствовала детская литература, игрушки.

Однако при помощи горсовета, милиции и общественности пункт проделал большую работу. Так, в 1935–1936 гг. 118 беспризорных и безнадзорных детей были пристроены в семьи, в которых их неплохо воспитывали. Много детей было трудоустроено на предприятия. Например, хлебозавод № 1 принял на работу 4 беспризорных детей, а колбасная фабрика трудоустроила двух безнадзорных ребят³.

Здравоохранение. С 1 февраля центральная поликлиника перешла на участковое обслуживание населения Заводского района. Весь Заводской район был разделён на 8 участков. К каждому участку был прикреплён врач, который обслуживал пациентов своего участка в поликлинике или на дому⁴.

В первой половине года планировалось окончание строительства хирургического корпуса и кухни новой больницы в Городском районе. Утверждено строительство нового родильного дома на 50 коек. Приказом Мособлздравотдела главврачом новой больницы был утверждён Д. С. Урусов⁵.

Обстановка в родильных отделениях и детских консультациях была сложной. В детской консультации Городского района отсутствовала комната

¹ Курбатов. Разыскать отца. // СП. 1937. 10 июня. С. 4.

² Меркулов. Перестраиваемся медленно // СП. 1937. 18 февраля. С. 3; Усилить воспитательную работу вне школы // СП. 1937. 16 марта. С. 3.

³ Селиванов М. Г. Детской безнадзорности допустить нельзя! // СП. 1937. 3 апреля. С. 2.

⁴ Завовский. Новое в обслуживании больных // СП. 1937. 6 февраля. С. 4.

⁵ Строительство новой больницы // СП. 1937. 18 февраля. С. 2.

ожидания или прихожая. В крохотном холодном коридоре собирались матери с грудными детьми, и возможности перепеленать, переодеть ребёнка не было. В родильном отделении отсутствовало бельё для рожениц и тапочки, матрацы были грязными и имелось всего 30 коек. Если в январе через родильное отделение прошло 98 человек, то в феврале – 123. Для ликвидации нехватки белья требовалось 3 тыс. метров мануфактуры. Для рожениц не было тумбочек, новорожденных по двое–трое приходилось класть на одну койку.

Ещё хуже было положение в Заводском районе, где родильное отделение насчитывало 40 коек, а число рожениц доходило до 60. Матрацы на койках были изношены, и больным приходилось лежать на пружинах. На 10 человек в палате приходилось две пары тапок и 2–3 халата. Сложным оставалось положение с кадрами. В отделении должно быть два врача, а был только один, который заведовал отделением и принимал больных¹.

В детской консультации Заводского района персонал состоял из 3 врачей, 4 медсестёр и 2 санитарок. Предварительная запись осуществлялась за 2–3 дня. Выезд врача на дом осуществлялся только с 17 до 19 часов, а лечебные назначения не выполнялись в срок из-за отсутствия транспорта для медицинских сестёр. Число детей на приёме у врача доходило до 70 человек. В гинекологическом отделении врач одновременно принимал по женским и венерическим болезням и давал консультации беременным².

17 февраля в двухэтажном здании открылись ясли химкомбината, рассчитанные на 120 детей. На строительство яслей химкомбинат израсходовал 640 тыс. руб., и ещё 220 тыс. руб. на оборудование выделили Мособлздравотдел и Сталиногорский горздравотдел³.

Депутат Дюжикова, выступая 9 апреля на пленуме Сталиногорского горсовета, говорила о нехватке белья в больницах, плохой работе прачечной, безобразной организации учёта имущества, зажиме критики и самокритики, расцвете угодничества и подхалимства в среде медицинских работников⁴.

«Не хватает врачей, – писал депутат горсовета И. И. Чуриков. – А те, которые есть, находятся в плохих условиях: не чувствуется заботы о медицинских кадрах. Врач т. Боченкова работает с декабря 1936 г. и до сего времени не имеет квартиры, живёт у приятельницы на керамзаводе»⁵.

«Считаю совершенно необходимым поставить перед вами вопрос о том, что со стороны горздравотдела не принимаются решительные меры в части обеспеченности жильём медицинских работников, – писал прокурор И. Я. Богомоллов М. И. Тараканову. – Хуже того: во многих случаях приглашаемые на работу в Сталиногорск врачи форменным образом обманываются. Со стороны горздравотдела им даются обещания об обеспеченности жильём, а как только последние приезжают, то они или помещаются в поликлинике, в гостинице, или подселяются к другим врачам».

¹ С. К. Пора упорядочить обслуживание рожениц // СП. 1937. 14 марта. С. 4.

² Лисицына В. Г. Что творится в поликлинике // СП. 1937. 2 апреля. С. 4.

³ День в детях химкомбината // СП. 1937. 28 февраля. С. 3; Исправление ошибки // СП. 1937. 1 марта. С. 4.

⁴ На пленуме горсовета // СП. 1937. 11 апреля. С. 2.

⁵ Чуриков И. И. Навести порядок в амбулатории // СП. 1937. 29 марта. С. 2.

Например, заместителю директора поликлиники Стерник (мужчина – Ю. Ш.) горздравотдел предложил подселиться к женщинам: либо к Чумаевской, либо к Симоновой.

В другом случае врачам Пашанину и Ивановой (муж и жена) горздравотдел не выделил жилья, обещанного по договору. Пашанин выехал из Сталиногорска, а Иванова вынужденно делила одну койку с другой женщиной-врачом.

К врачу Полею, проживавшему в комнате со своей семьёй из 6 человек, по распоряжению горздравотдела, подселили семью фельдшера Плескина из 5 человек. Полей немедленно поставил вопрос о своём выезде из города¹.

После принятого ЦИК и СНК СССР постановления от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам...» в стране велась борьба с нелегальной деятельностью по производству абортов. С санкции городской прокуратуры были арестованы гражданки К. Ф. Недосекина и А. И. Мальцева, производившие аборты в своих домах в антисанитарной обстановке. Для Недосекиной медицинским инструментом служило гусиное перо, а Мальцева хранила хирургические инструменты в грязных ботах. В результате их противоправной медицинской практики скончались две молодые женщины. К уголовной ответственности были привлечены выжившие, но потерявшие здоровье пациентки². 11 марта Сталиногорский суд приговорил Мальцеву к 8 годам лишения свободы, а пациенткам было вынесено общественное порицание³. 15 марта суд приговорил Недосекину к 8 годам заключения, а её сообщницу А. Д. Кондратенко – к 5 годам⁴.

В июне начался набор в двухгодичную школу медсестёр на базе 7-летней общеобразовательной подготовки. Приёмные испытания предполагалось проводить по русскому языку, математике, физике, географии и политграмоте⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 110. Лл. 46–47.

² Происшествия // СП. 1938. 2 февраля. С. 4; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 110. Лл. 4–15.

³ Ф. Ч. Мальцева осуждена // СП. 1937. 14 марта. С. 4.

⁴ Преступницы привлечены к ответственности // СП. 1937. 18 марта. С. 4.

⁵ Сталиногорская двухгодичная школа медсестёр // СП. 1937. 11 июня. С. 4.

СТАЛИНОГОРСК В МАЕ–ИЮНЕ 1937 г.

Первомай в Сталиногорске жители города встретили с большим подъёмом и воодушевлением. Накануне праздника на всех предприятиях прошли партийные собрания с докладом «О задачах каждого члена партии в связи с празднованием 1 Мая». В период подготовки к празднованию 1 Мая во всех бараках, цехах и колхозах проведены по 2–3 беседы силами агитаторов и пропагандистов. На предприятиях и в учреждениях прошли собрания и митинги с призывом участия всех трудящихся в первомайской демонстрации. Торжественные вечера сопровождались художественной самодеятельностью. Горком ВЛКСМ получил задание по проведению во всех школах города единого пионерского дня с беседами о Первом мае¹.

Тематику художественного оформления зданий, улиц, площадей и колонн демонстрантов утвердило бюро горкома партии на заседании 11 апреля. Ответственность за оформление возлагалась на партийно-хозяйственное и профсоюзное руководство химкомбината, ГРЭС-строительства и ГРЭС-эксплуатации, железной дороги, горвнупорта, горсовета и строительных организаций².

Холодная погода и сильный дождь стали причиной относительно невысокой явки трудящихся – всего 12 тыс. человек – на демонстрацию.

Немного людей было в церкви на религиозную Пасху 2 мая в д. Иван-Озеро, где преобладали строители и горняки из Донского района³. В Прохоровке в первый день Пасхи «церковь была переполнена колхозниками, здесь были школьники 5–7-х классов и пионеры»⁴.

Большинство колхозников сельхозартели им. VII съезда Советов не вышло на работу, справляя религиозный праздник»⁵.

Недостаточно подготовился к празднику Первомай Парк культуры и отдыха, где не была организована торговля фруктовыми водами.

Не улучшали настроение трудящихся тёмные слухи, бродившие в городе о готовящемся 1 мая диверсионном взрыве на химкомбинате.

Ненастье сорвало массовое гулянье в обоих районах города. Лишь 2 мая в 15 часов на стадионе «Строителе» состоялось большое народное гулянье. На эстраде прошёл концерт украинской труппы, на танцплощадке играл духовой оркестр. В Городском районе прошло несколько футбольных матчей⁶.

Весеннее первенство города по футболу началось 6 июня. Зачёт проводился по сложной системе. В первой группе каждая команда («Динамо», «Строитель», «Азот» и «Энергия») были представлены тремя коллективам: первая команда, вторая команда и детская команда. За победу и даже поражение начислялась определённое количество очков. Например, если

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Л. 309; Д. 99. Л. 23.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 79. Лл. 299–300.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 23.

⁴ *Баринов С.* Колхозники ждут бесед на антирелигиозные темы // СП. 1937. 2 июня. С. 3.

⁵ *Валентинов Я.* Неустанно разоблачать работу церковников // СП. 1937. 1 июня. С. 2.

⁶ На стадионе Строителей // СП. 1937. 4 мая. С. 4; Первые встречи // Там же.

выигрывали все три команды, то они набирали 45 очков, а если все три проигрывали, то 18 очков¹.

В начале июня Сталиногорский торг принял меры по улучшению торговли в ПКиО. Так, количество торговых точек было увеличено до 12 вместо 6 в 1936 г. Ежедневно в парке работали 2 ресторана-буфета, 2 палатки по продаже фруктовой воды, 3 – по продаже мороженого, 2 – гастрономические палатки и один книжный киоск. В выходные дни в парке работала автолавка².

В ведение кинотеатра «Встречный» горсовет передал помещение кинотеатра ПКиО. В мае начались работы по драпировке зрительного зала и установке стационарного оборудования. В ПКиО предполагалась демонстрация тех же фильмов, которые демонстрировались в кинотеатре³.

Летний сезон в парке открылся 18 мая, и гуляния начались с 11 часов. В парке открылись детский городок, спортплощадка, уголок тихих игр, качели и танцевальная площадка. Программа праздника предлагала концерт художественной самодеятельности профсоюзов на открытой эстраде с 14 до 17 часов, с 19 часов – спектакль ТРАМ «Чудесный сплав», а в 22 часа – демонстрацию художественного фильма «Цирк». Для посетителей начинали свою работу буфеты, рестораны, киоски с водами и мороженым⁴.

18 мая тысячи сталиногорцев пришли в парк. Праздник в целом и в частности не удался. К замечаниям можно было отнести сложности с проездом в ПКиО из Заводского района, нерасторопность горкома союза строителей, который с треском провалил концерт художественной самодеятельности на открытой эстраде, большие очереди у киосков с прохладительными напитками и нехватку самих напитков. Из аттракционов работали только качели, а демонстрация фильма «Цирк» превратилась в издевательство над зрителями. Пустовали теннисные корты и волейбольные площадки⁵. Плохая работа дирекции парка, вероятно, была связана с тем, что директор Парка культуры и отдыха Ф. Г. Кондратюк 2 апреля был осуждён к 2 годам лишения свободы за финансовые нарушения, допущенные им в 1936 г., когда он руководил кинотеатром «Встречный».

Возможно, этот факт отразился на его работе в ПКиО. В ноябре 1937 г. Верховный суд РСФСР отменил приговор, Фёдора Григорьевича восстановили в партии и направили на новую руководящую работу – директором Сталиногорского драмтеатра⁶.

¹ Весеннее первенство по футболу // СП. 1937. 2 июня. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 94.

³ Кинотеатр в Парке Культуры и Отдыха // СП. 1937. 14 мая. С. 4.

⁴ Парк Культуры и Отдыха // СП. 1937. 17 мая. С. 4.

⁵ Гулянье в парке культуры // СП. 1937. 20 мая. С. 4; Дело за организаторами культурного отдыха // СП. 1937. 28 мая. С. 1.

⁶ См.: Дело Кондратюка // СП. 1937. 6 апреля. С. 4.; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 177; Д. 101. Л. 146; Д. 121. Л. 43.

На учёте в городской партийной организации на 1 июня 1937 г. состояло 922 члена ВКП(б) и 422 кандидата в члены ВКП(б)¹.

В мае внимание партийных организаций было обращено на изучение членами партии истории партии.

5 мая газета «Правда» опубликовала в изложении большое и обстоятельное письмо И. В. Сталина составителям учебника по истории ВКП(б), помещённое в № 9 журнала «Большевик». В письме Сталин указал на отсутствие связи существующих учебников по истории партии (под ред. Е. Ярославского, под ред. Н. Попова и под ред. В. Кнорина) с историей страны, на неудовлетворительное изложение в учебниках истории борьбы течений и фракций в рабочем классе и т. д. Помимо прочего, И. В. Сталин указал на отсутствие единой периодизации истории партии².

19 мая на заседании бюро горкома партии был рассмотрен вопрос «О мероприятиях по работе с пропагандистами в связи с письмом тов. Сталина об учебнике по истории ВКП(б)». В принятом по этому вопросу постановлении предполагалось провести большой комплекс мероприятий: провести совещание пропагандистов, изучить письмо Сталина на семинарах и занятиях партийного актива, организовать при парткабинете ГК ВКП(б) консультации для пропагандистов, организовать чтение лекций по истории ВКП(б) и т. д.³.

Изучение истории партии на долгое время стало центральным местом в идеологической работе партии.

Прошедшие в апреле–мае партийные отчётно-выборные конференции показали уверенную победу на местах секретарей местных партийных комитетов. Несмотря на категорический запрет ЦК ВКП(б), а фактически И. В. Сталина, не обсуждать предварительно состав партийных комитетов, а выдвигать кандидатуры непосредственно на конференциях, повсюду – даже в Сталиногорске – секретари республиканских, областных и городских партийных комитетов провели предварительные консультации, указав своим подчиненным, «как правильно голосовать».

Мощный, катастрофический взрыв на химкомбинате действительно произошёл, но не 1 мая, а 5 мая. К счастью, обошлось без человеческих жертв, но восстановительные работы в цехе компрессии, обеспечивавшем бесперебойную работу аммиачного цеха, имеющего огромное значение для обороны страны, продолжались с 5 по 17 мая.

На заседании бюро горкома партии 19 мая было отмечено, «что взрыв в помещении компрессии 5 мая является результатом прямой диверсии». «Факт диверсии в важнейшем цехе химкомбината, – говорилось в постановлении бюро, – свидетельствует о том, что партийная организация химкомбината до сих пор страдает благодушием и политической слепотой, вследствие чего диверсанту удалось довести до конца его гнусное дело»⁴.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 85. Л. 30.

² К изучению истории ВКП(б) // Правда. 1937. 6 мая. С. 4.; К изучению истории ВКП(б) // СП. 1937. 9 мая. С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 44.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 47.

Диверсионный характер взрыва подтвердил И. М. Либинсон в докладе для МК ВКП(б) «О выполнении решений ЦК ВКП(б) о ликвидации вредительства на Сталиногорском химкомбинате». Взрыв в отделении компрессии аммиачного завода причинил ущерб народному хозяйству на сумму 1 млн руб.¹.

Вредительство на промышленных предприятиях города имело место и представляло собой прямые действия, которые можно было охарактеризовать как диверсию или как преступную халатность.

Так, на строительстве 2-й очереди ГРЭС во время закладки колонны для главного здания в одной из конструкций оказалась 10–25-сантиметровая прослойка мусора вместо железобетона. Это вызвало осадку колонны, а в стене высотой 24 метра образовалась трещина.

Бортовые балки по консолям были установлены так, чтобы они рухнули и привели к катастрофе. В стенах между балками образовались три трещины: железобетон рушился, оголялась арматура².

16 июня на строительстве 2-й очереди ГРЭС произошёл вопиющий случай, поражающий своей наглостью. В одной из вагонеток, которая подавалась на строительство колонны, раствор оказался без цемента. Если бы такая смесь из песка и гравия была уложена в опалубку, то неизбежно после установки оборудования на ГРЭС могла произойти авария с катастрофическими последствиями.

Директор ГРЭС И. Л. Розовский предпринимал меры для выявления и наказания виновников вредительского отношения к производству. По его инициативе прибывали комиссии для проверки состояния объекта³.

На химкомбинате накануне пуска цеха сероочистки бригада рабочих-эксплуатационников обнаружила в агрегатах (ротор, газодувка и т. д.) строительный мусор и большое количество металла. Запуск производственного процесса неминуемо привёл бы к очень крупной аварии⁴.

Масштабные диверсии взрывом в компрессии не закончились.

Например, 24 июня на ГРЭС в результате умышленного поджога произошёл пожар. Событие было настолько экстраординарным, что его последствия и меры противопожарной безопасности рассматривались на заседании бюро горкома партии⁵.

Через 8 дней после взрыва на химкомбинате, 13 мая, органами НКВД был арестован заместитель директора химкомбината Л. А. Янов.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 107. Л. 22.

² *Луговой В.* Вредительство или технические дефекты? // СП. 1937. 12 июня. С. 4.

³ Директором Сталиногорской ГРЭС, предположительно в апреле, был утверждён Иосиф Леопольдович Розовский (1901–1959), член ВКП(б) с 1919 г. до ноября 1937 года исполнял обязанности директора ГРЭС-10 (именно такое название получила Сталиногорская ГРЭС во второй половине 1937 г.). С декабря 1938 г. вплоть до своей кончины в 1959 г. И. Л. Розовский возглавлял различные объекты энергетики в Алексине, Калуге и Ленинграде. Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1953 г.), «Знак Почёта» (1945 г.) и медалью «За оборону Москвы».

⁴ *Никулинский.* Тревожные будни на сероочистке // СП. 1937. 4 июня. С. 2.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 119.

14 мая был арестован заместитель начальника 2-й очереди строительства химкомбината И. И. Арнштам.

Вместе с Арнштамом был арестован Лазарь Абрамович Богомольный, инженер-технолог, прораб 2-й очереди строительства химкомбината.

В общей сложности за период с 6 марта до 26 июня на химкомбинате было сокращено или уволено 79 человек из числа КЧЭ и СЧЭ¹.

На предприятии несколько месяцев отсутствовал директор химкомбината, фактически отсутствовали заместитель технического директора и начальник строительства.

С 9 марта по 8 августа, с коротким перерывом в мае, обязанности директора химкомбината исполнял Исаак Моисеевич Либинсон, 1903 г. рождения, кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г. работавший в Сталиногорске с апреля 1935 г. Органы НКВД до апреля 1938 г. не трогали, в общем-то, классово-чуждого по своему происхождению элемента. Отцом Либинсона был лесопромышленник, купец II гильдии, после 1917 г. – «служащий по лесной части». Выпускник Московского высшего технического училища по специальности «инженер-химик» Исаак Либинсон в 1927–1932 гг. работал в г. Дзержинске на Чернореченском химкомбинате, где занимал должность технического директора. В декабре 1933 г. «за особо отличную работу на Чернореченском химкомбинате» Либинсон был награждён орденом Трудового Красного Знамени. С декабря 1932 г. по апрель 1935 г. Либинсон трудился начальником управления треста «Союзазот»².

До ареста своих приятелей Янова и Арнштама, Арутюнянц, у которого ещё не закончился отпуск, отирался в Сталиногорске. На заседании бюро горкома партии 8 мая директор химкомбината выступил с заявлением «о компрометирующих его слухах, распространяемых Смирновым». По поводу слухов высказались Шевков, Сосков³, Смирнов⁴, Фокин⁵ и Тараканов. Бюро поручило Лапшину расследовать источники этих слухов, но затем к этому вопросу больше не возвращались⁶.

В Сталиногорск поступили сведения о задержании и аресте органами НКВД в конце апреля в г. Великие Луки бывшего секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) И. С. Енова.

В адрес Енова в Сталиногорске выражений не выбирали, о чём свидетельствовала передовая статья в «Сталиногорском пролетарии» 14 мая.

«[...] Троцкист-предатель и изменник Родины, бывший секретарь Сталиногорского горкома ВКП(б) – матёрый двурушник и враг народа Енов окружив себя «своими людьми», воспевавшими на всех перекрёстках достоинства своего шефа, подавлял критику и самокритику и воспитывал

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 107. Л. 23.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 94. Лл. 4–5а.

³ А. Т. Сосков в 1933–1937 г. председатель завкома химкомбината

⁴ А. П. Смирнов в 1934–1937 г. председатель Сталиногорского горпрофсовета

⁵ Предположительно Дмитрий Савельевич Фокин. В 1935–1936 гг. директор совхоза «Ширино», в 1938–1941 гг., 1942–1943 гг. председатель Сталиногорского горсовета.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 24.

парторганизацию в духе семейственности, угодничества, хвалебных манифестаций и взаимных приветствий. Прикрываясь хозяйственными успехами и победными рапортами, Енов исподволь собирал и расставлял на важнейших участках троцкистские кадры, хитро вёл тайную, подрывную работу, так были «импортированы» в Сталиногорск и поставлены на руководящие должности, ныне разоблачённые троцкистские шпионы и диверсанты Бабич, Трифонов, Портной, Буль, Вайнблат и другие. На этих и им подобных мерзавцев опирался контрреволюционер Енов в своей чёрной предательской работе».

В передовой статье не упоминалась фамилия директора химкомбината. Формально он находился в отпуске. 16 мая Арутюнянц объявился на химкомбинате и издал один из своих последних приказов: «Сего числа я вернулся из отпуска и приступил к исполнению своих обязанностей», но 23 мая он издал свой последний приказ о запрете курения на территории химкомбината¹.

23–24 мая Арутюнянц принял участие в совещании хозяйственного актива Сталиногорского химкомбината.

«После двухмесячного отсутствия тов. Арутюнянц впервые ответил на те обвинения, которые были подняты против него и его руководства – говорилось в отчёте с совещания «Сталиногорского пролетария». – Он признал правильной критикой его ошибок и проступков. Стиль руководства характеризовался отрывом от масс, зажимом самокритики и политической беспечностью. Были излишества семейственности. Создалась обстановка которой воспользовался враг. Поэтому придётся держать ответ за ошибки и просчёты.

Товарищ Арутюнянц говорил об очередных задачах.

Надо полагать, что ошибки будут им исправлены на деле»².

Однако надо полагать, что Арутюнянц не знал о письме М. И. Тараканова и А. А. Волкова, которое они 22 мая направили секретарям МК ВКП(б) Н. С. Хрущёву и Д. С. Коротченко, в котором излагались не политико-демагогические конструкции передовиц партийных газет, а конкретные факты коррупционной деятельности Арутюнянца, Енова, их холуёв и подельников.

«Совершенно секретно»

Секретарям МК ВКП(б)

т.т. Хрущёву Н. С. и Коротченко Д. С.

Сообщаем, что по Вашему поручению, на месте в г. Сталиногорске на химкомбинате установлено, что в Сталиногорской организации долгое время существовала контрреволюционная шпионская троцкистская организация во главе с бывшим секретарём горкома партии Еновым.

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 36. Л. 234, 255.

² Тишлер Вл. Второе совещание актива химкомбината // СП. 1937. 26 мая. С. 2.

Этот враг Енов сумел расставить свои контрреволюционные силы по ряду важнейших объектов г. Сталиногорска, как то: на химкомбинате, во главе аммиачного цеха, являющегося основным, стоял с момента его монтажа, затем и пуска, до конца 1936 года – инженер Трифонов, член ВКП(б) с 1919 г., ныне разоблачённый как вредитель и арестованный.

Во главе синтеза аммиака, завершающего технологический процесс аммиака, стоял инженер Буль, член ВКП(б), вредитель, ныне арестованный.

Зам. технического директора работал инженер Покрышевский, вредитель, осуждавшийся по процессу Промпартии, затем амнистированный и ныне вновь арестованный, как вредитель.

Монтажом 2-й очереди химкомбината руководил инженер Арнштам, член ВКП(б), бывший вместе с Арутюнянцем за границей. 14 мая с.г. арестован как вредитель. Пользовался неограниченным доверием и дружбой Арутюнянца.

Во главе строительства химкомбината стоял с мая прошлого года Янов-Гинцберг, член ВКП(б) с 1918 года, исключённый нами из партии 5 апреля с.г., арестованный как вредитель 13 мая с.г.

Кроме того на протяжении 1936 г. и 1937 г. арестованы ряд инженеров стоявших на менее ответственных постах на химкомбинате. [...]

ГРЭС

В начале февраля 1937 г. был арестован директор электростанции Вайнблат, об исключении из партии как троцкиста горком добивался от МК ВКП(б). В начале января МК ВКП(б) вынес решение о снятии его с работы о чём Вайнблату было горкомом объявлено, но через несколько дней тов. Куренков сообщил в горком по телефону, что вопрос о снятии Вайнבלата отпал. Через несколько дней Вайнבלата арестовали как троцкиста-вредителя.

В 1936 году на электростанции был арестован беспартийный инженер Постников, ведавший электроцехом и защитой станции.

Ещё раньше парторганизацией ГРЭС при сопротивлении МОГЭС и Вайнבלата были разоблачены как троцкисты инженеры Жданов и Шерман, один из которых был в дружеских отношениях с сыном Троцкого – Седовым.

Горсовет

В 1936 году горкомом были разоблачены, исключены из партии, а спустя несколько органами НКВД арестованы, бывший председатель горсовета, ставленник Енова, троцкист Бабич и его заместитель, троцкист Портной, родственник Енова. Директор самой крупной школы-десятилетки Самойлов, член ВКП(б), разоблачён горкомом как троцкист, а также арестован вместе со своей женой, оказавшейся белогвардейкой.

Все эти лица были приглашены в Сталиногорск Еновым, Матвеевым, Арутюнянцем или приехали сюда, когда они руководили горкомом. Этот негодяй Енов не обошёл также и партийный аппарат горкома ВКП(б), посадив там своих людей – троцкиста Портного ныне арестованного и др.

Эта контрреволюционная шпионская организация существовала в течение продолжительного времени, свободно совершала свои гнусные контрреволюционные шпионские дела.

Это происходило только благодаря отсутствию большевистской бдительности со стороны парторганизации, так и органа НКВД г. Сталиногорска, возглавляемого в то время Зиминым с 1933 по 1936 гг., который, пользуясь подачками со стороны хозяйственников (сумма

полученная Зиминным составляет за 1935–36 г. 6 529 руб.), усыпил свою бдительность и стал на путь мирного сожительства с контрреволюционерами.

Аругюнянц, директор химкомбината г. Сталиногорска, работа на строительстве с 1931 года, являясь членом МК ВКП(б), членом Сталиногорского ГК ВКП(б) и членом его бюро, не только не разоблачал всю эту контрреволюционную троцкистско-диверсионную организацию, но своими действиями зачастую сам помогал отдельным контрреволюционерам. Аругюнянц вместе с Еновым во время чистки 1933 года защищал троцкистов Пригожина, Карцева¹, выезжал для этого в Москву и областную комиссию по чистке; имел тесную связь с отдельными контрреволюционерами, разбазаривал и разворовывал государственные средства.

Аругюнянц руководил химкомбинатом сжившись с рядом лиц из комбината, находясь в дружеских отношениях с ними, окружил себя родственниками – казнокрадами и подхалимами, ведя себя по-барски, пренебрегая скромностью большевика, разбазаривая государственные средства, ассигнованные на строительство. Так в конце 1935 года был выстроен дом-коттедж, строительство которого обошлось в 906 759 руб. 46 коп.².

Не имея на этом строительство разрешения, средств, материалов и рабочей силы коттедж выстроили за счёт секретного цеха завода № 492 литера «А» и он числился до сего времени как «цех». На оборудование данного коттеджа соответствующим имуществом расход выразился в 89 575 руб. 95 коп.

Содержимое дома-коттеджа за 1936 год выражается в сумме 88 236 тыс. руб. За январь–апрель 1937 г. выражается в сумме 37 590 руб.

Коттедж был выстроен далеко от завода с проведением на несколько километров водопроводом, канализацией и электросетью, на что были израсходованы остродефицитные материалы необходимые для нужд завода. В этом доме проживали Аругюнянц и его родственник Глозман, бывший начальник АХО химкомбината арестованный за казнокрадство. Аругюнянц устраивая часто вечера на которых участвовали троцкисты Трифонов, Портной, Бабич, Янов, Арнштам, Посталовский. На данные оргии, а также на личные нужды, Аругюнянцем за период с 1934 г. по 1936 г. израсходовано из ресторана продуктов, вина и т. п. за счёт химкомбината на сумму 111 904 руб. и завтраки за 1936 год по буфету химкомбината 31 000 руб., что составляет 142 903 рубля. В течение трёх лет 1934–1936 гг. израсходовано за счёт химкомбината на питание разным лицам через ресторан: в 1934 году – 214 226 руб. 22 коп., в 1935 году – 223 405 руб. 37 коп и в 1936 году – 50 385 руб. 74 коп. Всего израсходовано 488 017 руб. 33 коп.

Аругюнянцем израсходовано около миллиона рублей на приобретение квартир в Москве. Причем Наркоматом тяжёлой промышленности было указано, что эти квартиры предназначаются для высококвалифицированных специалистов, тогда как из 14 квартир, распределённых лично Аругюнянцем, 12 квартир был розданы второстепенным работникам и лицам, не имеющим ничего общего с химкомбинатом. Например своим родственникам Глозману, бывшему начальнику АХО (ныне арестован), Айвазову – зять Аругюнянца, начальник 7-го строительного участка, беспартийный, троцкистам Брисману,

¹ Николай Фёдорович Карцев (1883–1937), на строительстве химкомбината работал главным инженером по монтажу 1-й очереди химкомбината. В 1933 г. во время партийной чистки исключён из партии.

² Между собой старожилы города называли этот особняк «Дом Аругюнянца». После ареста директора химкомбината «Дом Аругюнянца» был перепрофилирован в детский дом.

меньшевику Капранову, бывшим работникам горкома ВКП(б) Африкяну и помощнику Енова – Филиппову, Баталову, Смирнову, Гончарову (в настоящее время они не работают на химкомбинате, ранее работали на разных административных должностях), Гинзбург – заместитель начальника снабжения, Левин – бухгалтер химкомбината.

Аругтюнянц незаконно взял на полное обеспечение парторганизацию расходы на это государственные деньги.

За 1934–1935 гг. оплачено химкомбинатом за продукты, вина и пр. доставленные на дом Енову, Матвееву и Филиппову на сумму 41424 руб. 81 коп.

Помимо этого по разным строительным организациям Сталиногорска, главным образом, за счёт химкомбината на содержание горкома ВКП(б) в 1933 г. было отпущено 306866 руб., в 1934 году было отпущено 124042 руб., в 1936 году – 40309 руб. Всего за три года было отпущено 471217 руб.

Кроме этих денег официально проведённых по книгам горкома ВКП(б), химкомбината и других организаций, отпускались наличные средства, которые получал помощник Енова – Филиппов.

В 1934 году были получены от разных организаций Москвы и Московской области по случаю пуска химкомбината различные подарки (часы, патефоны, велосипеды и др.) на сотни тысяч рублей. Одним химкомбинатом было израсходовано на подарки 261 тыс. руб. Подарки хранились и распределялись бывшим заместителем секретаря Матвеевым и никаких оправдательных документов, как о приходе, так и расходовании подарков в горкоме ВКП(б) не имеется. Кроме этого на торжества связанные с пуском химкомбината было израсходовано 865851 руб. На все израсходованные суммы также оправдательных документов не имеется.

Аругтюнянц всячески покровительствовал своему родственнику Глозману. Задним числом (в прошлом году) он оформил договор на передачу квартиру в собственность Глозмана при условии, если он проработает на химкомбинате 4 года, т.е. до 1937 года.

Это покровительство Аругтюнянца Глозману и прикрытие его безобразий дошло до того, что Глозман на следствии показывает: «В 1935 году, при поездке на курорт в одном вагоне с Пятаковым и Халатовым они предложили Глозману вступить в интимную связь с проводницей поезда, за что Глозман получил от них по 100 рублей. Глозман выполнил их предложение, после чего заразился венерической болезнью и продолжительное время болел».

Аругтюнянц зная об этом факте, предоставил Глозману возможность за счёт химкомбината в течение 8 месяцев находиться в Москве с выдачей ему зарплаты как начальнику автобазы через своего второго родственника Айвазова.

На химкомбинате с самого начала его пуска была масса аварий и диверсионных актов. Вследствие этих аварий и несоблюдении техники безопасности за период трёх лет пострадали 1425 чел., из них в 1934 г. – 381 чел., в 1935 г. – 326 чел., в 1936 г. – 718 чел. с потерей 126.83 [так в тексте. – Ю. Ш.] трудодня. В 1936 г. авариями было убито 12 человек.

Аругтюнянц ни разу не поставил серьёзно вопрос о строжайшем расследовании и привлечении к ответственности виновных руководителей цехов за допущенные аварии, а наоборот, своим приказом хотел узаконит постоянную комиссию по расследованию аварий по химкомбинату под

председательством вредителя-шпиона Трифонова. Только после вмешательства горкома ВКП(б) Арутюнянц отменил этот неправильный приказ.

Вся энергия Арутюнянца в этих случаях была направлена на защиту «крупных» руководителей, как то: Трифонова – бывшего начальника аммиачного цеха – заведующего производственным отделом химкомбината, оказавшегося вредителем и шпионом. Этот шпион пользовался у Арутюнянца исключительной поддержкой. В 1936 году Арутюнянц этого шпиона Трифонова премировал несколько раз (пианино, двумя путёвками на курорт и деньгами в несколько тысяч рублей).

Также Арутюнянц покровительствовал инженеру Арнштаму, который оказался крупным диверсантом, контрреволюционером (арестован 14 мая с.г.). Арнштам последнее время был руководителем монтажа 2-й очереди химкомбината. Он был близким другом Арутюнянца, с которым ездил в заграничные командировки: Америку, Германию и др. Несмотря на неоднократные указания Арутюнянцу со стороны партийной организации и других органов на безобразную работу Арнштама, в особенности по монтажу 2-й очереди, Арутюнянц неизменно брал под защиту Арнштама.

13 апреля с.г. секретарю горкома ВКП(б) тов. Тараканову от одного из членов партии поступило устное заявление о том, что среди рабочих химкомбината распространён слух, что на 1-е Мая ожидается взрыв на заводе.

Несмотря на предпринятые меры органами НКВД первоисточники этого распространяемого слуха не удалось установить. Взрыв же произошёл не 1-го Мая, а 5 мая, к счастью без человеческих жертв, но завод вышел из строя наполовину его мощности на целый месяц, чем нанесены убытки, исчисляемые около миллиона рублей.

Арнштам является одним из виновников крупных аварий, в том числе и взрыве на заводе в мае месяце, что подтверждается имеющимися на него материалами в органах НКВД. Проведённая большая контрреволюционная диверсионная работа этой шпионско-троцкистской группы на химкомбинате, кроме имевших место аварий и диверсий подтверждается также ещё большим вредительством на самом химкомбинате, о котором при обследовании комиссией Анилтреста в акте говорится, что строительство завода № 492 было разработано вредителем Ратайчаком.

О вредительстве

Вот официальная выписка из акта специальной комиссии Анилтреста определившей вредительство на этом заводе.

«...Вредительство по заводу № 492 шло по четырём основным каналам:

1). Омертвление капитала (растягивание строительства на 5–6 лет, что привело к перерасходам средств против сметы около 6 миллионов рублей).

2). Основные цеха (5–6) взрывоопасные, спроектированы и построены с таким расчётом, чтобы при малейшем взрыве отделений (центрифуг или натраторов) вывести весь завод из строя.

В проекте исключена всякая возможность техники безопасности (обслуживание аппаратов, нет запасных выходов при аварии, отсутствие вентиляции, ожоги и отравление газом рабочих)

3). Тоннель, в котором запроектированы и положены вместе с паропроводом кислотопровод: олеум, нитровочные смеси, отработанных

кислот и другие материальные линии [так в тексте. – Ю. Ш.], при аварии одной из линий исключена возможность проникнуть в тоннель для ликвидации аварии. Этим самым выводится из действий целый завод.

4). Промышленное водоснабжение завода. Запроектирована и построена на Любовском пруде насосная станция на плавучей барже с присоединением к водоводам резиновыми шлангами. Но при каких обстоятельствах недопустимо держать завод в состоянии аварийности с насосной станцией [так в тексте. – Ю. Ш.]. При диверсиях нужно только обрубить шланг, завод выходит из действия, разрушить баржу – точно также завод остаётся без воды»¹.

НА ХИМКОМБИНАТЕ

О воде

Чрезвычайно остро встаёт вопрос о воде, непрерывно ухудшающейся [по качеству] вследствие необходимости возвращать её обратно в Шат-озеро. Происходит это потому что устройства засасывающие воду на химкомбинат расположены рядом со спуском в пруд отработанных и загрязнённых вод.

О паре

В связи с интенсификацией почти всех цехов химкомбината (аммиачного цеха, концентрация азотной кислоты, хлорного цеха и пр.) в огромной степени возрастает потребность в паре, тогда как собственная ТЭЦ не в состоянии удовлетворить потребность, а на ГРЭС в текущем году теплофикационная турбина в 50 тыс. кВт. снята со сметы.

Об угле

При осуществлении в текущем году интенсификация химкомбината и пуска на ГРЭС дополнительно 150 тыс. кВт. мощности, потребность в углях возрастает не менее как до 70% всей добычи Подмосковского бассейна, развития которого совершенно не поспевает за потребностью, о чём убедительно говорят факты истекшей зимы.

О серной кислоте

Цех контактной серной кислоты заложен в 1931 году, сдан в эксплуатацию в конце 1935 года. Вопрос о переводе сернокислотных цехов на использование дымовых отходов ТЭЦ, химкомбината и ГРЭС только сейчас ставится, а химкомбинат продолжает возить с Урала серный колчедан, загружая ненужными перевозками железнодорожный транспорт.

Хлорный цех

Хлорный цех проектировался в 1930 году, начат строительством в 1931 году, закончен строительством в 1935 году, а в 1936 году потребовал капитального ремонта стоимостью в несколько сот тысяч рублей.

Вторая очередь хлорного цеха не может быть включена из-за отсутствия соответствующей переработки. Хлорный цех построен таким образом, что в мирное время на хлорную известь может быть использована только половина мощности цеха, чем омертвляется дорогостоящее оборудование и теряется возможность увеличить на 6 тыс. тонн выпуск каустической соды.

Установка жидкого хлора стоила бы 700–800 тыс. руб. и позволила бы быстро смягчить дефицит жидкого хлора с одновременным увеличением выпуска не менее дефицитной соды. Разрешение этого вопроса значительно

¹ На основании данных Анилтреста бюро ГК ВКП(б) 2 июня рассмотрело вопрос «О ликвидации последствий вредительства на Анилино-красочном заводе». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 86–87.

усилит мобилизационную готовность и сократит сроки развёртывания завода [отравляющих веществ].

Во время обсуждения решений последнего Пленума ЦК ВКП(б) на городском собрании партийного актива и городской партийной конференции выступавшие в прениях справедливо высказывали своё негодование против бывшего руководства горкома (Енов и Матвеев) и хозяйственного руководства Аругтюнянца.

Тов. Сорокин, секретарь комитета комсомола ГРЭС-эксплуатация, работающий в Сталиногорске с начала стройки, присоединяясь к оценке данной т. Прокопчуком Енову, говорил:

«...Матвеев, воспитанник Енова в духе подхалимства и зажима самокритики, он продолжал политику Енова, насаждал врагов народа на ответственные посты. Когда очень резко поставили вопрос о Вайнблате, когда дело дошло до Матлина¹, до МК ВКП(б), только тогда решили собрать партийный актив. Приехал на это совещание Матлин и что же получилось? Матвеев резко поставил вопрос – я и Прокопчук – ведём неправильную линию. Вайнблат говорил, что я веду против него подрывную линию. Матвеев подтверждал его слова, и я считаю, что эта защита Вайнבלата является не случайной со стороны Матвеева.

Когда получился материал о том, что Вайнблат – троцкист, что станция находится в гибельном положении, Матвеев все эти материалы держал у себя и о том, что Вайнблат вредитель и срывает работу станции, нигде не разглашалось. ...В отношении Матвеева хочу сказать, что он не пропускал случая, чтобы по пьянству, запустить руку в государственный карман. Мы проводили 5-летие комсомола, были закуплены подарки для лучших работников, смотрю, Матвеев звонит и говорит: «Смотрите, не обойдите и нас»».

Упорная защита Матвеевым Вайнבלата подтверждается целым рядом товарищей. 14 мая с.г. на имя секретаря горкома тов. Тараканова поступило заявление тов. Ефремова, редактора многотиражки ГРЭС. Тов. Ефремов приводит целый ряд фактов насаждения Еновым троцкистов в руководстве сталиногорской печатью и, между прочим, говорит:

«...В конце 1935 года, когда обязанности секретаря горкома исполнял Матвеев, я присутствовал на закрытом заседании горкома, где разбирался «инцидент» между бывшим начальником цеха топливоподачи Пономарёвым и Вайнблатом (об увольнении Пономарёва с работы за неисполнение головотяпского распоряжения Вайнבלата). Предварительно этот вопрос стоял на парткоме ГРЭС, где перешёл первоначальные рамки и речь шла уже вообще о бюрократических извращениях в аппарате дирекции ГРЭС, о зажиме самокритики Вайнблатом и т. д. Вопрос, по существу, шёл о невозможности Вайнблату, оставаться на работе директором станции дальше.

На парткоме с материалами, разоблачающими Вайнבלата, выступили: Пономарёв, Лесников, Сорокин, я и, точно не помню, кажется, Десяткин. Поддерживал нас и Сурков.

На бюро горкома все товарищи подтвердили свои заявления. В защиту Вайнבלата выступил Аругтюнянц, Зимин (НКВД) и Матвеев...

¹ В. С. Матлин (1891–1938). В 1932–1936 гг. – управляющий РЭУ «Мосэнерго»

...По существу Матвеев смазал постановку вопроса о Вайнблате...

...Положение же на ГРЭС было настолько тяжело, что Сорокин и я написали о развале Вайнблатом работы на ГРЭС и о зажиме самокритики секретарю ЦК ВЛКСМ т. Косареву. Из ЦК ВЛКСМ (от секретаря т. Косарева т. Николаевой) мы получили сообщение, что наше письмо направлено в МК ВКП(б). Дальнейшей судьбы этого письма я не знаю».

Поведение Матвеева в отношении Вайнблата было совершенно недостойное. Известно было Матвееву, что по решению СТО первая очередь ГРЭС считается законченной с пуском 200 тыс. кВт. мощности.

Однако Вайнблат сговорившись с Матлиным, решают в октябре 1935 г. сдать правительству за первую очередь станцию 100 тыс. кВт. мощности с огромными недоделками оставшимися неустранёнными и до сего времени.

Для того, чтобы втереть очки правительственной комиссии, станция к Октябрьским праздникам 1935 года превращается в декоративную электролампочками игрушку на что расходуется 96 тыс. руб.

Тов. Матвеев зная об огромных недоделках на станции, о том, что первая очередь 200 тыс. кВт., а не 100 тыс. кВт., не протестует против очковитирательства и разбазаривания государственных средств, потому что вместе с Вайнблатом, Матлиным обсуждает вопрос о распределении шести орденов, которыми правительство решило наградить строителей и один из которых предназначался тов. Матвееву.

Об этом факте, между прочим, знает т. Шатуновская¹ (выделено мной – Ю. Ш.).

Тов. Матвеев не мог не знать имевшее место разбазаривания и разворовывания госсредств, а также знал, что горком ВКП(б) незаконно получает крупные суммы от хозяйственных организаций, в частности, от химкомбината.

Матвеев также лично знал, что в этой организации имеется большая прослойка бывших троцкистов, ныне разоблачённых, как контрреволюционеров и арестованных и, будучи заместителем секретаря ГК ВКП(б), а после ухода Енова – секретарём ГК ВКП(б), не разоблачал этих контрреволюционеров, слепо находясь и повинуюсь контрреволюционеру Енова, потеряв большевистскую бдительность.

ВЫВОДЫ:

Считаем установленным, что Арутюнянц как член ВКП(б) и хозяйственный руководитель не оправдал доверия партии. Будучи директором химкомбината Арутюнянц тесно сомкнулся с контрреволюционной троцкистской группой, с Еновым и его сподвижниками Арнштамом, Яновым,

¹ О. Г. Шатуновская (1901–1990). В 1935–1937 гг. исполняющая обязанности зав. отделом руководящих партийных органов МК, близкий соратник Н. С. Хрущёва и других членов ВКП(б) Московской партийной организации. По обвинению в троцкизме в 1937 г. была арестована и провела в тюрьмах и ссылках до 1954 г. В декабре 1954 г., после утверждения единоличной власти Н. С. Хрущёва, постановлением Секретариата ЦК КПСС назначена ответственным партийным контролёром КПК при ЦК КПСС. Проработала на этой должности до 1962 г., поставив на конвейер реабилитацию воров и взяточников, осуждённых в 1937 г. Фальсификатор исторического прошлого. В конце жизни лгала, возможно, в связи со старческим маразмом, что якобы КГБ СССР представлял данные о репрессировании в 1935–1941 гг. в 19 миллионов 840 тысяч чел., противореча своему сообщению в ЦК КПСС в 1960 г., в котором названа другая цифра – 2 млн чел.

Здесь Волков и Матвеев, возможно по неосторожности, указывают на то, что Шатуновская в 1936 г. прикрывала воров. Если Шатуновская не остановила преступную деятельность Вайнблата и Матвеева, то в 1937 г. её осудила правильно, а её деятельность по реабилитации «жертв сталинского режима» в 50-х гг. девальвируется, теряет цену и не стоит ломаного гроша.

Трифоновым и др., разбазаривая и расхищая государственные средства, способствовал их контрреволюционной деятельности.

Считаем, что в отношении Арутюнянца пока у нас нет в достаточной степени оснований сказать, что он является диверсантов, вредителем, врагом народа, но он совершил злостные антигосударственные преступления.

В связи с этим мы считаем, что Арутюнянца с работы директора химкомбината нужно снять и отдать под суд, поставив вопрос о его пребывании в партии.

В отношении Матвеева, как потерявшего большевистскую бдительность и не сумевшего помочь партии разоблачить группу контрреволюционеров троцкистов, диверсантов и шпионов, работавшего продолжительное время в аппарате городского комитета ВКП(б) г. Сталиногорска и знавшего о расхищениях государственных средств контрреволюционерами и незаконное получение больших сумм денег лично для себя, считали бы невозможным и неправильным оставление его на работе заведующего промышленным отделом МК ВКП(б).

Поэтому с работы зав. промышленным отделом МК ВКП(б) тов. Матвеева нужно освободить. За потерю большевистской бдительности и за участие в получении средств на химкомбинате и в израсходовании их привлечь его к партийной ответственности. Считаем также необходимым привлечь к партийной ответственности коммунистов Филиппова, Африкяна, Зимина и других.

В отношении ликвидации вредительской деятельности на химкомбинате и на ГРЭС, считаем необходимым поставить вопрос перед НКТП о посылке туда специальной компетентной комиссии для изучения и устранения этих диверсионных вредительских действий.

СЕКРЕТАРЬ П/КОЛЛЕГИИ М. О.
СЕКРЕТАРЬ СТАЛИНОГОРСКОГО
ГК ВКП(б)
22 мая 1937 г.

(ВОЛКОВ)¹

Подпись (Тараканов)»

Политического подтекста в письме Волкова и Тараканова практически нет. Основное внимание сосредоточено на фактах коррупции и прямого расхищения социалистической собственности руководством крупнейших предприятий города.

Впрочем, глядя на начальство, подворовывали и их подчинённые. Например, во время взрыва на химкомбинате 5 мая, воспользовавшись общей суматохой, быстро подсутился начальник автоколонны химкомбината Новиков, который по-быстрому вывез с предприятия 30 тонн кокса и одну гружённую железнодорожными шпалами машину. Шесть тонн кокса Новиков завёз на свою квартиру, остальное продал гражданке Сидориной, гражданину Малышу и т. д. Помимо этого, Новиков устраивал перевозки строительных

¹ А. А. Волков (1889–1942). Активный участник революционных событий в 1917 г. в Петрограде, участник гражданской войны, с 1932 г. партийный работник в составе МК ВКП(б).

материалов не только в Москву подельникам Арутюнянца, но и построил дом для себя и своей семьи в посёлке Узловая¹.

Без политического подтекста страницы городской газеты были переполнены статьями и заметками о хищениях социалистической собственности, бесхозяйственности и прямом вредительстве. Например, страницы «Сталиногорского пролетария» от 3 июня пестрели заголовками на эти темы: «Арматурщики делают брак», «Своеобразная ликвидация последствий вредительства», «О беспорядках в электромонтажной мастерской», «Мытарства грузчиков», «Ремонт барачных затягивается», «Исказили приказ Наркомата», «Дела и делишки в артели инвалидов», «Жулики из завкома» и т. д.

В общественно-политической жизни появляется такое явление, как возведение напраслины, иными словами – ложное обвинение, которое станет заметным явлением во второй половине года. На общегородском партийном собрании актива с работниками печати и рабселькорами 5 мая некий работник химкомбината Гонтаренко заявил: «Милютинский и Павлов² после своей поездки в Москву, где они, очевидно, здорово кутнули, решили Хазину возратить профбилет и таким путём покрыли его»³.

А. Н. Павлов вынужден был публично опровергать этот оговор через печать: «Прошу напечатать моё заявление о том, что утверждение т. Гонтаренко является ложным. Действительно я выезжал в Москву в обком союза строителей, но не для восстановления Хазина, а, наоборот, для защиты решения горкома строителей об исключении Хазина из профсоюза»⁴.

Павлов всё же влип в неприятную историю, когда выяснилось, что в 1936 г. он «проявил политическую слепоту, потерю большевистской бдительности и пособничество врагу», когда выдал профсоюзный билет И. С. Енову, не работавшему в Сталиногорске более года. В июне время было ещё либеральное, поэтому в решении бюро от 25 июня говорилось, что «Павлов заслуживает исключения из партии, но, учитывая осознание им ошибки ограничиться объявлением строгого выговора с занесением в личное дело»⁵.

Появляются первые публичные кляузы и с политическим подтекстом. Городская газета сообщала: «За последнее время в редакцию поступил ряд писем о безобразиях, творящихся в питомнике [Горзеленстроя]⁶». Далее сообщалось об издевательствах по отношению к рабочим со стороны директора Буренкова:

«Нарядов на работу, как правило, не выдают, мы не знаем ни норм, ни расценок, нередко обчёты. Критиковать руководство нельзя. Попробуй, выступи на собрании, немедленно выгонят». Далее сообщалось, что директор «Горзеленстроя» бывший помещик, десятник Пасечник – бывший кулак, а

¹ К. П. Беспечность // СП. 1937. 3 июня. С. 2.

² Б. Л. Милютинский – работник химкомбината, А. Н. Павлов – председатель горкома профсоюза строителей.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

⁴ Павлов. Письмо в редакцию // СП. 1937. 21 мая. С. 4.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 116.

⁶ В заметке вместо «Горзеленстрой» ошибочно указывалось «Госзеленстрой».

бухгалтером работает бывший поп. «Вся эта семейка, работая бесконтрольно, изо дня в день издевается над рабочими и совершает нечистоплотные дела в питомнике». Так отправленный посадочный материал для канала Москва – Волга на сумму 200 тыс. руб. был забракован. Перед рабочими «руководители питомника выступают с контрреволюционными изречениями».

поправлено

поправляю↓

В конце заметки делался вывод, что «в питомнике Горзеленстроя окопался классовый враг»¹.

Небольшие газетные заметки о растратах, общётах рабочих и т. п. в «Сталиногорском пролетарии» стали отражением общего процесса.

15 мая в «Сталиногорском пролетарии» в статье «Врагам доверили воспитание рабочих» рассматривалось положение на курсах мастеров социалистического труда на химкомбинате².

16–17 мая здесь прошло собрание педагогов и обслуживающего персонала курсов, на котором обсуждалась статья в городской газете.

«На собрании развернулась критика и самокритика. Выступающие в прениях вскрыли затхлую обстановку царившую на курсах. Вскрыли семейственность, подхалимство, зажим критики, насаждавшийся директором тов. Щербаковым, зав. учебной частью тов. Остропикиной, зав. отделом кадров тов. Мельниковым. Вскрыли финансовую распущенность, злоупотребления, отсутствие надлежащей учебно-методической работы, словом – полную несостоятельность руководителей курсов»³.

19 мая бюро горкома партии рассмотрело неблагоприятное в политическом отношении положение дел на курсах мастеров соцтруда. Педагогический коллектив сплошь состоял из бывших (или не бывших) троцкистов и прочих контрреволюционеров. Директор курсов И. П. Щербаков и начальник отдела кадров химкомбината, чтобы получить дополнительные денежные средства, «встали на путь очковтирательства» и вместо реальных данных о 1100 рабочих химкомбината, обучавшихся на курсах, сообщали в руководящие органы данные о 1485 учащихся.

Кроме этого, педагогический коллектив оказался в значительной степени засорён классово-чуждыми элементами. Здесь были лица, исключавшиеся в прошлом из партии за связь с троцкизмом, лица, связанные родственными узами с троцкистами, хранившие в библиотеке курсов троцкистскую литературу и т. д. К работе привлекались безграмотные и совершенно непригодные к педагогической деятельности люди. Комплектование групп на курсах проходило без учёта общеобразовательной подготовки: грамотные и малограмотные попадали в одну группу, а учащимся, едва окончившим ликбез, сразу преподавали полный курс физики. Расписание занятий было составлено небрежно, а подготовка кадров находилась на очень низком

¹ Степанов Д. Очистить питомник треста Госзеленстроя от враждебных элементов // СП. 1937. 11 июня. С. 4.

² Леонов В. Врагам доверили воспитание рабочих // СП. 1937. 15 мая. С. 3.

³ Собрание работников курсов мастеров соцтруда // СП. 1937. 18 мая. С. 4.

уровне. «За насаждение классово-чуждых и разложившихся элементов» и прочее бюро горкома партии исключило из партии и сняло с должности директора И. П. Щербакова¹.

Бюро предложило директору химкомбината П. Г. Арутюнянцу и зав. отделом кадров И. Н. Мельникову в 5-дневный срок подобрать кандидатуру на пост директора курсов мастеров социалистического труда². Долго Арутюнянц с Мельниковым не думали, и на пост директора была утверждена член Сталиногорского горкома партии Пелагея Васильева.

Её освободили от обязанностей начальника кислородного цеха, а незадолго до этого секретариат горкома 15 мая утвердил П. Х. Васильеву председателем оргкомитета общества СВБ³.

Тем временем активно развернулись отчётно-выборные кампании по формированию новых выборных органов в профсоюзах и в комсомоле.

25 мая председатель Сталиногорского городского совета профсоюзов А. П. Смирнов проинформировал бюро горкома партии, что в соответствии с решением VI пленума ВЦСПС районные, городские, областные, краевые и республиканские советы профсоюзов упраздняются. Профсоюзы должны были перестраивать свою работу на новых принципах. С 1 июня по 15 июля на предприятиях и в учреждениях намечалось провести выборы новых профсоюзных органов. После проведения областных и всесоюзных съездов на 20 октября назначался Всесоюзный съезд профсоюзов СССР. Бюро горкома партии сообщение Смирнова приняло к сведению⁴.

Изменения состоялись в городской комсомольской организации. 16 июня прошёл пленум Сталиногорского ГК ВЛКСМ. Пленум заслушал отчёт о работе бюро горкома за 1936–1937 гг. В прениях по докладу выступили 11 человек. По отчётному докладу пленум принял решение, в котором говорилось: «Политическую линию ГК ВЛКСМ признать правильной, а практическую работу – удовлетворительной». В связи с переходом секретаря горкома комсомола В. А. Александрова на работу заведующим отделом крестьянской молодёжи МК ВЛКСМ, пленум освободил его от обязанностей секретаря. Тайным голосованием пленум избрал секретарём Сталиногорского ГК ВЛКСМ Фёдора Александровича Сорокина, 1910 г. рождения, работавшего до этого секретарём комитета ВЛКСМ ГРЭС-эксплуатация⁵.

Отчётно-выборные кампании в профсоюзах и комсомоле проходили в условиях **массового психоза**, когда ярлыки, навешиваемые на реальных или мнимых врагов народа, пополнились словами «шпион» и «диверсант», а партийная бюрократия и органы НКВД получали **политическую** возможность проводить широкие массовые политические репрессии.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 48–50.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 50.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 102. Л. 9.

⁴ Об отчётах профсоюзных органов в связи с выборами последних // Правда. 1937. 16 мая. С. 1; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 77.

⁵ Пленум ГК ВЛКСМ // СП. 1937. 18 июня. С. 4.

Как отражение массового психоза, в 3-й средней школе на отчётно-выборном комсомольском собрании комсомолка, ученица 10 класса Боназундо, «рассказала о грубом зажиме самокритики», когда с разрешения заведующего горно Мурюмина была снята стенгазета, в которой критиковался педагог-комсомолец Мочалов за развал осоавиахимовской работы. Кроме этого, комсомольцы «разоблачили троцкиста», пришедшего к ним на собрание, – педагога по истории из 10-й школы, члена партии Дрюкова, который, по их мнению, «пытался протащить троцкистские «идейки», «разглагольствуя об ученической молодёжи и противопоставляя её коммунистической партии».

В ноябре ученице Боназундо прилетит ответ, когда на столе у Лапшина окажется на неё донос, что якобы она говорила своей бабушке, что «фашисты будут лучше, чем сейчас большевики», а её мать, председатель райкома РОКК Фаина Боназундо, будет арестована органами НКВД¹.

Усиление власти Н. И. Ежова, контролировавшего три должности – секретарь ЦК ВКП(б), глава НКВД, Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), – привело к парадоксальной ситуации. В июне уже не начальник Сталиногорского горотдела НКВД информировал секретаря Сталиногорского горкома партии об антисоветских проявлениях, а, наоборот, товарищ М. И. Тараканов «стучал» А. Н. Лапшину об антисоветчиках.

Например, 14 июня Тараканов писал:

«Начальнику горотдела НКВД тов. Лапшину.

Рабочий монтажной группы слесарь Зенушкин на вопрос члена партии т. Похлёбкина «Как дела?», ответил ему «Когда всех расстреляют, тогда дело лучше будет». Тот переспросил его: «Кого всех?». На это Зенушкин ответил: «Тем, которым вчера вынесли приговор». Через некоторое время он сказал Похлёбкину, что в поезде, когда он ехал, слышал такой разговор, что тов. Молотов также был причастен к работе шпионской организации...»².

Среди прочих секретарей партийных организаций активным заводилой и затейником в розыске и преследовании шпионов и террористов был первый секретарь МК и МГК ВКП(б) Никита Хрущёв, превратившийся в 50-е гг. в лютого критика «культа личности Сталина».

28 мая в резолюции партийной конференции МГК говорилось: «Московская конференция заверяет Центральный комитет партии и нашего вождя, учителя и друга товарища Сталина, что нет и не будет пощады шпионам, диверсантам, террористам, которые поднимают руку на жизнь трудящихся Советского Союза; что шпионов и диверсантов мы и впредь будем истреблять и врагам СССР житья не дадим; что **за каждую каплю пролитой**

¹ Воронцов В. До конца разоблачить троцкистского проповедника Дрюкова // СП. 1937. 10 июня. С. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 168; Д. 115. Л. 268.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Л. 202.

рабочей крови враги СССР расплатятся пудами крови шпионов и диверсантов» (выделено мной – Ю. Ш.)¹.

8 июня в заключительном слове на V Московской областной партийной конференции Хрущёв уже бил в набат: «Врагам мы житья не дадим. Выкурим их из всех углов и уголков нашей страны. Мы неустанно будем воспитывать чувство большевистской бдительности у всех партийных и непартийных большевиков. Большевистская бдительность предполагает умение бить прямо по цели, умение разоблачать врага, в какую бы тогу он ни рядился»².

На конференции от Сталиногорской организации выступил К. М. Дерлюк, обрисовав унылую и печальную картину положения дел после ареста И. С. Енова; всю вину за сложившееся состояние Дерлюк возложил на бывшего секретаря горкома партии и директора химкомбината Арутюнянца.

«Тов[арищ] Хрущёв в своём докладе говорил, что Сталиногорский химкомбинат работает плохо, не выполняет план. И действительно, комбинат, созданный в результате сталинских пятилеток, оборудованный первоклассной техникой, не выполняет плана, работает отвратительно.

В чём причина? В своё время в руководстве городского партийного комитета был Енов, оказавшийся врагом народа, троцкистом, ныне разоблачённым. Как он расставлял силы?

Горком партии возглавлялся Еновым. В горсовете работали троцкисты Бабиц и Портной. ГРЭС возглавлял троцкист Вайнблат. В основных цехах ГРЭС – машинный зал, электроцех – сидели троцкисты Жданов и Шерман.

На химкомбинате основные цехи возглавлялись врагами народа. Они самым решительным образом зажимали критику, преследовали тех, кто честно боролся за выполнение мероприятий партии и правительства. В нашей организации критика и самокритика были зажаты. Главный зажимщик, душитель критики – Енов. Директор химкомбината Арутюнянц с руганью набрасывался на людей, когда ему указывали на неправильные действия.

Когда партийная организация после решений Пленума ЦК, доклада и заключительного слова товарища Сталина развернула большевистскую самокритику, начала вскрывать все недостатки, Арутюнянц скрылся, позорно сбежал от критики. И сейчас он отсиживается в Москве, к работе не приступил.

Т[оварищ] Матвеев, который сейчас руководит промышленным отделом МК ВКП(б), около 5 лет работал с Еновым. [...]. Это он организовывал шумиху и политическую трескотню. Он угождал прохвосту Енову, который делал своё контрреволюционное диверсионное дело в сталиногорской организации».

Дерлюк поставил вопрос о будущем самого Арутюнянца: «Московскому комитету нужно принять все меры, чтобы оказать нам помощь, дать людей и **решить вопрос о директоре комбината»** (выделено мною. – Ю. Ш.)³.

¹ Резолюция IV Московской городской конференции ВКП(б) по отчёту Московского Городского Комитета Партии // Правда. 1937. 28 мая. С. 2.

² Заключительное слово тов. Хрущёва на Московской областной партийной конференции // Правда. 1937. 10 июня. С. 2.

³ Речь товарища Дерлюка // СП. 1937. 10 июня. С. 2.

Массовый психоз подогревался всё новыми и новыми сообщениями с политическим подтекстом о разоблачённых садистах, предателях и шпионах, приёмах и методах буржуазных разведок.

8 июня 1937 года в газете «Правда» была опубликована статья о Плетнёве «Профессор-насильник, садист», где утверждалось, что он в полночь 17 июля 1934 г. принял пациентку и из садистских побуждений «стал кусать ей грудь и прокусил до крови». Гражданка тяжело заболела, и болезнь перешла в хроническую форму. Около трёх лет длилась тяжба Плетнёва с гражданкой, пока конфликт не получил своего освещения на страницах газеты «Правда»¹. В медицинских учреждениях Сталиногорска прошли собрания медицинских работников, на которых состоялось обсуждение статьи. На собрании врачей больницы и амбулатории Городского района все выступавшие расценили поступок Плетнёва «как антисоветский, несовместимый с высоким званием советского врача».

Врачи амбулатории химкомбината после обсуждения статьи приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы клеймим антисоветский поступок разложившегося и требуем сурового суда над насильником-садистом Плетнёвым»².

В марте 1938 г. Д. Д. Плетнёв в качестве обвиняемого проходил по делу «антисоветского право-троцкистского блока» и был приговорён к 25 годам заключения.

12 июня в «Правде», а 14 июня в «Сталиногорском пролетарии» было опубликовано информационное сообщение «В Верховном Суде СССР». В сообщении говорилось, что группа военнослужащих – Тухачевский М. Н., Якир И. Э., Уборевич И. П. Корк, А. И., Эйдеман Р. П., Фельдман Б. М., Примаков В. Н. и Путна В. К. – находились «на службе у военной разведки одного из иностранных государств [...] и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов». Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда Союза ССР приговорило всех обвиняемых к расстрелу³.

В Сталиногорске прошла серия митингов, на которых трудящиеся поддерживали приговор изменникам Родины. Так, на митинге строительства ГРЭС присутствовали около 4 тыс. человек. На митинге рабочих местного транспорта присутствовали около 600 человек. На митинге рабочих механического цеха химкомбината присутствовали 450 человек. Слесарь котельного цеха ГРЭС-строительства Труханский сказал: «О подлой измене и предательстве этих выродков рода человеческого я узнал по радио. Я был охвачен ненавистью и презрением к врагам партии, к врагам трудящихся». Редакция «Сталиногорского пролетария» сообщала: «В редакцию поступают многочисленные резолюции и вести с различных участков промышленности и строительства нашего города. В них выражена воля рабочего класса – до конца

¹ Профессор-насильник, садист // Правда. 1937. 8 июня. С. 3.

² Сурово осудить насильника, садиста Д. Плетнёва // СП. 1937. 11 июня. С. 4.

³ В Верховном Суде СССР // СП. 1937. 14 июня. С. 2.

выкорчевать троцкистско-бухаринскую пададь, решительно уничтожить всех агентов фашизма, изменников Родины, предателей дела социализма, дела пролетарской революции»¹.

19 июня бюро горкома партии подтвердило решение парторганизации ГРЭС-эксплуатации об исключении из рядов ВКП(б) «за распространение контрреволюционных слухов, антисемитизм, поведение в цехе как дезорганизатора производства и как агента разоблаченных врагов партии и народа Бухарина и Рыкова» инженера турбинного цеха В. Ф. Кольцова. На заседании бюро Кольцов не присутствовал из-за ареста органами НКВД².

В этот же день, 19 июня, бюро утвердило решение общего партийного собрания химкомбината об исключении директора Сталиногорского химкомбината П. Г. Арутюнянца из рядов ВКП(б).

Выписка из протокола № 8
Заседания бюро Сталиногорского ГК ВКП(б)

от 19 июня 1937 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Члены бюро ГК – тт. Тараканов, Черных, Александров, Осипов, Бочкин, Лапшин, Дерлюк.

Работники ГК – 9 человек.

Секретари парткомов и парторги – 22 человека.

Прокурор – т. Богомолов.

Редактор газеты «Сталиногорский пролетарий» - т. Каплан.

Секретарь ГК ВЛКСМ – т. Сорокин.

ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА: Об Арутюнянце (Докладчик секретарь партийного комитета Дерлюк).

(Арутюнянец на бюро присутствует)

ВЫСКАЗАЛИСЬ: тт. Арутюнянец, Бочкин³, Долгобородов⁴, Белобрагин⁵, Сорокин⁶, Александров, Жужжалов⁷, Тараканов.

Арутюнянец Пётр Георгиевич, год рождения 1892, член ВКП(б) с 1915 года, партбилет № 0083084, служащий, последнее место работы – директор химкомбината им. Сталина. Партвзысканий не имеет⁸.

Парторганизация химкомбината 17/VI–1937 г. исключила Арутюнянца П. Г. из членов ВКП(б).

1. Решение общего партсобрании химкомбината от 17/VI–1937 года – утвердить.

АРУТЮНЯНЦА Петра Георгиевича, члена партии с 1915 года исключить из членов ВКП(б) за то, что он работая директором химкомбината не только не разоблачал заклятых врагов народа (Карцев, Пригожин, Буль, Арнштам Янов и др.), пробравшихся и орудовавших на химкомбинате, но

¹ Расстрелять изменников Красной армии – врагов советского народа // СП. 1937. 12 июня. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 104.

³ Бочкин И. М., зав. парткабинетом Сталиногорского ГК ВКП(б).

⁴ Долгобородов И.И., секретарь парткома АКЗ.

⁵ Белобрагин Н. В., инструктор Сталиногорского ГК ВКП(б).

⁶ Сорокин Ф. А., зав. отделом Сталиногорского ГК ВЛКСМ.

⁷ Жужжалов Н. И., работник химкомбината.

⁸ Арутюнянец имел партийное взыскание. В 1924 г. Арутюнянцу решением президиума Московской контрольной комиссии, по его личному признанию, был вынесен «выговор». Однако в ходатайстве перед МК ВКП(б) было уточнено, что это был не «выговор», а «строгий выговор» с формулировкой «За отрыв от масс». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 77. Лл. 57, 81.

опирался на эту кучку троцкистско-фашистских вредителей, шпионов и диверсантов, поощрял и выдвигал их, защищал от критики партийных и общественных организаций, сросся с этими врагами на работе и в быту.

Находился в полном контакте с бывшим секретарём горкома, ныне разоблачённым врагом народа Еновым, покрывая за счёт государства бесконечные попойки и кутежи Енова, всячески восхваляя его.

Даже после Пленума ЦК ВКП(б) не считал нужным принять участие в борьбе партии за полное разоблачение народа троцкистско-правых шпионов и диверсантов, трусливо сбежал из Сталиногорска в «отпуск» и даже после окончания отпуска отсиживается в Москве в течение 2-месяцев¹ не считая нужным принять участие в борьбе парторганизации за ликвидацию последствий вредительства.

Предпринимал антипартийные методы руководства предприятием, грубо зажимал самокритику и игнорировал партийную и рабочую общественность, вёл себя как вельможа и самодур.

Преступно разбазаривал крупные государственные средства на непредусмотренные сметами целями, главным образом, бытовые излишества как лично для себя, так и на приближённых работников.

2. Отметить, что как на партсобрании, так и на бюро горкома, АРУТЮНЯНЦ вёл себя неискренно, пытаясь по адвокатски оправдаться всякими формальными соображениями и переложением своей вины на других.

3. Принять к сведению сообщение т. Тараканова, что прокуратурой по делу преступного разбазаривания средств на химкомбинате ведётся следствие и уже арестованы бывш. начальник адм.-хоз. части химкомбината Глозман, бывш. главн. бухгалтер Левин, пом. секретаря горкома Филиппов, директор гостиницы Вороненков и буфетчик Титов.

Секретарь Сталиногорского
горкома ВКП(б)

подпись

/Тараканов/²

23 июня Арутюнянц был арестован органами НКВД.

В целом промышленность и строительство города завершали полугодие с неутешительными итогами. Так, 3 июня в клубе анилино-красочного завода на собрании хозяйственного актива директор завода Ш. Л. Витез сообщил о крайне неутешительной работе завода. Не соблюдались производственные рецепты, упала трудовая дисциплина. К оборудованию завода персонал относился небрежно, многие работники не считали нужным сдавать агрегаты по смене. Инженерно-технических работников мало волновал громадный перерасход сырья³.

Положение на кирпичном заводе было тревожным. Именно так и называлась большая статья «Тревожное положение на кирпичном заводе», опубликованная в городской газете 23 июня. «Обезличка на заводе полнейшая, неизвестно, кто за что отвечает, — писал автор вышедшего материала, подписавшийся под псевдонимом «РАБОЧИЙ». — Работа в карьерах и в

¹ В газете «Сталиногорский пролетарий» «...в течение 3-х месяцев...». См.: Об Арутюнянце П. Г. // СП. 1937. 21 июня. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 101–102.

³ В плену неполадок // СП. 1937. 12 июня. С. 2.

гофманских печах идёт самотёком. Начальники цехов и сменные инженеры лишь кое-как смотрят за процессом машинного отделения, работа же в печном отделении пущена, как говорят рабочие, на произвол судьбы»¹.

Неудовлетворительным оставалось положение дел на 7-м строительном участке, который ранее здесь возглавлял зять Арутюнянца Т. С. Айвазов. В январе план здесь был выполнен на 58,2%, но в апреле и в мае положение дел улучшилось ненамного – 63,1% и 59,6% соответственно².

Промышленный флагман города – химкомбинат – за первые пять месяцев работы вместо прибыли получил убыток в размере 4 млн руб.³.

Об отчаянном положении дел на химкомбинате 30 июня М. И. Тараканов писал в МК ВКП(б) на имя Н. С. Хрущёва.

Положение дел на Сталиногорском химкомбинате чрезвычайно тяжёлое, о чём Вам известно. Казалось бы, что Главзот должен был уделить нашему химкомбинату исключительное внимание, зная, что директор химкомбината АРУТЮНЯНЦ на протяжении 4 месяцев фактически не работал, а теперь исключён из партии и арестован. Исполняющий обязанности директора химкомбината ЛИБИНСОН И. М., кандидат в члены ВКП(б) не только не внушает доверия, но и по показаниям арестованных вредителей сам является участником вредительства.

Начальник строительства химкомбината (он же заместитель директора) ЯНОВ, как троцкист горкомом ВКП(б) 5 апреля 1937 г. исключён из партии и 13 мая арестован органами НКВД. Назначенный вместо ЯНОВА инженер АРНШТАМ, член ВКП(б), после диверсионного акта совершённого 5 мая так же арестован органами НКВД, как вредитель. Кроме того ещё ранее арестованы целый ряд инженеров, начальников цехов и прорабов.

Все это создало исключительно напряжённое положение на химкомбинате.

Однако начальник Главзота тов. БРОДОВ, несмотря на мои неоднократные категорические требования заняться лично самому кадрами и положением на химкомбинате, под всякого рода предлогами уклоняется от этого и ничего до сих пор не предпринимал, кроме присылки обследовских (так в тексте. – Ю. Ш.) комиссий, безусловно отвлекающих аппарат заводууправления от работы.

Прошу обязать Главзот и Наркомтяжпром серьёзно заняться положением дел на химкомбинате, в частности решить вопрос об отделении эксплуатации от строительства по назначении директора химкомбината и начальника строительства»⁴.

Руководству партийной организации города для улучшения положения дел в сложившейся ситуации оставалось уповать только на вмешательство извне. Впрочем, это касалось не только ситуации с химкомбинатом.

¹ РАБОЧИЙ. Тревожное положение на кирпичном заводе // СП. 1937. 23 июня. С. 3.

² Степанов Д. Самокритику «отложили» до следующего собрания // СП. 1937. 5 июня. С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 107. Л. 25.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Лл. 15–15а.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список членов пленума Сталиногорского горкома партии по итогам III городской партийной конференции (22–26 апреля 1937 г.)

Таблица 7

№	Фамилия И. О.	Голоса «за»	Голоса «против»
1	Тараканов М. И., первый секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б)	329	8
2	Александров В. А., секретарь Сталиногорского ГК ВЛКСМ	325	12
3	Осипов З. А., зав. культпропом Сталиногорского ГК ВКП(б)	313	24
4	Бронский И. И., секретарь парткома химкомбинат-строительство	303	34
5	Бочкин И. М., зав. парткабинетом Сталиногорского ГК ВКП(б)	309	28
6	Черных С. С., второй секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б)	298	39
7	Родионов В. К., секретарь парторганизации ГРЭС-эксплуатация	292	45
8	Дерлюк К. М., секретарь парторганизации химкомбината	259	78
9	Прокопчук Г. Н., заместитель главного инженера ГРЭС-строительство	254	83
10	Белобрагин И. В., начальник механической мастерской	255	82
11	Богомолов И. Я., прокурор	253	84
12	Васильева П. Х., начальник кислородного цеха	253	84
13	Головинская А. П., управляющая Сталиногорским отделением Госбанка	250	87
14	Игнатов Т. А. слесарь (химкомбинат)	249	88
15	Якунин Т. И., председатель колхоза «Красный луч»	246	91
16	Ковригина М. Я., аппаратчица химкомбината	244	93
17	Бекетов Е. С., помощник паровозного машиниста	240	97
18	Лапшин А. Н., начальник Сталиногорского городского отдела НКВД	233	104
19	Воробьев П. Н., директор конторы Мосбассторга	231	106
20	Трещев Г. Д., директор химического техникума	230	107
21	Мятин Е. Д., секретарь парторганизации ГРЭС- строительство	230	107
22	Морозов М. С., секретарь парторганизации железнодорожного транспорта	222	115
23	Жариков Г. П., машинист паровоза	221	116
24	Захаров И. М., секретарь парткома огнеупорного завода	219	118
25	Пупин Н. Г., кочегар (ГРЭС)	215	122
26	Брейкин В. И., слесарь на строительстве	215	122

	химкомбината		
1	2	3	4
27	Астахов С. И., слесарь (химкомбинат)	213	124
28	Конев В. В., модельщик, ГРЭС-строительство	205	132
29	Терновых П. Н., пропагандист ГРЭС	205	132
30	Сосков А. Т., председатель завкома химкомбината	201	136
31	Долгобородов И., секретарь парткома АКЗ	199	138
32	Акимушкин В. С., электромонтёр, химкомбинат-строительство	198	139
33	Федулов Н. И., слесарь автобазы	197	140
34	Бегунков А. А. сменный мастер (химкомбинат)	196	141
35	Сафонов А. И., НКВД	195	142
36	Голубенков И. С., инструктор Сталиногорского ГК ВКП(б)	194	143
37	Зайцев И. Ф., инструктор Сталиногорского ГК ВКП(б)	192	145

Приложение 2

Список членов кандидатов в члены пленума Сталиногорского горкома партии по итогам III городской партийной конференции (22–26 апреля 1937 г.)

Таблица 8

№	Фамилия И. О.	Голоса «за»	Голоса «против»
1	Коссой Е. И., секретарь комитета ВЛКСМ химкомбината	261	76
2	Красовский В. А., председатель Маклецкого сельского совета	247	90
3	Рубцов В. М., бригадир-электрик ГРЭС-строительство	216	121
4	Митрофанов В. К., помощник директора по найму и увольнению химкомбината	209	129
5	Сысоев В. Н., начальник отдела оборудования химкомбината	309	28
6	Зенякин Н. М., секретарь парткома гороно	186	151
7	Киселёв Н. Г., помощник главного инженера ГРЭС	184	153

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ

АКЗ – Сталиногорский анилино-красочный завод
АХО – административно-хозяйственный отдел
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи
ВрИД – временно исполняющий должность
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАТО – Государственный архив Тульской области
ГК – городской комитет
Горвнуторг – городской отдел внутренней торговли
ГорЗО – городской земельный отдел
ГОРЛИТ – городское управление по делам литературы и издательств
ГорОНО, гороно – городской отдел народного образования
ГорПО – городское потребительское общество
Горсовет РК и КД – городской совет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
ГРЭС – государственная районная электрическая станция
ГСО – Готов к санитарной обороне
ГСПС, горпрофсовет – городской совет профсоюзов
ГСФК – городской совет физической культуры
ГТО – Готов к труду и обороне
ДК химиков – Сталиногорский Дворец культуры химиков
Дорпрофсоюз – Дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.
ДСО – Добровольное спортивное общество
ДФО – Добровольное физкультурное общество
Завком – заводской (профсоюзный) комитет
ИТР – инженерно-технический работник
ИТС – инженерно-техническая секция
Колхоз – коллективное хозяйство
Коминтерн – Коммунистический интернационал
Комсорг – комсомольский организатор
КПК – Комитет партийного контроля
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КРС – крупный рогатый скот
КЧЭ – классово-чуждый элемент
Ликбез – ликвидация безграмотности
МГК – Московский городской комитет
МК – Московский комитет
МОГИЗ – Московское отделение Объединения государственных издательств
МОИК – Московский областной исполнительный комитет
МОНО – Московский отдел народного образования
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
Мособлисполком – исполнительный комитет Московского областного Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
МОСПС – Московский областной совет профессиональных союзов
МТС – машинно-тракторная станция
МТФ – молочно-товарная ферма
МХАТ – Московский художественный академический театр
МЮД – Международный юношеский День
Нарком – Народный комиссар
Наркомат – Народный комиссариат

Наркомвнуторг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения СССР
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения РСФСР
Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКТП – Народный комиссариат тяжёлой промышленности
ОВПО – отряд военизированной пожарной охраны
Общепит – общественное питание
ОРПО – отдел руководящих партийных органов
ОРС – отдел рабочего снабжения
ОСО, Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
Партком – партийный комитет
ПВО – Противовоздушная оборона
ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона
ПКиО – Парк культуры и отдыха
Постройком – построечный комитет (профсоюзный комитет строительной организации)
Профорг – профсоюзный организатор
ПТК – производственно-технические курсы
РайПО – районное потребительское общество
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РК и КД – рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РОКК – Общество Красного Креста РСФСР
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СВБ – Союз воинствующих безбожников
Сельпо – сельское потребительское общество
СНК – Совет Народных Комиссаров
Совхоз – советское хозяйство
СП – Сталиногорский пролетарий
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТФ – свиноводческая ферма
СЧЭ – социально-чуждый элемент
ТРАМ – Театр рабочей молодёжи
ТЭЦ – теплоэлектроцентраль (разновидность тепловой электростанции)
УК – Уголовный кодекс
ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
ЦС – Центральный Совет
ЦУНХУ – Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учёта (при Госплане СССР)
ЦХЛ – Центральная химическая лаборатория